

Брайан Герберт · Кевин Андерсон

НАВИГАТОРЫ

ДЮНЫ

Вселенная Дюны

Кевин Андерсон
Навигаторы Дюны

«АСТ»

2016

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

Андерсон К. Д.

Навигаторы Дюны / К. Д. Андерсон — «АСТ»,
2016 — (Вселенная Дюны)

ISBN 978-5-17-106171-5

Цикл «Дюна» был и остается уникальным явлением, однако сам автор не успел довести свой замысел до конца. Сын знаменитого фантаста Брайан Герберт откликнулся на пожелания многочисленных поклонников и на основе черновиков и набросков отца выпустил в соавторстве с Кевином Андерсоном целую серию книг, значительно расширив вселенную Дюны. После победы над поработившими человечество машинами в империи начинается великая смута, в результате которой нарушается межгалактическое сообщение. Норма Ценва, открывшая способ трансформации человека с помощью пряности, начинает готовить навигаторов – людей, способных прокладывать межзвездные маршруты, сворачивая пространство.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-106171-5

© Андерсон К. Д., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

1	6
2	10
3	14
4	18
5	21
6	25
7	29
8	32
9	35
10	38
11	40
12	43
13	45
14	48
15	51
16	54
17	59
18	63
19	66
20	67
21	72
22	74
23	78
24	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Брайан Герберт, Кевин Андерсон

Навигаторы Дюны

Brian Herbert
Kevin J. Anderson
NAVIGATORS OF DUNE

Серия «Хроники Дюны»

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

© Herbert Properties, LLC, 2016

© Перевод. А. Анваер, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

1

*Все вещи имеют начало, и все вещи имеют конец – исключений
из этого правила не существует.*

Или это миф?

Дискуссия на семинаре в школе ментатов

Церемониальный императорский борт повис на орбите вокруг Салусы Секундус, окруженный устрашающе огромными боевыми кораблями. Внутреннее убранство императорского судна сияло золотом и драгоценными камнями; кричаще роскошный корпус был изукрашен нелепыми и неуместными рельефными орнаментами. Самый претенциозный корабль императорского флота был как раз и рассчитан на тех, кто легко поддавался обаянию таких вещей. Сальвадор их просто обожал.

Родерик Коррино, новый император, хотя и находил эти излишества безвкусными, все же понимал всю необходимость парадного церемониала, особенно теперь, когда прошло так мало времени после смерти – точнее, *убийства* – его брата.

Главная задача сейчас – это наказание директора компании «Венхолдз», который являлся фактически правителем на своей планете Колхар, Джозефа Венпорта, организатора убийства Сальвадора. Для этого были собраны значительные силы.

Светловолосый, с точеными чертами лица, облаченный в пурпур и золото императорского Дома Родерик стоял, выпрямившись во весь свой высокий рост, в центре командного пункта корабля, оглядывая свой флот, готовый атаковать цитадель Венпорта.

Родерику не терпелось увидеть эту мощь в действии, но удар надо было нанести точно и наверняка. Был лишь один шанс поразить Венпорта – это обрушиться на него врасплох.

Император внимательно смотрел, как боевые корабли один за другим исчезали в громадном чреве межзвездного носителя, величественно висевшего на орбите перед императорским судном. Двигатели Хольцмана позволяли таким кораблям в мгновение ока покрывать межгалактические расстояния, но пилот самого лучшего корабля был практически слеп без опытного навигатора.

Однако только в компании Венпорта знали, как создавать навигаторов, высокоразвитых существ, умевших предвидеть надежные и безопасные маршруты в необозримых просторах Вселенной, а Венпорт немедленно отозвал всех своих навигаторов с имперской службы после того, как вскрылось его преступление. После разгрома Венпорта империя снова получит навигаторов. Правда, это была лишь одна – хотя и очень важная – причина необходимости сокрушить преступного правителя. Родерик до боли сжал руку в кулак.

Генерал Винсон Роон, командующий силами вторжения на Колхар, вытянувшись в струнку, стоял рядом с императором, прижав к груди руку с ало-золотым офицерским головным убором.

– Я предвижу скорую и славную победу, сир, – с неподдельным чувством произнес Роон. Этому аристократу, так же, как Родерику, было около пятидесяти, но он был ниже и коренастее императора. Роон был смугл, темноволос и скор в движениях. У обоих была бурная молодость, но сейчас Родерик старался об этом не вспоминать.

– Да, мне бы очень хотелось, чтобы победа была быстрой и славной, Винсон, – произнес император. Он намеренно назвал генерала по имени. В детстве и юности они были друзьями, однако затем соперничество из-за женщины положило прискорбный конец этой дружбе. Теперь бывшие друзья говорили друг с другом только на военных советах, но сейчас можно было и забыть о старых, никчемных распрях. Речь шла о судьбе империи.

Родерик знал, что мог положиться на этого человека, как на самого себя. Верность Роона была выше всяких подозрений. Не отрываясь от иллюминатора, император продолжил:

– Цитадель Венпорта должна быть сокрушена раньше, чем он сумеет укрепить оборону. Нам надо спешить.

Роон согласно кивнул. Ударная группировка была собрана быстро, в условиях строжайшей секретности. Экспедиция начнется через пару дней. Император решил отправить в экспедицию часть сил, предназначенных для обороны императорской резиденции на Салусе Секундус, но разгром Венпорта обещал настолько усилить безопасность всей империи, что Родерик решил рискнуть. Он намеревался в ходе скоротечной кампании захватить или устранить Венпорта, пресечь его интриги и уничтожить все его выгодные торговые сношения.

Только после этого Родерик сможет по-настоящему ощутить себя полновластным императором.

Два месяца назад, сразу после того, как вскрылась его вина, Венпорту удалось ускользнуть от возмездия с помощью Нормы Ценвы. Укрывшись в своей вотчине, директор немедленно вывел из подчинения империи все свои торговые суда, прекратил всякое сообщение и оставил множество планет в тяжелейшем положении из-за отсутствия поставок самого необходимого, в том числе и продовольствия. Все это только начинало сказываться, но в дальнейшем ситуация могла лишь многократно ухудшиться. Частные компании пытались восполнить урон, но ни одна из них и близко не была столь же эффективной, как флот Венпорта, потому что только у него были навигаторы.

Хуже того, в заложниках у Венпорта оказалась значительная часть имперской армии. Боевая группа из семидесяти кораблей находилась на борту перевозчика Венпорта, когда неожиданно разразился кризис. Императорские суда были мощными боевыми кораблями, но у них не было двигателей Хольцмана, и поэтому, для того чтобы доставлять их к местам назначения, были нужны космические перевозчики. В течение многих лет дом Венпорта занимался перевозками боевых кораблей императорской армии, но теперь многие из этих кораблей были захвачены противником и, словно пешки, были сброшены с шахматной доски галактической политики.

– Он хочет заставить нас согласиться на его требования, – недовольно пробурчал Родерик.

– Разве нам что-то известно о его требованиях, сир? – спросил генерал, продолжая наблюдать за погрузкой боевых кораблей. – Он молчит с тех пор, как укрылся на Колхаре. Мне казалось, что он просто прячется от возмездия.

– Его требования совершенно очевидны, во всяком случае, для меня. Венпорт желает делать все, что ему заблагорассудится. После безнаказанного убийства императора он хочет, чтобы я номинально правил империей, а он продолжал бы распространять свои щупальца по моим владениям. Кроме того, он хочет моими руками искоренить фанатиков батлерианцев, – император умолк. Не в силах справиться со своими чувствами. *Сальвадор так и не смог этого сделать.*

Роон бесцеремонно фыркнул и заговорил, понизив голос:

– Разве это будет так страшно, сир, особенно после всего урона, причиненного Манфордом Торондо?

Вспомнив обо всех бедах, причиненных толпами фанатиков, воевавших с передовыми технологиями, фанатиков, убивших его красавицу-дочку, Родерик лишь едва слышно вздохнул.

– Нет, это было бы совсем не страшно, нет... но это означает, что нам придется сотрудничать с человеком, убившим Сальвадора, а на это я не соглашусь никогда. Никогда, Вин-

сон. – Родерик энергично потрянул головой. – Я нисколько не удивлюсь, если узнаю, что Венпорт приложил руку и к исчезновению Анны.

Роон удивленно посмотрел на императора.

– Но ваша сестра, сир, исчезла с Лампадаса, во время осады школы ментатов. Я, скорее, заподозрил бы Манфорда Торондо, но почему вы думаете, что к этому причастен и Венпорт?

– Вы правы, – император опустил голову. – Кажется, я готов обвинить этого человека во всех смертных грехах, хотя он – причина отнюдь не всех моих бед.

Генерал поморщился от явного отвращения.

– Когда я думаю обо всех делах директора – о монополии на межгалактическое сообщение, о его засекреченных навигаторах, махинациях с пряностью на Арракисе, о его тайных банках по всей империи... Нет, один человек не имеет права сосредотачивать в своих руках столько власти, и...

Император резко перебил его:

– Ты не прав, Винсон. Вся эта власть должна быть в одних руках – в моих, и ни в чьих больше.

Роон подобрался и выпрямился еще больше.

– Наш флот позаботится об этом, сир. Вы можете положиться на меня.

– Я знаю, Винсон, – Родерик добавил немного теплоты своему голосу. В преддверии войны, которой предстояло изменить ход истории, стоило напомнить генералу об их бывшей дружбе.

Невольно затаив дыхание, оба продолжали следить за тем, как армада боевых кораблей грузилась в необъятное чрево межгалактического транспорта. Роон откашлялся.

– Я должен кое-что сказать вам, сир. Я благодарю вас за то, что пробежавшая между нами когда-то тень не помешала вам назначить меня командующим вооруженными силами. Благодарю за оказанное мне высокое доверие. Это поступок великого человека.

Родерик одобрительно кивнул.

– Эта тень осталась в далеком прошлом. Я должен подняться выше мелкого самолюбия ради блага империи, – он едва заметно улыбнулся. – Хадита не ожидала от меня иного решения. Она просила меня передать тебе привет и пожелание решительной победы.

Роон ответил немного натянутой улыбкой.

– Вы завоевали ее сердце. Мне следовало давно признать свое поражение. Вы лучше меня, сир, и всегда были лучше.

Впрочем, назначение Роона было вполне обоснованным и заслуженным, учитывая его опыт и верность. Он поднялся по служебной лестнице так быстро еще и потому, что Родерик очистил армию от множества некомпетентных и бездарных генералов. Роон единственный мог заменить на посту командующего вооруженными силами смещенного генерала Одмо Саксби. Предстоявшая кампания должна была стать первым шансом для Роона во всем блеске проявить себя.

Вооруженные силы империи много лет находились в плачевном состоянии в правление Сальвадора – она распухала от бездарных командиров, погибала от коррупции, взяток и обычной некомпетентности. Заняв трон, Родерик начал свое царствование с беспощадной чистки командования вооруженных сил.

Он протянул руку Роону.

– Когда ты с победой вернешься с Колхара, мы сможем проводить вместе больше времени.

– Могу только мечтать об этом, сир, но ведь когда-то мы были большими друзьями.

– Да, это так.

Роон, просияв, улыбнулся, когда они пожали друг другу руки.

– С меня бренди, сир.

– Жду его с нетерпением.

Несмотря на все предпринятые меры предосторожности, следовало спешить, потому что у Венпорта, несомненно, были свои шпионы в императорской ставке. Однако если экспедиция отправится без промедления, то ее не сможет обогнать ни один шпион. Но промедление было смерти подобно.

Кроме того, дело было не только в шпионах. Венпорт был далеко не глуп и понимал, что на Салусе не станут сидеть сложа руки. Впрочем, оборону Колхара нельзя было назвать слабой...

Родерик просто сгорал от нетерпения поскорее разгромить твердыню Венпорта и установить в империи свою абсолютную законную власть. Еще не прошло и ста лет после освобождения из-под ига мыслящих машин, и Родерику, помимо отмщения за убийство брата, предстояло во всем величии возродить власть человека над природой и своими творениями.

Генерал надел фуражку и отсалютовал императору.

– Прошу прощения, сир, но мне надо лично проследить за подготовкой, чтобы не упустить ни одной важной детали. Скорость – это гарантия сохранения тайны и залог победы.

Голос Родерика стал твердым как сталь.

– Разгромай его, Винсон, уничтожь его для меня. Я буду ждать твоего триумфального возвращения.

– Мое слово, сир. Я одержу победу, даже если для этого мне придется сдвинуть с места звезды.

– Сделай это, Винсон!

2

Есть люди, считающие влияние и власть наградой, а не бременем ответственности. Из таких людей выходят плохие руководители.

Директор Джозеф Венпорт;

служебная записка для компании «Венхолдз»

Колхар был превращен в крепость, но Джозеф Венпорт не чувствовал себя в безопасности, ожидая ответных действий императора и понимая, что удар неотвратим. Родерик попытается уничтожить его при первой же возможности.

Для того чтобы укрепить безопасность, Венпорту пришлось отозвать домой боевые, отлично вооруженные и экипированные корабли своего флота и расположить их на орбите Колхара. Были, кроме того, активированы и приведены в боевую готовность защитные планетарные экраны, а ближнее космическое пространство бороздили разведчики и патрули.

Теперь, обеспечив прикрытие, Венпорт мог подумать, как выйти из щекотливого положения, в котором он оказался. Если бы они с императором Родериком могли сесть за стол и поговорить, как разумные люди!

Видит бог, он не хотел этой катастрофы. Этого горохового шута Сальвадора надо было низложить любой ценой и заменить умным и решительным Родериком, но Джозефу и в дурном сне не могло присниться, что его роль в заговоре и убийстве будет так скоро раскрыта. Напротив, Джозеф планировал тесное сотрудничество с новым императором к их обоюдной выгоде. Да и империи пошло бы только на пользу, если бы Родерик остыл и оценил все выгодные последствия.

Человеческая цивилизация переживала экзистенциальный кризис: человечество только начинало приходить в себя после долгой ночи порабощения мыслящими машинами. Однако за революцией последовал хаос и насилие разбушевавшихся батлерианских реакционеров, сумасшедших фанатиков, желавших уничтожить всякие следы «порочной» технологии. Возводя на трон компетентного императора, Джозеф надеялся помочь роду человеческому, но вместо этого столкнулся с угрозой непредвиденной катастрофы.

Император не остановится ни перед чем, чтобы сокрушить армию Венпорта, арестовать его и, возможно, казнить. Неужели Родерик Коррино не видит, какой вред цивилизации может нанести его бульдожье упрямство? «Венхолдз» уплатит штраф – естественно, деньгами, а не кровью – и после этого межпланетная торговля и политическое управление смогут вернуться к нормальному режиму деятельности. Джозеф погладил свои густые рыжеватые усы и крепко задумался. Должен же найтись какой-то выход, черт возьми!

Устав от нескончаемого и невыносимого ожидания, он вышел из многоэтажного здания своей резиденции на улицу, под открытое небо. Ему надо ощутить прохладу свежего ветра, лично увидеть приготовления к защите. Это послужило бы еще одним приятным напоминанием о том, что он все же является одним из самых могущественных людей империи.

У входа в резиденцию его ждала супруга – Сиоба. Эта высокая красивая брюнетка происходила от колдуний Россака. Длинные волосы черной волной спускались до пояса. Аристократические манеры и безмятежное спокойствие были плодами воспитания в Ордене сестер.

Даже молчание Сиобы придавало Венпорту уверенности. Они шли рядом по вымощенному огромными плитами полю космодрома, который в мирное время был забит торговыми судами и контейнерами с пряностью. Теперь же вокруг царила суровая атмосфера военного времени. Цистерны с топливом, рокоча двигателями, подъезжали к ожидавшим

заправки боевым кораблям. С поля то и дело взлетали разведывательные и патрульные суда. Джозеф вдохнул холодный зимний воздух, пропитанный прогорклым запахом топлива.

Еще немного помолчав, Сиоба произнесла:

– Колхар неприступен, как никогда, муж мой. Мы настороже, и не к лицу нам предаваться ненужному унижительному страху. Мы сильны и непобедимы.

Джозеф и сам тысячу раз говорил себе это, но тревога не отпускала.

– Самоуверенность – большая слабость, нежели страх и тревога. Мы должны сохранять бдительность до тех пор, пока все это не кончится.

– Ты прав, и мы сохраним ее. У нас есть мощное оружие и системы защиты, которых нет больше ни у кого в империи, – губы Сиобы сложились в улыбку. – Эти системы наводят ужас на Манфорда Торондо и его батлерианских фанатиков.

Джозеф невольно улыбнулся в ответ. Они одновременно посмотрели на трех кимеков, охранявших космодром. Каждое из этих паукообразных созданий было выше среднего городского здания. Этих кимеков недавно доставили в столицу из секретной лаборатории на Денали.

Когда-то кимеки были бичом человечества – отделенный от тела мозг внедряли в механическое устройство – новое, бронированное, невероятно мощное тело. Те кимеки были побеждены и уничтожены во время батлерианского джихада Серены Батлер, но ученые Джозефа Венпорта воссоздали этих чудовищ. Однако теперь ими управляли не мозги жаждавших власти негодяев, а мозги оказавшихся непригодными к службе навигаторов. И вот теперь эти механические монстры, скрежеща поршнями, перемещались по периметру космопорта, выискивая мощными сенсорами любую опасность.

Когда Джозеф подозвал наземный экипаж, Сиоба не стала спрашивать, куда они поедут. Осмотры баков, где готовили навигаторов, стали ежедневной привычной рутиной, успокаивавшей Джозефа – особенно в такое непростое время.

Ведя машину, Джозеф недовольно качал головой.

– Вместо того чтобы вцепляться друг другу в глотку, нам с Родериком следовало бы объединиться в борьбе против реального врага! Батлерианские фанатики сейчас представляют для цивилизации такую же угрозу, как некогда мыслящие машины. Теперь и у Манфорда есть свой флот.

Сиоба презрительно вздернула подбородок.

– Это старье не сможет причинить тебе ни малейшего вреда, Джозеф. Сто сорок кораблей времен первого джихада. Подумай лучше о своих кораблях, о своих навигаторах, о своих преданных тебе рабочих. Торговля половины планет империи зависит от твоей «Венхолдз». Они продолжают иметь дело с тобой, несмотря на то, что император объявил тебя вне закона. О чем это говорит? – она повернула к Джозефу свое точеное лицо и вскинула брови. – У тебя больше кораблей, больше власти, больше влияния, чем даже у Коррино. Если люди будут поставлены перед выбором, то, как ты думаешь, что они предпочтут: некую фигуру на троне далекой Салусы или регулярные поставки продовольствия и пряности?

Джозеф знал, что Сиоба права. Он провел машину через подъем дороги, а затем спустился в чашеобразную долину, уставленную запечатанными баками, в каждом из которых находился один кандидат в навигаторы. Когда Джозеф остановил машину возле одной такой емкости, Сиоба склонилась к нему и поцеловала в щеку.

Они не спеша двинулись мимо баков, заполненных концентрированными парами пряности. Сквозь затененные толстые стекла были видны уродливые фигуры людей, чьи тела деформировались по мере того, как мозг приобретал способность прозревать свертываемое пространство. Обычный мозг, не прошедший трансформацию, не способен рассчитывать путь сквозь свертываемое пространство и вести корабль в пустоте космоса. Совершить же такую трансформацию могла только пряность.

Джозеф внимательно разглядывал странные, но по-своему привлекательные фигуры навигаторов. Даже если корабли императора доберутся до Колхара, то действовать они будут на ощупь, потому что на них нет настоящих навигаторов. Старинные сверхсветовые корабли могли, конечно, пронизывать пространство, но им требовались недели и месяцы для того, чтобы проложить в космосе верный маршрут между галактиками. Корабли Венпорта делали это вернее и, главное, намного быстрее.

Сиоба и Джозеф остановились возле центральной емкости, стоявшей, словно древняя гробница, на мраморном постаменте. В баке, в парах пряности находилась прабабушка Джозефа Норма Ценва. Обладая сверхъестественными способностями, Норма могла видеть будущее и мысленным взором проникать в глубины вселенной.

Норма провела в баке более 8 десятилетий и стала первым навигатором. С тех пор она превратилась в совершенное существо, превосходящее любого человека, но, несмотря на это, продолжала общаться с Джозефом, интересуясь, для своих собственных целей, политической империи.

– Человечеству грозит смертельная опасность, и я чувствую на своих плечах груз страшной ответственности, – сказал Джозеф Сиобе, подозревая, однако, что его слышит и Норма. – Кажется, я единственный, кто сохранил трезвое мышление и средства, чтобы спасти всех нас. Я должен, я просто обязан остаться в живых, и я должен *победить*. Родерик не сможет прорвать нашу оборону, а, учитывая все мои связи и влияние, я смогу заставить его принять разумные и спасительные решения.

Норма помогала укреплять оборону планеты Венпорта, но Джозеф-то знал, что главная цель Нормы – это сотворение все новых и новых навигаторов. Норма обладала способностью силой разума свертывать пространство и произвольно путешествовать по нему, в то время как другим навигаторам для этого был необходим двигатель Хольцмана. Иногда бак, в котором находилась Норма, вдруг исчезал в неизвестном направлении, но сегодня Норма была здесь, как всегда, предаваясь медитациям и размышлению.

Джозефу нужны были ответы, и поэтому он подошел вплотную к емкости и без обиняков спросил:

– Как ты думаешь, бабушка, если я сильнее императора Родерика, то надо ли мне ограничиться обороной или стоит перейти к наступательным действиям?

Норма ответила своим характерным тягучим голосом через встроенный в стенку емкости громкоговоритель.

– Тебе хватит сил и способностей захватить трон – если ты этого захочешь.

Джозеф был немало удивлен таким ответом. Есть люди, мечтающие о высшей власти, но Джозеф всегда считал себя бизнесменом, деловым лидером, и не нуждался в политическом величии.

– Ты же знаешь, что я этого не хочу. Я хочу, чтобы императором был Родерик. Черт возьми, это же я посадил его на трон. Я хочу, чтобы он был силен, мудр... и иногда советовался со мной! У меня есть империя – деловая. Мои планетарные банки распухают от денег, которые доверяют мне вкладчики. Я веду грандиозные операции с пряностью на Арракисе и успешно вел их даже тогда, когда этот идиот Сальвадор пытался им помешать. Для меня политика – это всего лишь инструмент достижения моих деловых целей и ничто более.

Он испустил тяжкий вздох.

– Но теперь я загнан в угол. Мы на поворотном пункте цивилизации, и если император Родерик не сможет исполнить то, что от него требуется, то не следует ли мне занять его место? – он задумался, но не нашел правильного ответа. – Как бы мне хотелось вернуть время на год назад, когда я мог спокойно сосредоточиться на варварах Манфорда.

– Но дело еще и в наших операциях с пряностью для моих навигаторов, – сказала Норма. – Нам надо отправиться на Арракис, а не оставаться здесь. Туда мы должны отправиться вдвоем – ты и я.

– Скоро мы так и поступим, бабушка. – Джозеф и сам уже давно планировал эту инспекционную поездку, но сначала надо было разобраться с более насущными делами.

– Мы поедем туда очень скоро, – упрямо повторила Норма.

Разочарование залило Джозефа холодной, неприятной волной. Пока император напрасно тратил время и ресурсы на месть, фанатики-батлерианцы продолжали наглеть, уничтожая все, чего с таким трудом сумел добиться Джозеф.

Да, он уже кое-что предпринял. Даже укрепляя оборону Колхара, он не забыл отправить экспедицию к Лампадасу, гнезду батлерианцев. Может быть, после того, как непобедимые кимеки уничтожат фанатиков, Джозеф будет по-настоящему удовлетворен.

– Ты уже принял решение, – сказала Норма своим искаженным, немного дребезжащим голосом.

– Я пришел сюда в поисках твоего совета, бабушка.

– Ты уже принял решение, – повторила Норма и умолкла.

3

Я сам выбираю себе союзников – таких, которые больше всего мне подходят, но врага мне выбрал Бог – и это враг всего человечества. Бог – мой самый верный защитник, так зачем же мне нужны Вы?

Манфорд Торондо
императору Сальвадору Коррино

Драйго Роджет, старший ментат Джозефа Венпорта, прибыл на быстроходном корабле-невидимке, чтобы не быть обнаруженным патрулями батлерианцев. Встроенным в его борт оружием этот маленький корабль мог в одиночку уничтожить не меньше дюжины старинных судов джихада, находившихся на вооружении фанатиков.

Однако Драйго прибыл сюда не для того, чтобы сражаться с варварами – во всяком случае не сейчас. Сейчас Драйго выполнял миссию по убеждению возможного противника, чтобы мирными средствами отвести угрозу от цивилизации. Он должен был продемонстрировать варварам мощь новых кимеков.

Лампадас... Здесь Драйго учился в школе ментатов, здесь научился он ненавидеть Манфорда Торондо и его последователей, экстремистов, сначала притеснявших, а затем и полностью уничтоживших великую школу. Батлерианцы схватили и обезглавили наставника Драйго, смотрителя школы Гилберта Альбанса. Этого Драйго никогда не простит варварам.

Не сумев спасти Гилберта, Драйго бежал вместе с больной Анной Коррино и сферой памяти Эразма, печально известного робота, прославившегося своими жестокостями во время джихада Серены Батлер. Анна теперь была самым важным предметом торга, а память Эразма главным источником научных данных для лаборатории Денали. Вместе они обеспечат победу директора Венпорта, торжество разума над фанатизмом, цивилизации над варварством.

Именно к этому свелся разгоревшийся конфликт, и все люди из окружения Венпорта превосходно это понимали.

Сегодня ночью кимеки вселят ужас во врагов и, вероятно, убьют Манфорда Торондо, чем раз и навсегда нейтрализуют фанатиков. Во всяком случае, если не удастся ничего большего, то кимеки продемонстрируют свой смертоносный потенциал. Многие ученые директора Венпорта с удовольствием посмотрели бы на результаты своего труда.

Из трех кимеков, находившихся на борту корабля Драйго, двое были снабжены мозгом протонавигаторов, третий же был создан для Птолемея, ученого и теперь уже первого нового кимека, для которого этот человек добровольно пожертвовал своим мозгом. Птолемей был гений, движимый ненавистью к Манфорду Торондо. Птолемей решил отказаться от хрупкого человеческого тела и перенес свой интеллект в смертоносный механический корпус.

Да, Манфорд сумел нажить себе множество врагов.

Остановившись на орбите тихо спавшей внизу планеты, уверенный в том, что умная система надежно скрывает корабль от средств наблюдения примитивных батлерианских судов, Драйго начал готовиться к выполнению миссии. Прозрачную емкость с мозгом Птолемея установили в голову бронированного механического воителя, а два других кимека, управляемые мозгом протонавигаторов, ступили на спускаемые платформы. У протонавигаторов был молчаливый и задумчивый нрав, но инструкции они выполняли беспрекословно. Проверив надежность соединений исполнительных механизмов с высшими нервными центрами, Драйго объявил о готовности всех трех кимеков к запуску.

Птолемей поднял механическую конечность и щелкнул длинными железными пальцами. В громкоговорителе послышался его синтезированный голос.

– Этот садист приказал на моих глазах сжечь живьем моего друга. Манфорд Торондо должен за это умереть.

– Он, кроме того, пытается убить разум и прогресс человечества. Этот человек посеял семена ненависти, и мы все вынуждены теперь принимать участие в жатве, – улыбнувшись, сказал Драйго перед тем, как окно, сквозь которое был виден плавающий во флуоресцирующей голубоватой жидкости мозг, было закрыто стальной плитой, окончательно подготовив к запуску. – Это твой шанс.

* * *

Манфорд Торондо с большим удовольствием избавился бы от бремени ответственности за человечество, но приходилось его нести – у Манфорда просто не было иного выбора.

Наступивший кризис империи не был следствием борьбы за ресурсы или территорию, на самом деле шла война за души человечества. Человечество, наконец, освободилось от рабства мыслящих машин, вырвалось из смертоносной удавки технологий. После возрождения человечество могло теперь вернуться в обновленный Эдем, но это должен быть свободный выбор людей. Снова унижить человечество могла только людская слабость.

Такие изощренные злодеи, как Джозеф Венпорт, хотели заново поработить человечество, снова привязать человеческий дух к мертвым машинам! После окончания джихада Райна Батлер – возлюбленный наставник и учитель Манфорда – повела людей по верному и праведному пути, но путь этот оказался несвободен от насилия и сопротивления; нашлись люди, швырявшие бомбы в мирные шествия...

Манфорд судорожно сглотнул и, скосив вниз взгляд, посмотрел на свое тело, заканчивавшееся внизу живота. Реальность этого уродства снова потрясла его до глубины души, несмотря на то, что прошло много лет после того взрыва, оставившего от него только половину человека. «Зато ты стал вдвойне вождем!» – кричали ему сторонники на многотысячных митингах.

Будущее, однако, было непредсказуемым, и на сердце у Манфорда было тяжело. Как жаль, что рядом нет Райны Батлер, которая всегда могла помочь советом и личным примером! Как он любил ее! По щекам Манфорда заструились горячие слезы.

Анари Айдахо, верный мастер меча, заметив эти слезы, подошла к Манфорду и участливо склонилась над ним. Она была готова с радостью заслонить Манфорда от любой опасности, пожертвовать своей жизнью ради его спасения. Сейчас Анари отдала бы все, чтобы защитить Манфорда от его собственных эмоций.

Анари – высокая, мощного сложения женщина – прошла подготовку в школе мастеров меча на Гиназе; несколько лет Анари ухаживала за Манфордом, живя вместе с ним в маленьком каменном доме, стены которого были оснащены ручками и перилами, помогавшими Манфорду перемещаться с помощью сильных рук. Если Манфорду надо было явиться на поле битвы во всем блеске своего величия перед сторонниками или перед врагами, Анари сажала его себе на плечи в специально изготовленное седло. Сидя в этом седле, Манфорд уже не казался себе ничтожным инвалидом, нет, всем окружавшим и самому себе он виделся как самый могущественный человек в империи.

Правдовидица сестра Вудра, не замечая подавленного настроения Манфорда, разбредила старую рану.

– Император Родерик до сих пор думает, что мы ответственны за исчезновение его сестры после того, как мы захватили школу ментатов, – у Вудры был противный, визгливый голос. – Вы должны убедить императора в том, что он ошибается, мой вождь Торондо. Анна Коррино сумела каким-то образом бежать из школы.

– Мы не имеем никакого отношения к исчезновению Анны, что бы ни думал по этому поводу император, – ответил Манфорд. Он полагал, что своенравную девушку сожрал болотный дракон, когда она попыталась бежать из осажденной школы. – Однако, к счастью, гнев императора обратился теперь на Джозефа Венпорта, так что Родерик меня сейчас совсем не тревожит.

Манфорд считал, что вспыхнувшая вражда между Коррино и Венпортом была явленным чудом.

– Возможно, это и так, – заговорила Анари, – но он никогда не забудет того, что его дочь была убита толпой батлерианских фанатиков. Так что причин для гнева на нас у императора более чем достаточно.

– Это была всего лишь досадная случайность, – небрежным тоном произнесла Вудра, давая понять, что для нее эта тема давно закрыта. – Нас нельзя в этом обвинять.

– Но император, тем не менее, обвиняет именно нас, – упрямо повторила Анари.

– Мы должны восстановить наш союз, – сказал Манфорд. – Родерик Коррино должен понять, кто его естественный союзник. Надо просто убедить его, и если потребуется, то силой.

Сестра Вудра раскрыла дневник и просмотрела темы, которые ей хотелось обсудить в деталях, но у Манфорда не было сейчас сил на такую работу. Поняв, что хозяин устал, Анари бросила на Вудру укоризненный взгляд.

– На сегодня, пожалуй, хватит. Манфорду надо отдохнуть и сосредоточиться. Иначе, как он сможет вести нас за собой?

Вудра недовольно поморщилась от такой бесцеремонности.

– Успех нашего движения зависит от деталей и от твердого руководства. Придется нам найти время и для деталей.

Вудра воспитывалась в Ордене сестер до ее страшного раскола, практически уничтожившего Орден. Манфорд знал, что Вудра была убежденным врагом технологии, как и все его последователи, и часто оказывалась полезной не только как Правдовидица, но и как дельный советчик. Однако сестре Вудре не хватало утонченности, и Манфорд порой сильно уставал от нее. Вот и сейчас Манфорд чувствовал, что не в силах выдерживать напор Вудры.

– Анари права, я сильно устал. Отнесите меня в спальню.

Мастер меча взяла Манфорда, как ребенка, на руки и отнесла в спальню, где уложила на узкое монашеское ложе, а потом открыла окно, чтобы проветрить небольшую комнату.

Непритязательные дома Эмпока, столицы Лампадаса, светились теплыми оранжевыми огнями, на улице мелодично пели насекомые. Планета казалась воплощением мирного спокойствия. Манфорд устроился на кушетке поудобнее и незаметно уснул. Проснулся он от ревущего грохота, разорвавшего обманчивую тишину.

Сквозь атмосферу пронесли три огненных предмета, раскаленные трением о воздух, и с глухим стуком приземлились на окраине Эмпока.

Анари вскрикнула от неожиданности и бросилась в спальню, чтобы защитить Манфорда от возможной опасности.

Жители окрестных домов выбежали на улицу, чтобы узнать, что произошло, а потом над городом поплыл звук сирены. Расплавленная на месте падения трех снарядов почва медленно кипела, освещенная раскаленными добела металлическими корпусами. Боковые листы брони откинулись вниз, словно лепестки чудовищного цветка, и изнутри выползли механические силуэты. Тяжелые, управляемые сверкающими поршнями ноги несли корпуса, ошетилившиеся стволами разнокалиберных орудий. Внутри каждого корпуса плавал в питательном растворе человеческий мозг. Три огромных кимека вступили в город.

Анари подхватила Манфорда с кушетки и поднесла к окну. Он понял, что эти кимеки пришли за ним.

Обхватив вождя, мастер меча прошептала:
– Я спасу тебя.

4

Люди утверждают, что личная трагедия может вызвать серьезные изменения в типе мышления. Я провел множество экспериментов, исследуя этот эффект – я причинял людям сильные страдания и наблюдал их реакции. Но подтверждение этой гипотезы я нашел только после смерти Гилберта Альбанса.

Лабораторные дневники Эразма

В лабораториях Денали, укрытые мощными куполами от ядовитой атмосферы планеты, ученые Джозефа Венпорта работали над жизненно важными проектами. Ученых наблюдали по двум критериям – интеллекту и ненависти к батлерианцам.

Сейчас группа ученых занималась исследованием памяти независимого робота Эразма. Эта работа вызывала у них восхищение, они называли ее бесценным историческим экспериментом. Эразм наслаждался – наконец-то он оказался среди настроенных так же, как он, существ. Он просто упивался оказанным ему вниманием.

Сферу памяти Эразма спас Драйго Роджет, когда фанатики брали штурмом школу ментатов. Эразм весьма одобрительно отнесся к этому спасению, так же, как десятки лет назад был очень доволен тем, что его спас Гилберт. Этого дикого ребенка Эразм извлек из рабского загона и воспитал из него почти совершенного человека. И эти безумные варвары его убили! Победенный Гилберт просто склонился перед огромной женщиной, мастером меча Анари Айдахо, которая, ни минуты не колеблясь, отсекла его голову мечом.

В своей сфере памяти Эразм имитировал эмоции, но это личное переживание, это ощущение непоправимой утраты оказало на него куда более глубокое воздействие.

И вот теперь его сфера памяти покоится на подставке в ярко освещенной лаборатории, заброшенной на ядовитую туманную планету, соединенная с несовершенными, созданными людьми сенсорами. Миловидная Анна Коррино, сестра императора, колдовала со сферой, а ученые Денали, столпившись вокруг, ловили каждое слово робота.

Эразм вдруг понял, что, подумав о смерти Гилберта, он испытал гнев – чисто человеческую эмоцию. Да, это был настоящий, *человеческий* гнев. Он оценил это ощущение, как оценивал и регистрировал все прочие интересные данные, особенно касавшиеся попыток понять сложный человеческий ум.

– Я могу поделиться с вами массой полезной информации, – сказал он Анне. – Очень полезной информации. Я сделаю все, чтобы помочь вам сокрушить противников разума.

Насильственная, ненужная и обескураживающая смерть Гилберта изменила последовательность соединений в ментальных цепях Эразма. Он должен был прийти в восторг от возможности получить новые сведения, но потеря друга не обрадовала его, совсем не обрадовала.

– Расскажи им о школе ментатов, – улыбнувшись, предложила Эразму Анна. Маленькие голубые глаза и странная личность этой молодой женщины напоминали Эразму калейдоскоп, его пестрые краски и искаженные образы. После того как мозг девушки был поврежден психотропными средствами, которыми ее напичкали в школе Ордена сестер, Анна стала не только легкомысленной, игривой, капризной и непредсказуемой, но и она часто как будто уходила в себя и до нее было не достучаться. Разум ее так и не вернулся к исходному состоянию, и встревоженные братья отправили ее в школу ментатов на лечение. Там ее и обнаружил Эразм, сделав из нее интереснейший объект своих исследований. Он руководил этой психически изуродованной молодой женщиной, манипулировал ее разумом, помогал ей...

но, несмотря на все попытки создать точную математическую модель ее личности, Эразм так и не смог этого сделать.

– Я тайно провел много лет в школе ментатов, – сказал Эразм, – пока Гилберт Альбанс учил студентов правильной организации мышления, – усиленный голос Эразма гулко отдавался под сводами помещения. Эразм невольно вспомнил свой прежний голос, текучий и пластичный, как его тело. Как же он был хорош в ту благословенную эпоху синхронизированной империи, но потом эти взбунтовавшиеся люди все испортили, все разрушили, а потом добрались и до школы ментатов. Нельзя зависеть от людей, они просто неспособны вести себя разумно, организовано и рационально.

Но Эразм умел мыслить стратегически и, несмотря ни на что, находился теперь среди союзников – людей, готовых мстить за полное уничтожение мыслящих машин. Все эти люди были объединены одной идеей – искоренить батлерианскую заразу.

– Гилберт спрятал мою сферу памяти, чтобы спасти меня. Он знал, что если меня обнаружат, то непременно уничтожат. В отличие от таких, как вы, большинство населения империи никогда не поймут пользы моих знаний. Они истребляют все, что им непонятно.

Анна вприпрыжку прошла по лаборатории. Голос ее звучал хрипло от нахлынувших эмоций.

– Если бы Эразма уничтожили, то миллиарды людей никогда бы не узнали, какой он был умный! Какое счастье, что он уцелел.

В свое время, когда мозг Анны был податлив, как воск, Эразм сделал все, чтобы она искренне в это поверила, и теперь это знание консолидировалось и превратилось из мнения в догму.

Ученые терпели капризы Анны, ибо она была бесценной заложницей, но обращали мало внимания на ее слова. Милая, сумасбродная Анна сама не признавала своей ценности, и Эразм рассчитывал сохранить власть над ее расшатанным нежным умом. Ему нравилось неподдельное внимание, с каким эта молодая женщина к нему относилась, хотя временами оно больше напоминало одержимость. Эразм терпел это. В течение столетий он сносил людскую ненависть, и теперь мог позволить себе насладиться обожанием, пусть и немного уродливым.

Он снова обратился к ученым:

– В школе ментатов мои сенсоры и следящие устройства позволили мне продолжать наблюдения над людьми, строить проекции, выдвигать и проверять гипотезы. Я очень страдал от отсутствия физического тела, но Гилберт все время обещал мне добыть сосуд, в котором можно было бы сохранить мою сферу памяти. Но он так и не смог этого сделать, – Эразм помолчал, потом снова заговорил: – Это был единственный раз, когда он меня подвел...

Ученые Денали непрерывно делали записи в своих блокнотах. В течение многих дней пошедший на сотрудничество с людьми робот, практически без остановки, обсуждал с учеными свои мысли и умозаключения. В его памяти накопилось так много знаний, которыми он хотел поделиться, так много открытий, что даже организация и упорядочение всех данных требовали от ученых невероятных усилий на грани их возможностей.

– Мой опыт бесценен, – продолжал Эразм. – Я намерен помочь вам найти способ не только защитить владения Венпорта, но и уничтожить батлерианскую скверну, – он понимал, что его слова похожи на неумное хвастовство, но люди знали, что мыслящие машины лишены гордости. – Если бы у нас было больше времени. Мне трудно уложить накопленный в течение столетий опыт в столь короткий промежуток времени.

Ожидая, пока ученые запишут его слова, Эразм вызвал в памяти образ Гилберта, идущего из тюремной камеры на площадь, где он, встав на колени и склонив голову, ждал, когда мастер меча взмахнет своим смертоносным клинком...

Рядом с лабораторным столом стоял постамент, на котором покоилась емкость с мозгом администратора Ноффе, первого из новых кимеков. В голубоватой питательной жидкости заискрились электрические разряды, а в динамике раздался голос Ноффе:

– Все лаборатории Денали находятся в твоём распоряжении, Эразм. Наша задача – снабдить директора Венпорта оружием, которым он сможет сокрушить невежество и возродить человеческую цивилизацию. Поделись с нами своим знанием о таком оружии, созданном в Синхронизированной империи, помоги нам искоренить дикость.

– Они убили учителя Альбанса, – нахмурившись, горячо произнесла Анна. – Они пытались уничтожить Эразма – и меня! Я не понимаю, почему мой брат не убьет их всех!

– Конечно, я помогу вам уничтожить батлерианских фанатиков, – сказал Эразм только для того, чтобы успокоить Анну и не дать ей застрять на этой мысли. У робота не было никакой уверенности в том, что император Родерик Коррино сможет противостоять не только фанатикам, но даже Джозефу Венпорту, но Эразм был, тем не менее, готов помогать, потому что у него были свои счета с фанатиками, и он все еще надеялся насладиться победой над ними.

– Мое самое большое желание – это увидеть смерть батлерианских вождей, и чем более мучительной будет эта смерть, тем лучше. Я хочу насладиться местью – это будет еще одно новое ощущение, еще одна ключевая деталь, которая позволит ему понять суть человека, и одно только предчувствие вызывало у Эразма приятное волнение.

Один из ученых, тихий тлейлак, биолог по имени Данеб, тщательно записывал слова Эразма. Отложив блокнот, он заговорил:

– Мне очень интересны результаты твоих биологических исследований, Эразм. На Коррино ты провел множество вскрытий и собрал интереснейшие генетические данные. Насколько я знаю, ты создал клон Серены Батлер.

– Да, я это сделал, и, хотя новая Серена является совершенным подобием первой, она не обладала и тысячной долей того очарования, какое было присуще истинной Серене. То, что я сделал, – это всего лишь бледная копия. Мне не удалось воссоздать личность, ум, темперамент и опыт прежней Серены.

Говоря все это, Эразм, память которого была соединена с хранилищем лаборатории, выяснил всю подноготную Данеба. Этот тлейлак проводил передовые исследования, как-то считались нечистыми сторонниками батлерианского джихада. Из-за этого Данеб был вынужден бежать с родной планеты и искать убежища во владениях Венпорта.

– Я готов передать вам любые данные, – сказал Эразм, – если эти знания будут использованы в борьбе с фанатиками.

Из своей емкости подал голос и мозг администратора Ноффе:

– Да будет так. У всех нас есть веские основания ненавидеть этих людей.

– Вы сможете в чем-то наставить и меня, – сказал Эразм. – Я никогда не понимал эмоцию «ненависть», до недавнего времени, и мне хотелось бы глубже ее изучить.

Анна Коррино метнула взгляд на Эразма и оскалилась в хищной улыбке, что очень не понравилось роботу.

5

Вселенная полна интригующих возможностей, вероятность которых можно вычислить. Ментат должен научиться не поддаваться этому искушению, иначе он рискует лишиться рассудка.

Покойный Гилберт Альбанс;
из обращения к курсантам первого года

Все еще не свыкшаяся с новой для себя ролью Верховной Преподобной Матери, Валя Харконнен не замечала пронизывающего холодного ветра, гулявшего по взлетной полосе космопорта Валлах IX. На поле приземлился корабль с группой сестер, подозреваемых в неверности. Валя отозвала их из императорской резиденции. Дождавшись начала высадки, Валя решительно направилась им навстречу.

Неяркое солнце, несмотря на полдень, практически не грело, и Валя надела тяжелую, украшенную изысканным орнаментом накидку, хотя и умела сопротивляться холоду, производя вольно меняя интенсивность обмена веществ. Кроме того, она была уроженкой Ланкивейла, а там климат был еще более суровым.

Короткие темные волосы обрамляли овальное лицо Вали; ореховые глаза внимательно смотрели на мир. Она пристально, без улыбки, смотрела на женщин, вышедших из корабля. Теперь, после преодоления раскола и победы, Валя призвала этих неверных сестер на суд Верховной Матери.

Верховной Матери... Валя была молода, но, будучи еще и Преподобной Матерью, хранила в мозгу память прошедших тысячелетий. Свой высокий пост она заняла всего несколько месяцев назад, после смерти своей предшественницы Преподобной Матери Ракеллы Берто-Анирул. Валя пока лишь примеривалась к новой ответственности, обязанностям и власти... и ей приходилось прилагать большие усилия, чтобы противостоять глухому недовольству сестер. Эти, прибывшие из столицы сестры, были под подозрением, но все же у Вали оставалась некоторая свобода маневра.

Для нее было жизненно важно разобраться в мельчайших нюансах, которыми вполне могли пренебречь другие. Валя не обладала даром Правдовидицы, но интуитивно умела отличить правду и верность от лжи и измены. С первого же взгляда она поняла, что от новоприбывших не исходит угроза, но если бы кто-то из этих женщин попытался напасть, то она столкнулась бы с опасным противником. На всякий случай Валя приготовилась заговорить Голосом, который заставлял всех смертных делать то, что им приказывали.

Вале надо было решить, можно ли доверять этим сестрам из враждебной фракции, или их придется исключить из Ордена.

Помимо того, что Верховной Преподобной Матери надо было обезопасить себя от врагов, ей надо было сплотить вокруг себя верных и надежных сестер. Одно время она даже подозревала в измене Фиеллу, сестру-ментата, которая сейчас стояла рядом с ней на летном поле, считая ее слишком амбициозной. Однако теперь Фиелла была ее самым близким советником. Фиелла – высокая, с широкой костью, женщина с грубым мясистым лицом, отличавшаяся невероятной вьедливостью в отношении деталей. Эта сестра – ментат и одновременно Правдовидица – прошедшая подготовку на Лампадасе и бывшая любимицей Ракеллы, стала надежной опорой и для Вали Харконнен.

Одетые в черное сестры вышли из корабля и двинулись, в затылок друг другу, как в траурной процессии, навстречу Верховной Матери. Валя увидела нескольких сестер-традиционалисток и среди них своих непримиримых соперниц Нинке и Эстер-Кано. Однако не все женщины были ей знакомы – во всяком случае, пока. Валя рассчитывала получить на

всех полное досье и уже потом решить их судьбу. Эти сестры нарушили клятву верности Преподобной Матери Ракелле, и, даже несмотря на то, что Орден вновь воссоединился – в согласии с завещанием матери Ракеллы, – Валя понимала, что не может им доверять, пока не удостоверится в их лояльности. Эти сестры сильно навредили Ордену.

Нарушивший клятву однажды нарушит ее еще раз.

Сестра Оливия построила новоприбывших, чтобы Верховная Мать могла к ним обратиться. Светловолосая Оливия была надежна, но легко терялась и часто без оснований нервничала. Вот и сейчас Валя уловила волнение в голосе Оливии. Тем не менее она была внимательна и добросовестна, и Валя опиралась на нее, как на верную союзницу.

Оливия построила сестер, после чего Валя выступила вперед и заговорила, возвысив голос и постаравшись придать ему искусственную бодрость и ясность.

– Сегодня у вас появилась возможность выдвинуться. Вы прибыли сюда не для наказания, а для выполнения новых задач. Однако для этого вы должны отречься от всего, что пытались внушить вам Доротея. Объединенный Орден сестер снова сильный, оправившись от вреда, нанесенного Доротеей, выступившей против Преподобной Матери.

Валя обвела женщин взглядом, стараясь по их взглядам и позам определить, отказались ли они от сопротивления. Некоторые были встревожены, другие испуганы и покорны, но у большинства лица были абсолютно непроницаемы. Похоже, они подчинились обстоятельствам, но так ли это, могло показать только время.

– Мы побеседуем со всеми вами, и я искренне, от всей души, надеюсь, что мы сможем с раскрытым сердцем снова принять вас в Орден сестер.

На лицах женщин отразилось легкое беспокойство, но Валя отпустила их, и Оливия повела их к автобусу. Охрана поместит их в отдельный отсек общежития, где за новоприбывшими будет установлено тщательное наблюдение. Сестер выпустят оттуда только после подтверждения их безусловной верности Вале Харконнен и готовности к переобучению. Упорствующие умрут. Валя не считала большой потерей смерть нескольких сестер. Зато Орден снова обретет единый голос и единую душу, и все это будет безраздельно принадлежать ей, а не Ракелле.

Когда женщин увели, Валя посмотрела в глаза одной из своих самых надежных стражниц – своей младшей сестре Тьюле Харконнен. Она была лучшим бойцом Ордена благодаря стараниям Вали. Под обманчивой внешностью Тьюлы – симпатичной приветливой блондинки – таился опасный и неукротимый воитель. В глазах младшей сестры Валя уловила беспокойство. Впрочем, Тьюла сразу отвела взгляд и поспешила вслед за группой к автобусу.

Этот сигнал встревожил Валью, и она попыталась разобраться, что означало беспокойство Тьюлы. Младшая сестра просила разрешения вернуться на их родную планету – Ланкивейл – в краткосрочный отпуск, и, конечно, она это заслужила... но Вале хотелось понять, почему Тьюла обратилась с такой просьбой. Да, она пролила кровь Атрейдесов – как ей было приказано – и доказала свою верность дому Харконненов.

Тьюла изо щренно отомстила враждебному дому, согласившись выйти замуж за юного Орри Атрейдеса, которого убила в первую брачную ночь. Какое великолепное, расчетливое коварство! Это убийство заставило прятаться Вориана Атрейдеса и брата Орри Виллема. Оба бежали с Каладана, и Валя, даже пустив в ход все связи Ордена, не смогла установить их местонахождение.

Тьюла, однако, не разделяла радость старшей сестры. Больше того, она, не скрывая, раскаивалась в убийстве Орри, убеждая себя в том, что испытывала истинные чувства к убитому. Тьюла даже высказывала сожаления, говоря, что отношения между домами могли быть совсем другими. *Другими?* Валя не могла даже в мыслях допустить такую возможность после многолетней вражды.

Девочке, конечно же, надо определиться, и ей будет полезно вернуться в родовое гнездо Харконненов и вспомнить о семейных узах и обязанностях. Валя решила отправить Тьюлу на Ланкивейл и разрешить ей пробывать там до следующего задания. Как бы то ни было, за Тьюлой надо присмотреть; скрытность девушки не на шутку тревожила Валью...

К Верховной Матери подошла Фиелла и отвлекла Валью от невеселых мыслей.

– Я готова к отбытию на Салусу, Верховная Преподобная Мать. По вашему приказу я и мои спутницы готовы занять вакансии при императорском дворце. Если император согласится, я стану его новой Правдовидицей.

– Он согласится. После смерти Доротеи ему нужна новая Правдовидица, – с улыбкой ответила Валя своей верной союзнице. – Я очень рада, что этот пост займешь именно ты. Нам надо быть уверенными в том, что император Родерик получает верные советы. – Валя перевела взгляд на корабль, возле которого хлопотали рабочие-мужчины, заправлявшие судно и готовившие его к отлету.

Межгалактический перевозчик «Эксонтран» доставит Фиеллу и ее спутниц на главную планету империи.

– Я заслужу доверие императора, поделившись с ним сведениями о Джозефе Венпорте, которые мы обсуждали, – сказала Фиелла. – Естественно, император, так же, как и мы, озабочен тем, что Венпорт убил великое множество людей для того, чтобы завладеть монополией на пряность. Венпорт представляет большую опасность не только для государственных предприятий на Арракисе, но и для всей империи.

– Мы ступаем по лезвию бритвы, – сказала Валя. – Если Венпорт узнает о том, что ты скажешь императору, он станет считать нас изменниками. Помни, что именно Венпорт помог Ордену сестер в годину бедствий, именно он обеспечил нас убежищем на Валлахе IX и спас нашу новую школу.

– Мало того, его жена помогла нам, – Фиелла обернулась, чтобы убедиться, что ее никто не слышит, потому что то, что она собиралась сказать, было известно лишь очень узкому кругу сестер, – вывезти компьютеры из джунглей Россака. Без них мы утратили бы все записи о нашей селекционной программе.

– Да, Венпорт сослужил нам очень ценную службу, – согласилась Валя, кивнув головой. – Его жена Сиоба – одна из нас, а кроме того, она еще и россакская колдунья. Ее личная верность не подлежит сомнению, но никогда не знаешь, как поведет себя человек в разных супружеских и деловых обстоятельствах. Мы делали то, что были вынуждены делать. Но все это в прошлом, а теперь нам надо всеми силами искать союза с императором.

По лицу Фиеллы пробежала тень.

– Преподобная Мать Ракелла всегда была благодарна Венпорту за помощь Ордену.

– Я не Ракелла, – ответила Валя. – Она не оценивала последствий приверженности Ордену одному, пусть даже могущественному, магнату, и он теперь думает, что может распоряжаться нами, как марионетками. Я бы с большой радостью расплатилась с Венпортом деньгами за все его прошлые услуги, чем находиться у него в рабстве, на что он и рассчитывает. Он делает одолжения, надеясь на ответную плату, как это делали в древности короли и военачальники, – Валя нахмурилась. – По-своему, директор Венпорт так же невыносим, как и Манфорд Торондо. Обе эти личности не доставят нам ничего, кроме хлопот и неприятностей, – она, подумав, решительно кивнула. – Тем не менее нам нельзя наживать врагов в лице этих двоих.

– Я понимаю важность сохранения нейтралитета, – почтительно поклонившись, сказала Фиелла, – и буду очень осторожна в беседах с императором.

Сестра-ментат начала готовиться к посадке на корабль, отправлявшийся на Салусу Секундус, и Валя ощутила мимолетное удовлетворение. Пока все шло по плану. В голове ее

звучали голоса Другой Памяти, голоса давно умерших сестер. Их мнения были древними, непредсказуемыми, но и очень полезными, хотя часто противоречили друг другу.

– Преподобная Мать Валя! Ты придаешь слишком большое значение вражде с домом Атрейдесов.

– Ты по праву можешь считаться более могущественной, чем Вориан Атрейдес, самый известный герой батлерианского джихада.

– Благополучие Ордена сестер важнее вражды двух семейств, тебе надо быть выше ее.

Прозвучал и еще один рассудительный голос:

– Что почетнее – одержать победу или превзойти величием этого человека? Величие – твое назначение, Валя Харконнен, величие, а не подчинение. Подумай о благе Ордена, а не о мелкой мести!

Голоса слились в неразличимый гомон и стали тише, но они не убедили Валю. *Почему я не могу совместить интересы Ордена с интересами моего Великого Дома?*

Нахмурившись, она зашагала прочь с летного поля. Мнения Другой Памяти были важны, но она не могла понять, стоит ли им следовать. Ее жизнь и предназначение были иными, и эти давно умершие женщины знали об этом. Мщение было далеко не ее личным делом; оно касалось чести и блага всего Дома Харконненов. Валя поклялась сделать все, чтобы ее Дом был восстановлен в отнятых у него правах.

Я буду идти своим путем, что бы ни говорили мне голоса другой памяти.

6

Будет трудно, почти невозможно, написать связную биографию Вориана Атрейдеса. Он очень долго жил и лично пережил множество событий в самых разных местах Вселенной. Он похож на ветер, дующий в веках.

***Наблюдение Харука Ари,
историка джихада***

Стороннему наблюдателю планета Кеплер могла показаться очень скучным местом, но Вориан очень любил эту уютную планету, в течение многих лет служившую ему надежным убежищем. Здесь он жил тихой, безмятежной жизнью, какой некогда так жаждал. Здесь он был счастлив, став другим человеком, человеком, стряхнувшим с себя груз прошлого. Вориан женился на любимой женщине, завел большую семью – что еще мог он желать от жизни?

Теперь же он опасался за жизнь своих близких, потому что затаившееся прошлое снова дало о себе знать. Харконнены ничего не забыли и были готовы мстить.

Когда он, с юным Виллемом Атрейдесом, приехал в главное поселение Кеплера, Вориан снова вспомнил самые счастливые моменты своей жизни, но ему не хотелось, чтобы его узнали и вспомнили. Он оставил это место и дал себе клятву никогда туда не возвращаться. Теперь никто на Кеплере уже не знал, кто он, но он обязан предупредить народ о прибытии Тьюлы Харконнен, дать знать о том, что за ней надо внимательно следить. Что, если Тьюла прибыла сюда для того, чтобы соблазнить и убить еще одного юного отпрыска дома Атрейдесов, как она уже поступила с Орри? Если узнать об этом заранее, то преступление можно будет предотвратить.

Деятнадцатилетний Виллем, высокий черноволосый юноша, похожий на Вориана, вполне мог сойти за его сына, хотя на самом деле был его очень далеким потомком. Для маскировки Виллем называл себя племянником Вориана. В деревню они приехали, как бородастые поденщики, ищущие работу... Так им будет удобнее понять, существует ли на Кеплере угроза большому семейству Атрейдесов. Никто из них не забыл, как выглядит Тьюла.

Несмотря на то что Виллем впервые в жизни покинул Каладан, он очень серьезно отнесся к их миссии – выяснить, угрожает ли опасность другой семье Вориана со стороны Харконненов, и действительно ли Тьюла на Кеплере. Теперь они оба залягут на дно и будут внимательно наблюдать, стараясь уловить первые же признаки опасности.

По дороге из космопорта в деревню они, вживаясь в роль, зашли в магазин и начали расспрашивать о работе. Вориан узнал владельца, но его самого этот человек не узнал, скользнув по нему равнодушным взглядом.

– Вы ищете работу? – седовласый торговец пожал плечами и неопределенно махнул рукой в сторону поселения. – Спросите в любом саду. Сборщики урожая в это время года нужны всегда. Сейчас как раз настало время сбора буриллы.

Бурилловые деревья приносили сочные вкусные плоды, и Вориан улыбнулся, вспомнив невероятно сладкий вкус свежих фруктов. Когда-то у них с Мариеллой был свой сад.

– Сад Тулинда находится всего в нескольких милях от города. Я слышал, что им нужны сборщики.

Какая-то женщина, покупавшая куртку, присоединилась к разговору.

– Тулиндам нужны сборщики, потому что они держат своих работников, как в тюрьме. На прошлой неделе почти все сборщики от них сбежали.

– Похоже, это не самое лучшее место, – проговорил Виллем.

– Пусть их проклятые фрукты сгниют на деревьях. – Женщина положила куртку на прилавок и достала деньги, чтобы расплатиться. – Есть куда лучшие места с хорошими владельцами. Например, Урионы. Правда, они попытаются обратить вас в свою странную веру.

– Они шокеры, – вмешался в разговор владелец магазина. – Не признают Оранжевую Экуменистическую Библию, которую император Жюль ввел в империи.

– Можете пойти в сад Атрейдесов, – предложила женщина. – Они очень солидные и честные люди. Работников своих они хорошо кормят. Не сказать что изысканно, но добротно. Отсюда недалеко, вы дойдете пешком за час. Это на север от главной дороги. Владельцы – Джефф и Нобиния Атрейдес.

– Я слышал о них, – неуверенно сказал Вориан. – Спасибо, думаю, мы попытаем счастья именно там.

Вориан услышал то, что хотел услышать. Джефф приходился ему праправнуком, и они были едва знакомы. Если Вориан и Виллем смогут к нему наняться, то это будет лучше, если они попадут к кому-нибудь из сыновей Вориана. Они могли узнать отца и навлечь опасность на свои семьи.

Прежде чем уйти, Вориан показал хозяину и женщине портрет Тьюлы Харконнен, светловолосой, похожей на ангела, красавицы. Снимок был сделан в день свадьбы. На картине не было крови на руках и яда в сердце.

– Вы не видели эту женщину? Эта чужеземка сюда не прилетала? Она могла приехать совсем недавно.

Хозяин магазина улыбнулся и игриво вскинул брови.

– Нет, такую женщину я бы заметил!

– Она разыскивается по обвинению в убийстве, – холодно произнес Виллем. – Она жестока и беспощадна. Берегитесь ее. У нас есть все основания думать, что она сейчас на Кеплере.

Покинув магазин, они вышли на главную дорогу. Оба отбыли с Каладана после ужасного убийства брата Виллема, Орри. Вориан, правда, сомневался, что Харконнены вообще знали об этой ветви семьи Атрейдес, и поэтому не думал, что Тьюла теперь пожалует на Кеплер, но удостовериться в этом все же не мешало. Если ее здесь не окажется, то тогда они с Виллемом смогут начать за ней охоту в других местах.

Они шли по дороге под ласковыми лучами осеннего солнца, и Вориан невольно вспомнил, как хорошо было здесь именно в это время года, ранней осенью. Деревья в бурилловых садах по обе стороны дороги сгибались под тяжестью фруктов – красных, желтых и розовых. В груди Вориана защемило от воспоминаний, и ему страшно захотелось навсегда остаться здесь и раствориться среди местных людей. Но, увы, это было невозможно.

Они свернули на грунтовую дорогу, ведущую к саду Атрейдесов. Виллем во все глаза рассматривал невиданный для него пейзаж.

– Эта земля принадлежала брату моей жены, – сказал Вориан, живо припомнив того молодого человека из его другой семьи. – Посмотрим, подойдем ли мы им.

На деревьях работали с полдюжины сборщиков. Плоские ящики им подавали специальными подъемниками, прикрепленными к толстым сучьям. Старый хозяйский дом и несколько вспомогательных построек виднелись в глубине большого двора. Вориан наклонился и подобрал с земли упавшую с дерева ярко-розовую буриллу. Вытащив из-за пояса нож, он счистил побитый край, отрезал ломтик, дал его Виллему и отрезал себе второй. Вонзив зубы в мякоть плода, Вориан с наслаждением вспомнил почти забытый вкус.

– Вот такой должна быть жизнь – простой, радостной, без войн и ненависти. Нелегко достичь такой жизни.

Виллем отозвался охрипшим от волнения голосом:

– У нас с Орри была такая жизнь на Каладане. Рыбная ловля, спасение на водах. Там была хорошая жизнь – пока не появилась *она*. – Виллем подобрал с земли еще один плод и достал собственный нож. Юноша испытывал такой гнев, что с яростью вонзил нож в буриллу, словно этот невинный плод был отпрыском дома Харконненов.

– И вот теперь Тьюла может явиться сюда, чтобы покончить с моей семьей. – Вориан доел плод, выбросил косточку и вытер нож носовым платком. – Для нас такой жизни какое-то время не будет. Наслаждайся ею, пока можно, но не теряй бдительности, – он повел «племянника» к хозяйскому дому.

Пришельцев взяли на работу без лишних расспросов. Бригадир записал их вымышленные имена без всяких колебаний. Вориан с Виллемом представились выходцами с Аларканда, далекой, малозначительной планеты, о которой никто из местных жителей и слыхом не слыхивал. Вориан когда-то воевал в окрестностях этой планеты с флотом мыслящих машин, засевшим на окружавшем местное Солнце поясе астероидов.

Джефф и Нобиния Атрейдес жили в большом доме со своими почти взрослыми детьми. По мозолям на руках Джеффа и по загорелому обветренному лицу Вориан понял, что хозяин имения не чурается фермерского труда. Вориан жаждал узнать что-то новое о своих, рассеянных по разным деревням и городкам родственников. Пока ему казалось, что жизнь их течет нормально, а сами они пребывают в безопасности и вполне довольны жизнью.

Вориана и Виллема зачислили на работу, они получили койки в общежитии, а на следующий день приступили к работе. Ближе к вечеру всех работников позвали на обед и усадили за длинный стол всех, включая и малолетних детей, которые пока не могли работать.

– Наших мальчиков и девочек мы отправляем в сад, когда им исполняется восемь лет, – смеясь, сказал Джефф. – Чем больше у нас будет детей, тем лучше, потому что в сезон очень трудно нанимать сборщиков, – он одобрительно посмотрел на свою беременную дочь Кори. – Ее муж Жак работает в саду учетчиком и присоединится к нам позже.

– Люблю большие семьи, – сказал Вориан. – Я и сам всегда мечтал о большой семье.

Виллем покосился на Вориана, но тот спокойно ел, скрывая свою ностальгию. Когда-то у него была большая семья здесь, на той же планете, и еще одна семья на Каладане, но он не мог слиться ни с одной из них – это поставило бы под угрозу слишком многих людей.

Не так давно убийцами, которые искали Вориана, была убита его жена Мариелла. Эти двое злодеев выследили Вориана на Арракисе и убили его лучшего друга Гриффина Харконнена, после чего Харконнены обвинили в убийстве Вориана. Кровная вражда, тлевшая несколько столетий, вспыхнула с новой силой. Эти убийцы растворились во вселенной, но их место заняли другие. Вориану было грустно оттого, что за ним всегда следуют люди, готовые убить его.

Но ничего, скоро фортуна повернется к ним лицом, и они с Виллемом смогут выследить Тьюлу и призвать ее к ответу...

Безмятежные дни текли своим чередом. Вориан и Виллем работали в саду. Вечерами Вориан, как правило, оставался в имении. Ему хотелось как можно больше находиться в своей семье, пусть даже инкогнито, а Виллем часто отлучался в город, где посещал развлекательные заведения, но пока никто не говорил, что видел в городе незнакомую светловолосую женщину. Виллем раздал многим людям портрет Тьюлы, и многие теперь знали ее в лицо. Ей не удастся ускользнуть незамеченной.

Вориан же больше интересовался судьбой своих родственников и потомков. Он узнал, что его сын Клар держит ресторан и придорожную гостиницу в пригороде, а другой сын, Орен, является владельцем фирмы воздушных перевозок, филиалы которой работали в нескольких городах Кеплера. Дети Клара и Орена иногда приезжали в имение Джеффа. Бывала здесь и девушка-подросток Раига, дочь Клара.

У Раиги была очаровательная подруга, милая брюнетка по имени Опалла, и Виллем даже начал ухаживать за ней и несколько раз приглашал ее на танцы. Вориан вспомнил молодость, когда во времена его участия в джихаде и службы в армии у него была девушка в каждом космопорте империи. Вориан понимал, что для Виллема это был всего лишь легкий флирт, и он забудет Опаллу, как только они покинут Кеплер в погоне за Тюлой Харконнен.

Они решили пробыть на Кеплере еще две недели, до прибытия следующего межгалактического корабля. Теперь, после того как Венпорт отозвал большую часть навигаторов, вступив в конфликт с императором, рейсы стали намного более редкими, отчего в первую очередь страдали такие отдаленные планеты, как Кеплер. Говорили, что старые корабли были менее надежны и безопасны, но у людей здесь не было иного выбора. Вориан хотел посмотреть, не окажется ли среди высадившихся пассажиров Тюлы Харконнен, и если ее не будет, то они с Виллемом могут со спокойной совестью покинуть Кеплер.

Им обоим было приятно находиться здесь, но если Тюла не приедет, то, значит, семья в безопасности, и они с Виллемом смогут отправиться дальше, на поиски злодейки из ненавистного семейства Харконненов.

7

Нельзя наслаждаться мщением, даже если оно справедливо и заслуженно.

Кимек Птолемей,
запись в дневнике (после операции)

Отказавшись от своего биологического тела, Птолемей привыкал к своему новому положению кимека. Он сам выбрал свою судьбу и нисколько об этом не жалел. Всю свою жизнь он ощущал себя слабаком и неудачником, и вот теперь его униженному положению пришел конец.

Приземлившись на поле близ столицы планеты Лампадас, Птолемей активировал мощные механические конечности. Проводящие пути, сконструированные им самим, действовали безотказно. Ощущения были, правда, немного другими, но мозг мог свободно и безукоризненно приводить в движение всю механику, а оружие казалось продолжением мозга и механического тела. Несколько недель Птолемей тренировался в ядовитой атмосфере Денали, и вот срок высадки настал.

Вместе с кимеком-протонавигатором Адемом Карлом и кимеком Риконом По, Птолемей зашагал прочь от корабля. Три чудовища направились к расположенным неподалеку жилым и промышленным зданиям. От шагов кимеков гулко содрогалась земля, тряслись деревья и дома. Это не была тайная война, о нет, это была операция устрашения, призванная причинить максимум открытого и ужасного вреда.

С помощью совершенной оптики Птолемей видел, как местные жители в ужасе выбегают из домов, и парализованные, застывают на месте при виде страшных кимеков. Птолемей был готов без колебаний усилить их страдания. Эти люди, поддавшиеся обаянию Манфорда, их заслужили.

Конечно, главным злом был именно Манфорд Торондо, но у его безмозглых последователей руки тоже были по локоть в крови. Батлерианские фанатики уничтожали научные достижения, призванные помогать людям, отрицали медицинские технологии и просто сжигали тех, кто им не нравился.

Птолемей содрогнулся, вспомнив предсмертный крик своего друга, доктора Эльчана, и почти непроизвольно нажал спусковой крючок огнемета. Длинный язык раскаленного пламени коснулся расположенного вблизи дома, и здание вспыхнуло. Завороженный этим зрелищем, Птолемей добавил еще огня.

Кимеки пошли дальше. Спутники Птолемея тоже открыли огонь, руша дома, уничтожая примитивные экипажи и сжигая в страхе разбегавшихся людей. Кимекам надо было быстро причинить как можно больше разрушений, а затем вернуться на корабль-невидимку Драйго.

Птолемей осмотрел окружающий ландшафт и сориентировался. Посадка была произвольной, но кимеки точно знали, где надо искать Манфорда Торондо. Его дом был ничем не защищен. Птолемей уточнил курс, и два кимека-навигатора последовали за ним, поливая огнем все, что попадалось им на глаза. Они шли к резиденции Манфорда.

Слуховые усилители улавливали крики пытавшихся спастись батлерианцев. Некоторые из них пытались сопротивляться своим смехотворным оружием – дубинами, копьями и устаревшими ружьями, – но даже современное оружие по большей части было неэффективно против бронированных кимеков.

Они давили людей, как насекомых, и продолжали неумолимо двигаться вперед. По мысли директора Венпорта, кимеки не должны были захватить планету, а всего лишь про-

демонстрировать силу и посеять страх ужасными разрушениями. Личной целью Птолемея был поиск и уничтожение батлерианского вождя. Если это не получится сегодня, не беда, они найдут его потом, в ходе следующей операции.

Птолемей был уверен, что они смогут обойтись силами трех кимеков. Им будет чем гордиться.

Со стороны он выглядел чудовищем, убивавшим невинных, но он сам считал, что эти люди отнюдь не были невинными жертвами. Он знал, что они творили и на что они способны во имя своего фанатизма.

Когда его механическое тело приблизилось к дому Манфорда, Птолемей вдруг вспомнил свою уютную лабораторию на Зените. Они с Эльчаном работали там над передовыми кибернетическими технологиями, призванными помочь людям с утраченными конечностями – таким, как Манфорд Торондо. Они разрабатывали протезы рук и ног, которыми можно было пользоваться, как настоящими конечностями. Но когда они с Эльчаном предложили свою разработку безногому батлерианскому вождю – просто потому, что хотели ему помочь, – этот безумец уничтожил их дар и натравил толпу фанатиков на лабораторию, где они заживо сожгли Эльчана.

Манфорд утверждал, что преподавал урок Птолемею. Тот огонь давно угас, но крик Эльчана до сих пор стоял в ушах Птолемея. Ненависть его не угасла, она продолжала гореть и сжигать Птолемея изнутри...

Когда три кимека подошли к дому Манфорда, его последователи бросились на защиту вождя. Они были упорны, мужественны, но до смешного бессильны.

Кимеки-протонавигаторы остановились, чтобы оценить обстановку, но Птолемей не стал ждать. Он включил огнемет и заживо спалил защитников дома, испепелив их, как Эльчана. Правда, смерть этих негодяев наступила слишком быстро.

После этого три кимека обрушились на дом Манфорда.

* * *

Как только Анари Айдахо услышала грохот приближавшихся шагов механических чудовищ, она сразу поняла, что они идут за Манфордом. Ее меч был бессильен против механических титанов. Главной задачей сейчас было спасение Манфорда.

Не говоря ни слова, без всякого шума, Анари выхватила Манфорда из постели, подбежала к открытому окну и опустила вождя на землю. Потом она сама выпрыгнула наружу, подхватила Манфорда на руки и бросилась в темноту, прочь от дома. Держа его на своих мускулистых руках, Анари ловко бежала по полям.

Кимеки приближались, возвещая о своем приближении пожарами, разрушениями и криками обезумевшей толпы.

– Куда ты меня несешь? – запротестовал Манфорд. – Там убивают моих людей!

– Они отдают свои жизни, чтобы спасти вас. Если нас загонят в угол, я буду защищать вас до конца.

Она оглянулась и увидела страшные машины, вспомнив боевых кимеков, на которых она тренировалась, когда училась в школе мастеров меча Гиназа. Тогда, во время тренировок, требовалась целая команда умелых бойцов, чтобы справиться с самой маленькой боевой машиной.

Но здесь она была одна, а кимеков было трое.

Тяжело дыша, Анари бежала по скошенному полю. Спрятаться было негде. Впереди она заметила пять стогов сена, припасенного на корм скоту. Сено нагревается изнутри, поэтому, вероятно, здесь можно будет замаскировать тепловое излучение от их тел. Бежать

дальше не было сил, и, кроме того, перед кимеками не могло бы устоять ни одно убежище. Эти стога были их последним шансом.

Она добежала до ближайшего и воскликнула:

– Мы спрячемся здесь, Манфорд!

Он сопротивлялся.

– Как я могу прятаться? К тому же меня здесь легко найдут.

– Вы останетесь невидимым. Естественное тепло защитит вас. – Она разрыла сено, сделала в стогу отверстие и спрятала туда безногое тело Манфорда. – Оставайтесь здесь и не двигайтесь. Ждите, я скоро вернусь за вами.

Он кивнул, подчинившись Анари, которой безусловно доверял. Он понял, что никаких других шансов у него не было.

Спрятав Манфорда, Анари принялась смотреть, как кимеки огнеметами сожгли группу храбрых защитников дома Манфорда. Подняв меч, Анари бросилась к месту неравной схватки, готовая биться насмерть. Она, кроме того, надеялась отвлечь на себя внимание врагов. Самым заветным ее желанием было вступить в битву и отдать жизнь за святое дело джихада, но она не могла оставить Манфорда без защиты. Она должна выжить.

На бегу Анари видела, как кимеки, подойдя к дому Манфорда, принялись разрушать его. Своими железными руками они отодрали крышу и свалили стены с такой легкостью, словно чистили крутое яйцо. Вот железные руки одного из чудовищ выхватили из дома одетую в черную накидку женщину – сестру Вудру. Кимек поднял ее в воздух. Женщина кричала и извивалась. Кимек поднял вторую руку и легко разорвал Вудру надвое, словно тряпичную куклу, и небрежно швырнул обе половины в стороны.

Чудовища сровняли с землей дом Манфорда, но самого его там не обнаружили. Объятые яростью и нетерпением, они двинулись дальше, сея вокруг себя смерть и разрушения.

Громко крича от бессильной ярости, Анари бросилась за ними, размахивая мечом, но кимеки шли в противоположном направлении, зажигая по пути все новые и новые дома. Плача от ярости, Анари, однако, была рада тому, что кимеки направились в сторону, противоположную той, где было убежище Манфорда.

Час спустя, оставив после себя пепелище, кимеки вернулись к своим кораблям, которые тотчас взмыли в небо, оставив яркие светящиеся следы.

Анари застыла на месте, сжимая в руке бесполезный меч. Она не могла себе даже представить, сколько сотен – или тысяч? – людей было сегодня убито, и она мысленно оплакивала их. Но одновременно она испытывала радость оттого, что ей удалось спасти Манфорда. По крайней мере, он остался жив!

Она бросилась к стогу, чтобы забрать оттуда вождя, обдумывая по дороге месть злодею Джозефу Венпорту.

8

Верность — это восхитительное качество, но часто оно оказывается неуместным.

**Директор Джозеф Венпорт;
из беседы с Драйго Роджетом**

Занятый организацией обороны Колхара, Джозеф ослабил внимание к операциям с пряностью на Арракисе. Норма была страшно недовольна. Ей было нужно, чтобы Венпорт сопровождал ее в путешествии на пустынную планету, где только он мог навести порядок с добычей меланжа.

Однако Джозефу, прежде чем отбыть на Арракис, надо было сделать еще одну важную вещь. Он отправился на большой межгалактический корабль, висевший на орбите, где Венпорт удерживал в заложниках соединение императорской армии.

Хорошо вооруженные корабли Родерика были разбросаны по всей империи, исполняя роль миротворцев, но лишь немногие из этих кораблей были оснащены двигателями Хольцмана. Поэтому императорским судам приходилось пользоваться услугами больших межгалактических кораблей, и до сих пор Венпорт предоставлял их, доставляя войска императора к местам их дислокации. В момент, когда император объявил Джозефа Венпорта вне закона, на этом корабле находились семьдесят судов с войсками, направлявшимися на усмирение батлерианского бунта на отдаленных планетах. В ответ на объявление о его заочном аресте Венпорт просто захватил этих солдат в заложники, отказав им в праве присоединиться к другим армиям Родерика. Венпорт направил свое судно к Колхару и оставил его на орбите. Перевозчик превратился в космическую тюрьму. Таким образом, адмирал Умберто Харте оказался замурованным вместе со своим воинством.

Конечно, эта победа была им одержана благодаря счастливому стечению обстоятельств, а не тактическому гению, но Джозеф не жаловался. Он вывел из игры эту боевую единицу и не собирался отдавать ее императору до тех пор, пока не будет улажен их спор. А его можно было уладить, если бы император проявил хотя бы малую толику здравомыслия!

Пока челнок приближался к огромному перевозчику, Венпорт с удовольствием размышлял об этой своей бескровной победе. В огромном трюме перевозчика имперские войска сидели, как узники в темнице средневекового замка. Не было никакой надобности посылать сюда своих солдат. Дело обошлось без сражений и кровопролития. Хорошо, если бы все перевороты протекали так же бескровно, быстро и просто.

Сегодня ему предстоит очередной разговор с адмиралом Харте, но каких-то положительных сдвигов Венпорт не ждал. Но это надо было сделать до того, как он отправится с Нормой на Арракис улаживать дела с пряностью.

Прибыв на межгалактический перевозчик, Венпорт отдал распоряжение одному из своих служащих.

— Вызовите адмирала. Он, конечно, будет упираться, но это всего лишь пассивная агрессия. Предупредите его, чтобы он не опаздывал. Ему придется быть со мной любезным.

Он прошел в рубку, где в баке с парами пряности отдыхал навигатор. Это было уродливое создание с атрофированными руками и ногами, вздутой головой и огромными глазами. Если Венпорт правильно помнил, этого навигатора звали Добрек. Правда, навигаторы редко пользовались своими именами, считая это ниже своего достоинства. Словно не замечая присутствия директора, Добрек продолжал спокойно плавать в своей пряности, предаваясь мыслям о предстоящих полетах в пространстве.

Джозефа тошнило от одного взгляда на этих отвратительных мутантов, но надо было признать, что их мозг был способен на то, чего не могло сделать, кроме них, ни одно человеческое существо. Несмотря на то что не все навигаторы соглашались стать ими добровольно, и на то, что не все переживали физическую трансформацию, Венпорт никогда не жалел о том, что он делал с этими несчастными. Он видел в этих трансформациях огромные возможности, даже если с этим не были согласны сами кандидаты в навигаторы.

Ожидая адмирала Харте, Венпорт через внутренний иллюминатор рассматривал имперские корабли, украшенные гербом дома Коррино.

Вид плененных судов заставил Венпорта испытать двойственное чувство – печаль и торжество. Они с императором должны находиться по одну сторону баррикад, сражаясь с батлерианской нечистью. Но Родерик отказался забыть о мелких личных счетах, он продолжает вынашивать планы мести за убийство Сальвадора. Это главная ошибка императора. Для империи было бы лучше, если бы Родерик забыл о гибели брата.

Но пока Венпорт не может вернуть императору его солдат. Несмотря на то что солдаты Харте считали себя военнопленными, они представляли собой агрессивно настроенную боевую единицу, что делало их опасно непредсказуемыми. Командные пункты судов были нейтрализованы, но Венпорт все же хотел договориться с адмиралом, чтобы как-то разрядить эту неловкую и невыносимую ситуацию.

Венпорт ощутил запах озона, и в каюте появился бак с Нормой, излучавший синеватые электрические разряды.

Джозеф натянуто улыбнулся.

– Ты решила присоединиться к нам, бабушка.

Норма внимательно посмотрела на Венпорта сквозь окно емкости.

– Я тревожусь за моих навигаторов, за бесперебойное снабжение пряностью с планеты Арракис, – она ненадолго умолкла, а потом продолжила: – Мне бы хотелось, чтобы все это недоразумение скорее кончилось.

– Мы скоро отправимся туда, бабушка. Производство пряности продолжается, несмотря на то, что наши операции с ней стали более ограниченными. Императорские суда могут затормозить их, но не слишком эффективно. Пряность не иссякнет, не волнуйся.

– Из-за пряности невозможно не волноваться. Мои способности подсказывают мне большие беспорядки в будущем. Как мы сможем обеспечить надежность поставок?

Венпорт улыбнулся.

– Я уже дал задание моим ментатам-администраторам в Комбайнд Мерчантайлз заготовить огромные запасы пряности в особом хранилище пряности. Мы спрячем его в пустыне, выставим охрану, и оно позволит нам пережить самые трудные времена.

Норма шевельнулась, словно стараясь лучше услышать то, что он сказал.

– Как же ты сможешь спрятать пряность и одновременно охранять ее?

– Комбайнд Мерчантайлз просто купило целый сиетч, подкупило местное население и убедило его покинуть родные места. Я все тебе покажу. Как только мы окажемся на Арракисе. Очень скоро мы наполним тамошние пещеры пряностью, и ее хватит и тебе, и твоим любимым навигаторам. Мы сможем пережить любые потрясения в империи.

– Это мудрое решение. Заканчивай скорее свои переговоры, нам пора лететь.

Венпорт повернулся, чтобы встретить адмирала Харте, которого ввели в рубку. Адмирал выступал, как на параде, чеканя шаг и держа спину. Это был красивый, высокий человек средних лет. Вокруг глаз его, видимо, только недавно появились лучики морщин. Волосы были аккуратно подстрижены, грудь украшена медалями, а мундир безупречно чист и отутюжен. Адмирал держал себя в руках, но глаза его горели гневом.

– Благодарю за то, что вы приняли мое приглашение, адмирал, – сказал Джозеф. – Я пришел, чтобы осведомиться о здоровье вас и ваших солдат, моих гостей.

– Вы хотите сказать, пленников.

– Я держу вас здесь, чтобы вы не могли причинить вреда ни моим интересам, ни себе самим. Это необходимая мера, и вы останетесь здесь до тех пор, пока не разрешится эта прискорбная ситуация.

– Мы верны императору. Этот вопрос не подлежит обсуждению.

Венпорт вскинул брови.

– Императору Сальвадору, который отправил вас на это задание? Я бы предпочел не говорить плохо о мертвых, но не будем себя обманывать. Вы же сами знаете, что этот человек поставил человечество на грань катастрофы.

Харте презрительно фыркнул.

– Теперь император – Родерик Коррино. Наша верность перешла к нему, как только он получил корону.

Джозеф пренебрежительно махнул рукой.

– Родерик пока ничем не доказал свое право на верность – ни вашу, ни мою, – он тронул свои густые усы. – Хотя я лично возлагал на Родерика большие надежды.

– Директор Венпорт, долг моих солдат – сражаться против всех угроз – включая и ваш мятеж. Мы верны империи.

– Империи... этой слабой и неустойчивой конструкции, которой нет и ста лет. Мы же говорим о будущем цивилизации как таковой! Кто более других достоин вести за собой род человеческий, вести нас туда, куда мы хотим идти? Безумные батлерианцы, которые хотят снова загнать нас во мрак темных веков? Поверьте, адмирал, я с радостью стал бы союзником Родерика... однако если он не будет действовать в интересах человеческой цивилизации, то я буду вынужден сменить мои политические пристрастия.

Он приблизил свое лицо к лицу адмирала и заметил мелкие бисеринки пота на его лбу.

– Я не оспариваю вашу верность и воинское мастерство, господин адмирал. Я уверен, что ваши солдаты – отменные бойцы, но они запутались в своих представлениях о добре и зле, они не понимают своих собственных интересов. Именно поэтому я вынужден удерживать ваши корабли до того, как рассеется недоразумение между мною и Родериком. Надеюсь, нам осталось недолго ждать.

– Вы изменник, – холодно произнес Харте. – Хотите захватить трон?

Джозеф рассмеялся.

– Я никогда не стану императором, если к тому не будет абсолютной необходимости. Я лишь заинтересован в надежном будущем человечества, что позволит мне без помех заниматься межпланетной торговлей, – он понял, что разговор зашел в тупик, и Норма уже сгорает от нетерпения скорее отбыть на Арракис. – Вы свободны, адмирал. Мои подчиненные позаботятся о том, чтобы вы ни в чем не терпели нужды. Есть ли у ваших солдат какие-то пожелания или просьбы?

– Да, им нужна свобода.

– Я подумаю об этом. Спасибо, что уделите мне время.

Джозеф был разочарован. В другой ситуации адмирал Умберто Харте мог оказаться весьма полезным офицером, но Джозефу были сейчас нужны более холодные головы. В конце концов, Родерик придет к разумному решению. Человек, ослепленный жадой мщения, плохой партнер для переговоров.

Норма терпеливо ждала, плавая в меланжевом газе.

– Позволь мне попрощаться с Сиобой, а потом мы отправимся на Арракис.

9

*Когда-нибудь я стану всем этим править.
Сальвадор Коррино в возрасте десяти лет —
своему отцу, императору Жюлю, глядя на звезды*

— Я не могу понять политику Ордена сестер, — сказала Хадита. — Они настаивают на том, что они не религиозны, но следуют ритуалам и практикам, которые говорят о противоположном, — она понизила голос. — Честно говоря, я им не доверяю.

— Любовь моя, на свете очень много людей, которым не доверяю я, и, прежде всего, это Джозеф Венпорт и Манфорд Торондо, — сказал Родерик. — Но империя должна жить, и мне нужна новая Правдовидица.

Жена императора была одета в белое платье с золотой вышивкой на вороте и рукавах. На голове красовался берет, оттенявший золотисто-каштановые волосы. Они стояли в саду императорского дворца, ожидая прибытия Правдовидицы, которая должна была сменить Доротею. После восшествия новой Преподобной Матери во дворце были заменены многие сестры Ордена. Советники говорили, что это было связано с изменениями во внутренней политике Ордена. Так сказать, смена караула.

Ожидая приезда гостя, Родерик, опустившись на колени, принялся подрезать розовый куст особого сорта, который члены дома Коррино — Батлер везде возили с собой со времен битвы за Коррино. Император Файкан, дед Родерика, завел традицию сажать розы в знак удачи царствования, и Родерик решил поддержать этот обычай. Сальвадор этого не делал, считая, что недостойно императора пачкать руки землей. Родерик же сажал розы не из суеверия, но тем не менее царствование Сальвадора сложилось, мягко говоря, не вполне удачно...

Теперь, став императором, Родерик решил основать другую традицию. Он будет руководить народом империи как справедливый и честный правитель, и в том же духе воспитает своего двенадцатилетнего сына. Родерик, правда, понимал, что все императоры начинают царствовать с благими намерениями, давая себе самые лучшие клятвы.

— Я все же думаю, что тебе стоит подумать о переговорах с директором Венпортом, — сказала Хадита. — По крайней мере, сделать попытку.

— Если генерал Роон добьется успеха, мне будут не нужны никакие переговоры — тяжелооруженная флотилия уже отправилась к Колхару, чтобы провести операцию возмездия.

— Империи нужны корабли Венпорта, его навигаторы, его технологии. Разве переговоры и мирный договор не лучше войны?

Родерик хмуро посмотрел на жену. Она всегда старалась быть голосом мудрости и разума.

— Он убил моего брата. Я должен заставить его испытать боль и страх, прежде чем решу, что он сполна расплатился со своим долгом.

Хадита присела рядом с Родериком и принялась рассматривать диковинный цветок, который цвел круглый год в любую погоду. Потом она посмотрела на мужа.

— Так будет лучше для империи, или ты просто хочешь отомстить?

— Император и империя едины, — сказал он, тяжело вздохнув. — Давай подождем рапорта Роона. Если Колхар будет разгромлен, то у нас будет совершенно другая позиция на переговорах. Мы оба хотим покончить с конфликтом, но у нас разные взгляды на пути его разрешения.

Он тщательно утоптал почву вокруг цветка, и они с Хадитой встали, потому что в этот момент в оранжерею ввели нескольких одетых в черное сестер. Впереди шла рослая женщина. Она остановилась перед императором и отвесила церемониальный поклон.

– Сир, я – Преподобная мать Фиелла, назначенная Правдовидицей при вашем дворе. Родерик вытер руки об одежду и осмотрел свиту.

– Это сопровождающие вас сестры?

– Они заменят сестер, отозванных на Валлах IX по требованию Верховной Преподобной Матери Вали, – женщины поклонились. – Сир, мы созданы для того, чтобы служить.

Родерик краем глаза заметил, как подозрительно нахмурилась его жена, и тотчас ощутил беспокойство.

– Но кому вы служите? Вашему императору? Или вашему Ордену... или самому щедрому из Великих Домов?

На широком лице Фиеллы не дрогнул ни один мускул.

– Кто может предложить нам больше, чем император? Да, мы служим и Ордену сестер, но это всего лишь орден, где женщин учат использовать весь свой физический и духовный потенциал. Мы учим особым навыкам, например, умению отличать правду от лжи. Верховная Преподобная Мать решила, что именно я могу принести наибольшую пользу императору, и я очень рада, что я здесь.

– Я принимаю вашу службу, – ответил император. – Временно, – он знал Фиеллу не лучше, чем Верховную Преподобную Мать Вали. – Мы дадим вам возможность доказать вашу ценность.

Фиелла сделала легкий поклон.

– Сир, мы начнем нашу службу с небольшого жеста доброй воли. Я готова поделиться с вами секретной информацией о директоре Венпорте. Вам эта информация может показаться полезной или по меньшей мере интересной. С этого я начну доказательство моей ценности для вас.

Родерик был заинтригован.

– Действительно, сведения о Венпорте могут принести мне большую пользу.

Сестры пошептались между собой, после чего Фиелла заговорила:

– Предприятие Венпорта изо всех сил добивается контроля над операциями с пряностью на Арракисе, и добивается его не только и не столько ради коммерческой выгоды. Я уверена – вам известно, что вооруженных сил, направленных вашим братом на Арракис, недостаточно для того, чтобы контролировать положение дел на планете. Комбайнд Мерчантайлз, марионеточная организация Венпорта, продолжает добывать пряность, производя ее больше, чем независимые имперские предприятия. Рано или поздно Венпорт перестанет терпеть на планете присутствие конкурентов, и он захочет изгнать с Арракиса ваши корабли. Комбайнд Мерчантайлз имеет на планете больше сборщиков пряности, чем вы, а военные силы Венпорта легко защитят их от ваших войск. Ресурсы, которые Венпорт собирается использовать для удержания контроля над Арракисом, превосходят ваши ресурсы, особенно теперь, когда группу адмирала Харте удерживают в заложниках на планете Венпорта.

Родерик поморщился, словно от кислого.

– У меня нет резервных кораблей, которые я мог бы отправить на Арракис для укрепления там моей власти. *Однако если Роон победит на Колхаре, то я буду, так или иначе, контролировать все операции предприятий Венпорта – «Венхолдз».*

Родерик скрипнул зубами. Эта адская планета создавала постоянные трудности, и именно его брат своей бездарностью довел дело до такого плачевного состояния – включая и его смерть. Нахмурившись, Родерик сказал:

– Это подтверждает ту информацию, которой я уже располагаю, Правдовидица. Вы не сообщили мне ничего нового.

– Вы не можете вывести с Арракиса экипажи по добыче пряности и войска. Они пытаются защитить свои предприятия, но не могут вывозить добытую пряность легальными путями, и им приходится прибегать к услугам контрабандистов, которые воруют столько

же, сколько продают. Ваши подданные зависят от меланжи и требуют ее, из-за недостатка меланжи они теряют голову и становятся мятежными и агрессивными. Они хотят восстановления поставок пряности.

С этим Родерик был вынужден согласиться.

– У нас недостаточно огневой мощи для того, чтобы целиком удерживать операции с пряностью под имперским контролем, и у меня нет сил для такого контроля. Должно быть, у Венпорта огромные доходы, если он способен поддерживать добычу пряности на прежнем уровне.

– Пряность – это нечто большее, чем доход директора Венпорта. Вы должны понять это, сир, – Фиелла пристально посмотрела в глаза императору. – Вот что вы должны понять: пряность нужна ему, как воздух, для его навигаторов. Без пряности его навигаторы не могут предвидеть надежных путей во вселенной. Без пряности Венпорт не может создавать новых навигаторов. Без пряности империя Венпорта погибнет. Именно поэтому так важен Арракис для Венпорта.

– Откуда вы черпаете эту информацию? – вмешалась в разговор Хадита, с подозрением глядя на Фиеллу.

– Я не могу раскрыть вам наши секретные источники, но Верховная Преподобная Мать Валя потребовала, чтобы я поделилась с вами нашей информацией.

Родерик нахмурился и произнес:

– Я внимательно обдумываю ваши слова, – потом он обратился к караулу: – Доставьте этих женщин в жилища, освободившиеся после отъезда предыдущих сестер. Преподобная Мать Доротея хорошо служила мне, и поэтому я надеюсь, что, когда мне потребуется узнающая правду, я смогу положиться на вас так же, как полагался на нее.

Фиелла и остальные сестры одновременно поклонились и последовали за караулом, оставив Родерика и Хадиту возле розового куста. Родерик медленно заговорил, рассчитывая, как всегда, на мудрые советы жены:

– Меня гораздо сильнее беспокоит Венпорт и его контроль над Арракисом, чем все интриги и козни этих баб. Однако генерал Роон и его группа скоро достигнут Колхара. Если Роон разобьет силы Венпорта, то мы снова полностью овладеем Арракисом, – он тяжело вздохнул. – Империя снова обретет устойчивость.

10

План – это всего лишь план. Это не реальное действие.
Верховный главнокомандующий Вориан Атрейде
«Анналы джихада»

После того как пилот несколько раз перепроверил свои расчеты, гигантский межгалактический корабль ринулся в лабиринт свертываемого пространства и понес императорскую группировку к Колхару. Корабль, по всем расчетам, должен был вынырнуть из пространства вблизи от владений Венпорта.

Как только императорский корабль появится над планетой, атакующие суда нанесут неожиданный удар. Не имея времени на подготовку, Венпорт будет разбит. Войска были воодушевлены предчувствием победы.

Генерал Роон стоял в рубке, заложив руки за спину, и ждал. Он уже упивался кровавым спектаклем, так как удачный исход атаки позволит ему возвыситься в глазах императора. Поражение директора Венпорта, наконец, разрешит все недомолвки и досадные недоразумения между Рооном и Родериком.

В свое время Роон служил в штабе командующего генерала Одмо Саксби, и сам убедился в том, что Саксби – глупец и бездарность, но не доложил об этом главному начальству (и, видимо, напрасно). Наконец, некомпетентность Саксби привлекла внимание императора Родерика, и новый император распорядился устроить чистку командных кадров. Теперь настала очередь Роона командовать ударной группировкой.

Ударная армия составляла значительную часть космических сил империи, ее мощи должно было с лихвой хватить на то, чтобы уничтожить человека, убившего Сальвадора Коррино. Тыловая работа, подготовка и погрузка массы кораблей в трюм переносчика требовали многих усилий, и срок отправления пришлось отложить на один день. Состояние техники, проверка неисправностей, личные назначения. Работы было много и все надо было сделать безупречно. У генерала был только один шанс, и он не мог, не имел права подвести императора Родерика.

Когда переносчик покинул орбиту Салусы, технические специалисты принялись за диагностику по методу Хольцмана, изучая навигационные карты. Навигатора на борту не было, и поэтому все расчеты надо было снова и снова проверять. Хотя бы для уверенности.

Когда Роон, наконец, отдал приказ, пространство свернулось вокруг корабля, и они ринулись в неизвестность, кратчайшим путем пронизывая космос.

Каждый корабль ударной группировки был оснащен самым современным оружием, укомплектован лучшими экипажами. На борту кораблей находились тренированные солдаты, лучшие во всей императорской армии. Пилоты боевых кораблей заняли места в кабинах; истребители были готовы вывалиться на голову неприятеля сразу по прибытии. Такая сила могла пробить любую оборону, подготовленную Венпортом.

Да, это был его единственный шанс. Роон до боли сжал кулаки.

Путь до Колхара не был долгим, но Роону это время показалось вечностью. По системе связи он передал на боевые корабли приказ:

– Готовиться к высадке. Мы должны застать их врасплох.

Звук работы двигателя изменился. Пятна и линии за иллюминаторами прекратили свою пляску.

Роон впился глазами в окно рубки, когда корабль снова оказался в обычном трехмерном пространстве. Он ожидал увидеть впереди планету, первую линию обороны противника, патрульные и разведывательные суда Венпорта.

Но вместо всего этого Роон увидел ослепительный свет и ощутил запах ионизированного газа.

– Ошибка навигатора! – завопил кто-то.

Корабль отклонился от курса на тысячную долю градуса – ошибка, ничтожная по космическим меркам, – но этого оказалось достаточно, чтобы межзвездный транспорт оказался в области короны светила.

Что-то закричал штурман, но Винсон Роон уже ничего не видел, так как был ослеплен испепеляющим светом, как и все остальные в рубке. Для криков и стонов уже не осталось времени.

Плазменный вихрь сомкнулся вокруг них потоками нестерпимо яркого пламени. Огромный корабль в мгновение ока испарился, прекратив свое существование вместе с множеством боевых судов в трюме.

Офицеры одного из патрульных кораблей Венпорта отметили на своих радарх яркую вспышку вблизи светила Колхара. В принципе, было понятно, что это сгорел в солнечной короне межгалактический корабль, но сгорание произошло так быстро, что никто не смог уловить деталей катастрофы.

Директор Венпорт к этому времени уже отбыл на Арракис, оставив бразды правления своей супруге Сиобе, и именно ей доставили изображение события, происшедшего возле Солнца. Сиоба направила корабли в окрестности светила, чтобы выяснить, не прячутся ли за солнечным излучением боевые суда императора.

Посланные не обнаружили ровным счетом ничего – ни межгалактического корабля, ни военных судов, ни их обломков. Тем не менее патрулирование было продолжено. Колхар продолжал сохранять бдительность.

11

Множество первичных сил влияют на происходящие во вселенной события: физические константы, силы притяжения, законы термодинамики, взаимодействия элементарных частиц, квантовая механика. Но мне удалось выяснить, что существуют и другие, не поддающиеся количественному анализу, непредсказуемые и разрушительные силы. К таким силам можно отнести и человеческие эмоции.

Эразм;
запись в лабораторном журнале

Подлетая к Денали после посещения Лампадаса, Драйго Роджет внимательно смотрел на высокие купола, прячущиеся за густой пеленой темной, ядовитой атмосферы. Сколько же выдающихся умов здесь собрано! Сколько разрушительного оружия создают они здесь под покровительством директора Венпорта.

Драйго чувствовал бы себя намного увереннее, если бы кимеки нашли и убили Манфорда Торондо. Пусть даже это и не было главной задачей миссии, такое убийство стало бы большим достижением, достойным венцом экспедиции. Но все равно, три чудовища учинили на планете страшное опустошение, после чего благополучно отбыли с Лампадаса, прежде чем патрульные корабли батлерианцев смогли обнаружить судно-невидимку Роджета. Кимеки действовали быстро и эффективно. В этом отношении успех был полный и превзошел все ожидания.

Механические тела кимеков стояли в трюме. Мозги были из них извлечены. Две емкости с мозгами протонавигаторов стояли отдельно и витали в своих эмпиреях, наверное, обдумывая неведомые простым смертным пути преодоления пространства, по которым они бы странствовали, если бы им удалось стать настоящими навигаторами.

Птолемей же беседовал с Драйго, и это был очень полезный и поучительный разговор. Между ними, Драйго и одержимым ученым, было много общего. Оба желали ликвидации батлерианской угрозы, но желание Птолемея убить Манфорда Торондо и уничтожить всех его последователей было таким неистовым, что сам Птолемей казался Роджету звездой, которая очень скоро выгорит дотла.

Когда корабль провалился сквозь густую атмосферу и погрузился во тьму возле поверхности, Птолемей задумчиво произнес:

– Нам надо было задержаться на Лампадасе и продолжить охоту на Торондо. Этот человек – воплощение зла.

– Мы показали батлерианцам, что они абсолютно беспомощны даже против трех наших новых кимеков, а ведь мы строим сотни новых. Если мы запустим их всех, то Лампадасу конец.

– Но Манфорд до сих пор жив, – с горечью произнес Птолемей.

– Но теперь мы смогли его устрасить.

Кажется, Драйго смог немного приободрить Птолемея, но ум ментата подсказывал другое: Манфорд едва ли поддастся парализующему страху, а начнет обдумывать новые, более надежные меры безопасности, и подбивать своих фанатиков на еще более разрушительные акты насилия. Силы разума и света должны быть к этому готовы.

Драйго посадил корабль, стабилизировал его и выключил двигатели. В темном тумане, неподалеку высились купола безопасных, пригодных для жизни башен. Пока Драйго занимался герметизацией фонаря кабины, механическая рука переместила емкость с мозгом Птолемея в механическое тело, которое затем вышло наружу через нижний грузовой люк.

Вскоре к Птолемею присоединились два остальных кимека, и они зашагали по полю космопорта.

К кабине корабля, через шлюз, подсоединился герметичный коридор, по которому Драйго перешел в одну из куполообразных башен. Через иллюминатор он видел, как навстречу Птолемею и двум навигаторам шли несколько таких же кимеков, чтобы поприветствовать товарищей. Скоро таких воинов будет сотня, и тогда можно будет нанести батлерианским фанатикам последний, уничтожающий удар.

Драйго вошел в лабораторный корпус и приготовился сообщить о своем прибытии. Все ученые Денали были объединены благородной целью спасения человечества от темных веков, в пучину которых его хотели погрузить невежественные фанатики. В конференц-зале, на постаменте, стояла емкость с мозгом администратора Ноффе, соединенная с сенсорами и динамиками. Здесь же стоял аппарат со сферой памяти Эразма, тоже снабженный сенсорами, позволявшими Эразму видеть и слышать. Прекрасная Анна Коррино тоже присутствовала здесь. Она всегда горела желанием участвовать во всех обсуждениях, в которых участвовал Эразм, ради которого Анна была, казалось, готова пожертвовать жизнью. Здесь же сидели и двое ученых-биологов с Тлейлаксу. Сразу следом за Драйго на автоматической тележке в зал с рокотом въехала емкость с мозгом Птолемея, снова извлеченным из механического тела.

Драйго невольно вздрогнул, глядя на это живописное собрание: сфера памяти робота, пара емкостей с мозгом кимеков, изгнанные с родной планеты биологи и душевно нездоровая женщина. Что за странное сборище! Однако все они боролись против общего врага, угрожавшего будущему цивилизации.

Драйго с гордостью представил свой доклад, сопроводив его показом съемки, запечатлевшей опустошительный удар кимеков по цитадели батлерианцев.

– Наша атака была чрезвычайно эффективной. Батлерианцы надолго ее запомнят.

– Каковы конкретные результаты экспедиции? – спросил из своей емкости администратор Ноффе.

– Разрушено до основания семьдесят восемь жилых домов и девять административных зданий; еще тридцать семь зданий горели к моменту ухода кимеков. Убиты восемьсот шестьдесят два человека, в основном мирных жителей. Это были побочные жертвы.

– Это не побочные жертвы, – возмутился Птолемей. – Это цели!

– Что с Манфордом Торондо? – спросил Эразм. – Он, наконец, мертв?

– Манфорд – это воплощение зла, – решительно заявила Анна Коррино.

Драйго тут же сообщил собранию неутешительную правду.

– Мы разрушили его дом, но его самого найти не смогли. Он бежал, и в этой технологической глуши мы не смогли его выследить.

– Вы не смогли найти и догнать безногого инвалида? – ехидно поинтересовался Ноффе. Птолемей принялся оправдываться:

– Мы должны немедленно вернуться на Лампадас с большими силами. Примитивная оборона планеты бессильна против брони кимеков – мы только что это доказали. Тамошние люди не представляют для нас никакой угрозы. Мы можем выжечь всю планету и убить Манфорда.

Эразм возразил холодно и рассудительно:

– Думаю, что это не самый эффективный способ уничтожения вождя джихада.

Птолемей пришел в сильное возбуждение.

– Манфорд Торондо причинил всем нам слишком много страданий. На Лампадасе готовы отбыть больше дюжины кимеков, а, кроме того, скоро нас станет намного больше. Чего мы ждем?

Драйго прищурился, делая в уме приблизительные расчеты.

– Все мы знаем, почему ты так сильно ненавидишь Манфорда, Птолемей. Я ненавижу его не меньше. Он казнил моего наставника, и я сам видел, что он сделал со школой ментатов. Я никогда ему этого не прощу.

Память Эразма засветилась голубым огнем.

– Я проанализировал свой опыт и... свои чувства, которые возникли у меня после убийства Гилберта и нашего бегства с Лампадаса. Думаю, что теперь я понимаю, что чувствуют родители, потерявшие свое дитя, потому что Гилберт Альбанс на самом деле был мне сыном. Теперь ненависть и жажда мести для меня нечто большее, чем отвлеченные научные концепции. Это был просветливший меня, хотя и страшный опыт.

Анна склонилась над сферой и отрегулировала сенсоры сферы памяти робота. Эразм снова заговорил:

– Я могу помочь вам в разработке нового оружия. Я позабочусь о том, чтобы у нас появилось средство для уничтожения человека, к которому мы все испытываем ненависть и презрение.

Анна, заламывая руки, принялась расхаживать по залу. Взгляд ее метался в сильнейшем возбуждении. Казалось, она искала место, где могла бы спрятаться.

– Сколько в вас ненависти, – стонала она, – сколько ненависти!

– Да, – жестко произнес Драйго и кивнул головой в знак подтверждения своих слов. – И мы найдем ей достойное применение.

12

Уязвление гордости доставляет человеку больше страданий, чем телесная рана.

*Гилберт Альбанс,
аксиома ментата*

Манфорд Торондо был до глубины души потрясен нападением кимеков, но быстро оправился и решил извлечь пользу из катастрофы. Он давно не чувствовал такого прилива энергии, как сейчас, когда видел толпы своих сторонников, охваченных жадой мщения. Такова человеческая энергия, думалось Манфорду, и ее надо использовать.

Занималась кровавая заря. Тысячи людей, вооружившись лопатами и ведрами, боролись с распространявшимся пожаром. Правоверные фанатики Манфорда откапывали раненых и погибших во время страшного побоища. Одна команда извлекла из-под обгорелых обломков останки сестры Вудры. На торжественном погребении присутствовал и Манфорд.

Чем более подробными становились сообщения о потерях и ущербе, тем труднее было Манфорду справиться с недоверием. Это же был его дом, его крепость, его убежище! Он не чувствовал себя таким неуверенным с тех пор, как на Арракисе наемный убийца смертельно ранил его двойника. Тогда Бог защитил его, как и теперь, во время нападения кимеков. У Манфорда и сейчас был двойник – безногий человек, похожий на него лицом, но об этом человеке просто забыли в хаосе всеобщей паники.

Сидя у себя в кабинете, Манфорд, дрожа от липкого страха, выслушивал сообщение о разрушениях от своего помощника священника Хариана. Лысый священник был верным последователем Манфорда, фанатичным джихадистом, не испытывавшим ни сожалений, ни колебаний. Атака кимеков лишь еще больше воспламенила его ненависть, и теперь он был похож на заряженное оружие, готовое выстрелить.

Еще до того, как был потушен последний пожар, Хариан громко взывал:

– Мы должны мстить, вождь Торондо! Дай мне корабли, я полечу на Колхар, где мы расправимся с Венпортом! Мы атакуем сердце его империи, поступим с ним так же, как он с нами.

Манфорд задумался, но потом отказал священнику.

– Именно такой реакции ожидают от нас наши враги: вчерашняя атака была хорошо рассчитанной провокацией. Директор Венпорт располагает обороной, которую мы не сможем преодолеть. Даже император побаивается атаковать Колхар.

– Наша святая армия сильнее армии императора, и у нее выше моральный дух, – стоял на своем Хариан. – Наши люди готовы умереть за вас, вождь. Отдайте нам приказ, возлюбленный вождь, и мы уничтожим чудовище, невзирая ни на какие жертвы.

– Вы погибнете без всякой пользы, – возразил Манфорд.

Хариан вскинул подбородок.

– Зато мы станем мучениками.

Манфорд отлично понимал значимость мучеников, но все же решительно тряхнул головой и выпрямился в кресле.

– Это будут напрасные жертвы.

Он просто жаждал дать волю своим людям, бросить их на врага – сотнями, тысячами, миллионами, но... у директора Венпорта тоже были бойцы, у него было могучее оружие и отличные боевые корабли, и Манфорд не желал попусту истреблять собственное воинство.

– Мы ударим, когда я сочту это нужным – когда наша победа будет гарантированной. Мы не позволим завлечь себя в ловушку.

Весть о трусливом нападении кимеков быстро разнеслась по Лампадасу, и тысячи батлерианцев явились в Эмпок. Священник Хариан отправил сообщение по всем батлерианским планетам империи, сгустив краски и преувеличив ужасы. Это должно было воодушевить новых последователей и послужить на пользу батлерианскому движению.

Джозеф Венпорт совершил грубую ошибку, решившись на это подлое нападение.

На публике Манфорд держался спокойно и уверенно. Даже Анари Айдахо он не показывал всю глубину своего страха. Венпорт не только атаковал его здесь – здесь, на Лампадасе! – он использовал для этого кимеков, этих жутких чудовищ из прошлого. Венпорт уже не скрывал своего союза с мыслящими машинами. Нападение было неприкрытым, все это видели. Манфорд давно ненавидел Венпорта и не ждал от него ничего хорошего, но это нападение все равно привело его в трепет, повергло в ужас.

Анари отныне не спускала с него глаз. Мастер меча не спала уже двое суток. Лицо ее стало изможденным, глаза запали. Она сжимала в руке свой смертоносный меч, готовая встретиться с армией кимеков. Она давно поклялась отдать жизнь за Манфорда, но гиганты-кимеки показали, что даже она не может защитить вождя.

– Это настоящее благословение, нам показали всю глубину нашей неготовности к защите, – сказала она Манфорду. Ее каменное лицо не вполне скрывало страх, и Манфорд, давно ее знавший, прекрасно его видел. – Мы выжили, но теперь мы знаем, что оборона Лампадаса ненадежна. Наш народ недостаточно силен, чтобы драться с чудовищными машинами, а Венпорт не остановится на этом и пришлет их еще больше. В следующий раз нас атакуют не три, а тридцать, если не триста кимеков.

Манфорд понимал, что это правда, но он не мог допустить пораженчества.

– Не стоит недооценивать нашу силу, Анари. У наших сторонников есть оружие, которым не располагает и Венпорт, – он сделал знак, чтобы Анари посадила его себе на плечи. – Выйдем отсюда, я кое-что тебе покажу.

Анари подняла Манфорда себе на плечи.

Незадолго до этого Манфорд созвал всех на митинг, и центральную площадь города заполнила огромная толпа. Анари несла его по улицам к помосту, и Манфорд упивался видом моря решительных, мрачных, устрашающих лиц. Плывя над головами своих пламенных сторонников, Манфорд чувствовал, как к нему возвращается былая уверенность в своих силах.

Когда батлерианцы увидели своего вождя, по толпе прокатился мощный рев. Анари была вынуждена остановиться, настолько силен был этот оглушительный крик – крик радости оттого, что Манфорд выжил, и одновременно крик ярости к врагам, решившимся на неслыханное злодеяние. Манфорд позволил себе улыбнуться, зная, что может направить силу и ярость этих людей, как ему вздумается. Одним словом, одним легким жестом. По едва заметному знаку, по малейшему капризу батлерианцы могли стать сокрушающей все на своем пути армией, которую просто надо было направить на нужную цель.

Когда Анари вынесла его на высокий помост, Манфорд забыл о своей минутной слабости. Теперь он чувствовал себя непобедимым. Ликование толпы не прекращалось. Манфорд склонился к уху Анари и проговорил:

– Это то, чего не понимает Венпорт. Этого никогда не будет ни у него, ни у его машинофилов – истинной любви народа. Она настоящая, а не искусственная.

Он вскинул руки, призвав народ к тишине, и шум постепенно стих, словно уходящая за горизонт гроза. Манфорд не планировал речь, но слова полились сами собой. Он знал, что хотят услышать от него люди, и воодушевление не подвело его и на этот раз.

13

Мы живем в легендарное время, и история подтвердит это.
Ракелла Берто-Анирул,
Первая Преподобная Мать Ордена сестер

Гордая своей неограниченной властью, сознавая свое могущество, Верховная Преподобная Мать Валя смотрела на женщин, которых она собрала на площади комплекса школы. Преподобные матери, сестры, молодые послушницы – все ждали, что она скажет им в это холодное утро, стоя по стойке «смирно» на мерзлой, хрупкой, сине-зеленой траве. На небе сгущались тучи, чреватые, скорее, снегопадом, чем дождем, и женщины с трудом сдерживали дрожь.

Валя стояла на возвышении, ожидая, когда мужчины-техники наладят громкоговорители. В школе сестер учились исключительно женщины, но в ней работали и мужчины, занимавшиеся строительством, ремонтом оборудования и вспомогательными работами.

Плац был окружен сборными домами с гофрированными металлическими крышами. Этими домами снабдил сестер Венпорт после их эвакуации с Россака. Позже рабочие усовершенствовали эти простые жилища. Была улучшена теплоизоляция, укреплены стены. Дома стали вполне пригодны для жилья, но сохраняли свой стерильный и холодный вид. Валя хотела сохранить их в память о тяжелых временах Ордена, когда сестры были на грани отчаяния и гибели. Но времена эти остались в прошлом, и теперь она стала Верховной Преподобной Матерью могущественного и влиятельного Ордена. Орден мог теперь обходиться без влиятельных покровителей.

На противоположной стороне поля строились несколько трехэтажных каменных зданий с красными черепичными крышами – мощные, внушительные сооружения. По мысли Вали они должны были стать символом Ордена, утвердившегося в империи на грядущие тысячелетия. Школа была лишь одним элементом ее обширного плана. Валя стремилась не только к расширению Ордена, но и к восстановлению доброго имени своего рода. Для Вали эти задачи не исключали друг друга. Она твердо решила достичь обе эти цели.

Когда техник закончил работу с громкоговорителем, Валя отослала его прочь и пристально взгляделась в лица собранных ею женщин. Некоторые уже стали ее преданной элитой, другие со временем присоединятся к ней, но многие, вероятно, не выдержат испытания. Но все они ее последовательницы, все они – ее сестры. Она любила их всех, хотя и понимала, что любовь – это непростительная слабость. Надо проявлять осторожность и не давать воли своим чувствам.

Громкоговоритель разносил слова Вали над огромной площадью и над молчаливым строем. Некоторые сестры дрожали от холода, но некоторые не мерзли, так как уже научились регулировать теплоотдачу.

– Наступил решительный момент в истории Ордена сестер. Исполнилось заветное желание Преподобной Матери Ракеллы. Наш Орден снова стал единым, раскол преодолен, и я намерена вести обновленный Орден к росту и могуществу.

Пока Валя говорила, в воздухе закружились снежинки. Сначала их было мало, но постепенно снегопад усилился и снег буквально повалил с неба. Валя подняла голову и посмотрела на облака. Отлично, прогноз погоды оказался точным.

– Мы должны внедрять Правдовидиц и сестер-ментатов во все благородные дома ландсраада, мы должны стать необходимыми для империи. Это не только принесет нам материальный доход, мы станем незаменимыми для множества влиятельных людей, – она позволила себе улыбнуться. – Но это только первая ступень, это только начало великого плана.

Снег падал на головы и одежду внимательно слушавших сестер. Преподобные матери и колдуньи могли не обращать внимания на холод и сырость, но некоторым послушницам пришлось очень туго. Валя не испытывала к ним ни малейшего сочувствия. Они или научатся терпеть лишения, или умрут.

– Вы будете учиться не только духовно и умственно, мы не станем только философствовать и рассуждать. Я разработала новые боевые техники, которым уже обучила многих сестер. Они будут учить вас, и вы овладеете боевым мастерством, – *мы никогда больше не будем слабыми*, мысленно поклялась она себе, *ни по отдельности, ни все вместе*. Она вспомнила, как их изгнали с Россака император Сальвадор и фанатики Манфорда.

Сестра Эллулия, недавно отозванная из императорского дворца, стряхнула снег с капюшона.

– Верховная Преподобная Мать, учитывая погоду, нам, может быть, лучше провести сегодняшний день в помещении и заняться каким-то другим делом? Ну, например, политической, экономикой или обсуждением книги Азхар? – она, нахмурившись, посмотрела на падающий снег. – Некоторые послушницы сильно замерзли.

Валя не стала скрывать раздражение. Сестра Эллулия была слишком сильно предана Доротее и пренебрежительно отзывалась о Ракелле и ее «неопрятных женщинах» в новой школе. Валя ответила сухо и резко:

– Боевые искусства – это не придворные танцы и не приятная беседа, – она применила нотки голоса. – *Вы будете драться, когда я прикажу вам это делать*.

Эллулия стушевалась, побледнела и даже как будто съжилась. Остальные женщины с обожанием смотрели на Валию. Да, все они у нее в руках. Как Верховная Преподобная Мать, она просто обязана держать их в ежовых рукавицах.

– Тренировки тяжелы, но вознаграждение стоит жертв и усилий. Мы, Орден сестер, элита женщин, мы едины, наше единство – это нечто большее, чем просто верность и дружба. Многие из нас уже закаленные, опытные и опасные бойцы. Вместе же мы станем еще сильнее.

Несколько сестер принялись аплодировать, но Валя пресекла эту вольность. Она не желала пустых щенячьих восторгов. По полю гулял ледяной ветер. Послушницы плотнее запахивали одежду, но остальные сестры, не двигаясь, терпели холод. Снег повалил еще сильнее.

– Наши сестры могут быть приписаны к благородным домам, но они будут обязаны сохранять верность нам. Они будут собирать информацию, которую мы будем использовать к нашей пользе. Самая могущественная власть – невидимая и неведомая власть, – Вале послышался ропот в рядах сестер, которые дружно закивали головами.

– Мы не должны обойти своим вниманием могущественные торговые дома, промышленников, философов. Наше влияние должно распространиться до самых отдаленных планет, где мы сможем заняться вербовкой и обращением. Пассивное и невежественное население окажется самым податливым.

Свист ветра многократно усиливался динамиками громкоговорителей. Техники за сценой отрегулировали динамики так, чтобы голос Вали продолжал звучать громко и отчетливо.

– Мы будем отправлять на такие планеты наших сестер-миссионеров, чтобы сеять там семена суеверий и предрассудков, каковые послужат к пользе и выгоде Ордена, обеспечат его будущее. Верования действуют на таких отсталых людей сильнее, чем знания. Мы будем внимательно наблюдать их обычаи, изучать их эпос и так поведем их за собой, что они – сами того не сознавая – начнут мыслить и верить так, как это будет нужно нам.

Стало так холодно, что начали дрожать от стужи даже некоторые из Преподобных Матерей. Это было полезное для Вали наблюдение. В дополнение к умению мыслить и проникать в чужие мысли и чувства, каждая сестра должна будет обладать умением произвольно

регулировать температуру тела в любых условиях. Такой холод, как сейчас, они должны воспринимать лишь как небольшое неудобство. Валя внимательно смотрела, кто из сестер в наименьшей степени страдает от холода, чтобы в будущем черпать из этой группы женщин для отправки с миссией на отдаленные и отсталые планеты. Они станут первыми миссионерами такого рода.

Все фрагменты картины сложатся, в конце концов, воедино, колеса завертятся, приводя в движение другие шестерни, а те, в свою очередь, приведут в действие еще более сложные механизмы. Орден сестер станет еще более могущественной, чем могла помыслить Преподобная Мать Ракелла даже в самых смелых своих мечтах! Орден сестер слишком часто подставлял себя под удары, слишком много служил другим. Верховная Преподобная Мать обязана сделать Орден активным, покончить с его пассивностью. Для сторонних наблюдателей ничего не изменится. Сестры по-прежнему будут казаться послушными и податливыми, но внутренне они станут обладать великой силой, и эта сила будет служить ей, Вале Харконнен.

Мы будем невидимы, но сильны. У нас будет власть, а не блеск славы.

Она создаст беспощадный орден, орден женщин, готовых употребить любое оружие, любое оружие, каким они располагают – ментальные навыки, беспощадные боевые техники, и даже соблазн и психологические манипуляции. Орден сестер станет инструментом восстановления могущества и авторитета ее дома, дома Харконненов. Чем могущественнее станет Орден, тем сильнее будет становиться и ее благородный дом. Она сможет покончить с исторической несправедливостью, совершенной с ее родом.

Валя очень рассчитывала на участие в этом грандиозном предприятии своей сестры Тьюлы, но она вернулась домой, как, правда, надеялась Валя, временно. Тьюла была сильно расстроена, но Валя надеялась, что молодая женщина быстро опомнится, освободит себя от добровольного изгнания на Ланкивейле и снова станет могучей союзницей Верховной Преподобной Матери. Тьюлу надо приободрить... и терпение Вали в отношении сестры не исчерпалось. Во всяком случае, пока.

Валя через своих агентов следила за младшей сестрой, чтобы быть уверенной, что Тьюла не натворит каких-нибудь глупостей. В таких делах нельзя полагаться на случай.

Ветер усилился, по полю уже гуляла настоящая буря, но Валя знала, что погода станет еще хуже. Верховная Преподобная Мать скомандовала:

– Раздеться до спортивного костюма – всем! Начинаем тренировку!

14

*Погружаясь в живые воспоминания о своих прежних поступках,
я могу радоваться им или сожалеть о них, но я не могу сделать так,
чтобы их не было.*

Плач Тьюлы Харконнен

Несмотря на то что Ланкивейл был ее родным домом, Тьюла чувствовала, что любое убежище – это не более чем иллюзия. Тьюле было тяжело понять, кто она на самом деле, и не знала, как найти цель жизни. Была ли она самостоятельной личностью или всего лишь пешкой Ордена сестер... пешкой собственной сестры?

Валя превратила ее в орудие мести, но это оружие уже выстрелило, и теперь настало время либо перезарядить его, либо выбросить за ненадобностью.

Тьюла сидела возле теплого камина в большом доме Харконненов. Небо было затянуто темными тучами, холодный весенний ветер вздымал волны во фьорде. Отец со своим экипажем отбыл на промысел меховых китов, а Тьюла осталась дома с матерью и братом Данвисом. Родственники были рады возвращению Тьюлы, и ей тоже было приятно и уютно с ними, хотя она и притворялась более радостной, чем была на самом деле. Она постоянно шарахалась от темных углов, ей всюду чудилась опасность, всякую минуту она ожидала появления Вориана или Виллема Атрейдеса. Она понимала, что они никогда не простят ей кровавого преступления, совершенного ею на Каладане.

Тьюла задумчиво перебирала струны балисета, наигрывая знакомые с детства мелодии, но музыка не успокаивала ее. Сидевший рядом Данвис неуверенно улыбнулся.

– Я помню эту песню! Я забыл, что ты так хорошо играешь на балисете.

– Как же давно у меня не было случая на нем поиграть.

Брату было теперь шестнадцать лет. У него были темные, почти черные волосы и яркие синие глаза. Тьюла и Данвис были очень близки, как могут быть близки брат и сестра. Наверное, такие же узы связывали Валя с Гриффином – до того, как его убил Вориан Атрейдес. Тьюла непроизвольно принялась вглядываться в темный коридор, но потом усилием воли снова сосредоточилась на музыке и Данвисе, который заставил вспомнить ее о тех временах, когда она была невинной девушкой, а не смертоносным орудием мести Вали.

Семья не имела ни малейшего понятия о том, что сделало обучение с их девочкой, не знала, что Тьюлу научили пользоваться смертоносными навыками соблазна и искушения, чтобы совратить одного юношу на Каладане – юного Орри Атрейдеса.

Убив Орри, как того требовала Валя, Тьюла вернулась на Валлах IX, заслужив одобрение старшей сестры, но никакие похвалы не могли вселить в душу девушки прежний покой. Валя не поняла, что гнетет Тьюлу, и не поняла, зачем она решила вернуться домой на Ланкивейл. Но и здесь не было покоя. Семья постоянно приставала с расспросами. Родственники хотели знать, что случилось, где она была и что делала. На все расспросы Тьюла отвечала молчанием.

– Валя тоже скоро приедет? – допытывалась мать, улыбаясь в своем счастливом неведении.

– Валя никогда не приедет. Она теперь Верховная Преподобная Мать Ордена сестер, и у нее много важных дел, помимо заботы о нашем благополучии.

Как ни пыталась Тьюла, она не могла нигде спрятаться от преследующего ее чувства вины. Она продолжала проводить много времени с Данвисом, который по-прежнему оставался ее лучшим другом. Он чувствовал, что с сестрой что-то неладно, и не стеснялся спрашивать, несмотря на то, что Тьюла сразу сказала, что не будет отвечать на его вопросы, но

он продолжал настаивать. Однажды, когда волнение заставило ее забыть, она внезапно выпалила:

– Я вышла замуж, – но тотчас снова умолкла.

После этого Данвис буквально засыпал ее новыми вопросами, но Тьюла так и не открыла ему имя Орри, не рассказала об этом нежном мальчике, его блаженной улыбке – и о кровавом убийстве. Миссия Тьюлы заключалась в том, чтобы убить Атрейдеса, и Тьюла добросовестно справилась с поручением, боясь разочаровать сестру. При других обстоятельствах Тьюла, возможно, и на самом деле полюбила бы Орри.

Данвис довольно долго слушал игру сестры, а потом внезапно выпалил:

– Я подал заявление на должность при императорском дворе, – эти слова заставили Тьюлу перепутать струны и сфальшивить. Данвис продолжил: – Валя говорила мне, что настанет день, когда я смогу это сделать, и я не хочу ее подвести. Я не хочу, чтобы дом Харконненов и дальше прозябал в неизвестности. Это такая возможность! Император Родерик комплектует свой двор из членов ландсраада, и теперь, когда наша семья снова приобрела вес, мы можем вернуться в большую политику.

После того как дом Харконненов впал в немилость в конце джихада, на семейство начали одна за другой сыпаться неприятности, и Валя винила в них Вориана Атрейдеса, хотя в действительности благополучие дома пошатнулось еще и от того, что отец принял неверные экономические решения. Благодаря притоку больших сумм от неизвестного благодетеля положение дома Харконненов укрепилось, но Валя не забыла свою ненависть к дому Атрейдесов, и она сделала так, что и Тьюла никогда не сможет о ней забыть.

– Я никогда не была при императорском дворе, – сказала Тьюла Данвису.

Глаза юноши вспыхнули.

– Ты не хочешь рассказать мне, где ты была?

Тьюла снова склонилась над балисетом, заиграв грустную мелодию.

– Какое это имеет значение? Теперь я здесь, но я не смогу долго пробыть на Ланкивейле.

Данвис был разочарован ответом.

– Ты вернешься в Орден сестер?

– Нет! – слишком поспешно ответила Тьюла. Пожалуй, она и так уже сделала слишком много. Что ей делать дальше? Если она вернется в Орден сестер, то Валя отправит ее совершить еще какое-нибудь убийство... – Прошу тебя, не задавай мне больше никаких вопросов. Есть вещи, о которых я не могу рассказать даже тебе.

– Ты моя сестра, и не должна ничего от меня скрывать.

– Ты прав, не должна, но мне придется это делать.

Тьюла не смела признаться брату в том, что она сделала, в том, к чему принудила ее Валя. Она была беспощадна, выполняя свою миссию – Валя могла ею гордиться, – но, покинув Каладан, Тьюла не смогла избавиться от одного преследователя – собственной совести. Здесь, на Ланкивейле, она изо всех сил старалась избавиться от внушения, навязанного Орденом сестер.

Она снова склонилась над балисетом и заиграла мелодию, которую музыканты Каладана играли на свадебной церемонии. Она помнила, с какой затаенной ненавистью смотрела она на Вориана Атрейдеса, который не узнал ее. Юный Виллем был страшно горд тем, что его брат женится. Вспомнила Тьюла и стоявшего рядом Орри – красивого, покорного ее воле Орри, опьяненного любовью и восхищением видениями счастливого будущего. Он сгорал от нетерпения, ожидая первой брачной ночи, как и Тьюла, хотя и по совершенно иным причинам. Как жаль, что Орри был из дома Атрейдесов.

Вспомнила Тьюла и разговоры с Орри о его мечтах, о планах долгой совместной жизни. Тьюла пресекала эти разговоры, потому что знала – это будущее сулит Орри только смерть.

Она вспомнила сладость его поцелуев, чудо первой и последней ночи – перед тем, как она заколола Орри и перерезала ему горло. Потом она выбежала в ночь и принялась искать свою следующую жертву – Вориана Атрейдеса, но эта охота кончилась тем, что ей, чтобы спастись, пришлось без оглядки уносить ноги с Каладана.

И вот теперь она снова дома, под защитой семьи, но она не может долго здесь оставаться. Ее неизбежно выследят Вориан и Виллем, а если не они, то Валя. Неизвестно, чего ей стоит опасаться больше.

С кухни пришла мать, вытирая руки о полотенце.

– Я приготовила пирог с медовыми цветами на десерт. Ты всегда его любила.

Мать улыбалась, но в глазах застыли мучительные вопросы.

Тьюлу охватила безмерная тоска по невозвратному детству. Если бы она могла снова вернуться в детство, если бы могла не думать больше об этом проклятом, жестоком мире.

– Спасибо, мама. Какая ты у меня добрая.

Тьюла была очень нежна с матерью с самого своего возвращения на Ланкивейл, и Соня Харконнен сразу поняла, что с Тьюлой что-то неладно, но Тьюла не могла поделиться своими бедами и с сестрой.

От мрачных раздумий Тьюлу отвлек Данвис.

– Ты перестала играть.

– Что ты хочешь послушать?

Данвис на мгновение задумался.

– Песню заблудившегося китобоя.

– Это очень грустная песня.

Брат пожал плечами, и Тьюла вдруг поняла, что Данвису до сих пор не приходилось испытывать настоящую печаль. Как она сейчас завидовала брату и его невинности. Когда-то она очень гордилась тем, что в ее жизни есть высокая цель. Как же все с тех пор изменилось!

Тьюла постаралась взять себя в руки и отложила в сторону балисет. Надо было, в конце концов, принять решение.

– Я не могу больше здесь оставаться. Мне надо уехать – и чем дальше, тем лучше.

Данвис спросил, понизив голос:

– Наша семья в опасности?

Тьюла окинула брата долгим тяжелым взглядом, удивленная пронизательностью Данвиса.

– Может быть, но не в такой опасности, как я. За мной гонятся демоны, и я не скроюсь от них, если останусь здесь. На Ланкивейле они найдут меня без труда, – она с трудом перевела дух. – Пугает меня и Валя.

По лицу Данвиса пробежала тень тревоги, но Тьюла так и не решилась раскрыть ему все подробности, так будет лучше для брата. Если она расскажет ему, что она совершила именем дома Харконненов, то Данвис придет в ужас; родители тоже. Они все начнут ее стыдиться, так что лучше сохранить все это в тайне.

Данвис сцепил пальцы и пристально посмотрел сестре в глаза, явно желая узнать всю правду.

Тьюла вдруг вспомнила, как красив был Орри. В ту страшную ночь она, как и планировала, проснулась под утро и долго смотрела на безмятежное лицо спавшего Орри, счастливого и умиротворенного. Тьюла осчастливила его, прежде чем исполнить свой план. Как исказилось его лицо, когда она ударила его кинжалом в грудь...

Тьюла изо всех сил старалась забыть этот ужас, помнить только красоту Орри, хотя Валя и настаивала на том, чтобы она помнила кровь – помнила, во имя дома Харконненов.

Но Тьюла не могла, была не в состоянии упиваться кровавой сценой мести.

15

Очень скоро император Родерик придет в чувство и будет умолять меня восстановить межгалактическое сообщение. Без моих навигаторов мы будем терять слишком много кораблей и людей; слишком много миссий будет из-за этого провалено. Прозрение императора – всего лишь вопрос времени.

Джозеф Венпорт,
из разговора с Сиобой

Вориан оформил посадочные документы на ближайший межгалактический рейс. Скоро они с Виллемом покинут гостеприимный Кеплер. Судя по всему, этой незаметной ветви его семейства здесь ничто не угрожало. Никто из Харконненов здесь не был и не навёл никаких справок. Во всяком случае, местные жители не видели женщину, похожую на Тьюлу.

Вориан испытывал большое облегчение, но несколько не удивился. Как вообще смогли бы Харконнены догадаться о том, что на этой планете живут его родственники? Как смогла бы Тьюла узнать, что они находятся именно здесь?

Ее появление здесь было маловероятно, но все же надо было самому убедиться в безопасности семьи. Пренебрежение к опасности, которая могла угрожать этим невинным людям, легла бы потом тяжким грузом на его совесть. Теперь, по крайней мере, Вориан был почти на сто процентов уверен, что с ними ничего не случится.

Вориан распространил на Кеплере предостережения с портретами Тьюлы Харконнен. Он не мог раскрывать подробности, не рискуя быть узнанным, но, во всяком случае, его семья теперь знала, кого ей следует опасаться. Тьюле не удастся незаметно проникнуть на Кеплер и повторить здесь то, что она сделала с несчастным Орри. Это был успех – его и Виллема.

Теперь они могли двинуться дальше.

Вориан испытывал смешанные чувства – печаль и тихую радость оттого, что смог снова увидеть дорогих ему людей, вспомнить о счастье, каким он наслаждался здесь когда-то. Если бы обстоятельства сложились иначе, он мог бы остаться здесь навсегда, забыть об империи и своем прошлом и раствориться в безвестности. Но неизбежно настало время действовать, а не таиться и наблюдать. Виллем был прав в своем нетерпении: им надо выследить Тьюлу, а не отсиживаться под сенью садов Кеплера. Справедливость должна восторжествовать.

Если у Тьюлы не было намерения уничтожить всю семью Атрейдес, то она, скорее всего, вернулась в Орден под защиту своей сестры Вали. Но у Вориана и Виллема практически не было шансов проникнуть на Валлах IX. Могла Тьюла вернуться и в родовую вотчину Харконненов – на Ланкивейл, и Вориан полагал, что это самое вероятное ее решение. Значит, теперь они отправятся в логово Харконненов.

В свое время Вориан жил на Ланкивейле и знал, где надо искать Тьюлу. В благородной, но неловкой попытке очистить свою совесть, он тайно спас скомпрометированное семейство от финансовой катастрофы. Вориан провел много времени с Верджиллом Харконненом, пытаясь исправить последствия безумных выходок Абулурда. Нет, Вориан не ждал от Харконненов благодарности, едва ли они станут благодарить его, даже если узнают правду. Вориан хотел, наконец, положить конец вражде. Он жаждал мира.

Но сейчас мир был невозможен. Разбрызганная по брачному ложу кровь Орри взывала к мщению. И мир мог наступить теперь только после того, как Тьюла заплатит за свое пре-

ступление. Да, теперь они с Виллемом отправятся на Ланкивейл, и если Тьюлы там не окажется, то они продолжат свой путь.

Темные глаза Виллема сверкнули гневом.

– Даже если ее там нет, мы можем причинить им какой-нибудь серьезный вред – это доставит Тьюле страдания, пусть помучается. Среди Харконненов нет невинных.

Вориан положил тяжелую руку на плечо молодого человека и покачал головой.

– Твоего брата убила именно Тьюла, а не кто-то другой. Мы, Атрейдесы, люди чести.

– Мы должны блюсти свою честь даже в том случае, если этого не делают Харконнены?

Вориан прищурился и склонился к Виллему.

– Даже если этого не делают Харконнены. Тьюла должна заплатить за свое злодеяние, но мы не станем вредить остальной части ее семьи за то, что сделала она. Я не стану раздувать огонь вражды, с ней надо покончить.

Виллем недовольно поморщился.

– Орри заплатил жизнью за то, что сделал когда-то *ты*.

– Я знаю, и я не хочу увековечивать эту несправедливость.

Виллем был недоволен таким решением. Он все же хотел нанести Харконненам чувствительный урон – например, сжечь их склады или потопить китобойный флот, но Вориан был тверд, как скала.

– Нет, я хорошо помню Верджилла Харконнена, отца Тьюлы, и Гриффина. Я не хочу причинять горе невинному человеку только за его неудачное происхождение. Я не хочу повторять преступления Тьюлы, – он понизил голос. – Мы все и так уже натворили немало бед, и не будем опускаться до их уровня.

Все то короткое время, что они с Виллемом провели здесь, работая в садах, Вориан издали наблюдал за своими подросшими детьми, многое о них узнал и не уставал удивляться – как многое изменилось. Неужели он покинул эту планету всего два года назад? Ему страстно хотелось слышать их голоса, видеть их лица; ему хотелось рассказать детям о том, что он делал с тех пор, как император Сальвадор отправил его в вынужденное изгнание, но это было опасно. Вориану было больно прятаться от собственных детей, но так было лучше для всех. Они никогда не узнают, что их отец был совсем рядом.

Несколько десятилетий – целую человеческую жизнь – он жил здесь, на Кеплере, перестав быть героем и превратившись в обычного отца семейства. Теперь то время казалось ему призрачным сном. Он уехал, но семья продолжала благополучно жить без него, и это нисколько не удивляло Вориана. Эти люди вели скромную незаметную жизнь; их не касалась имперская политика, темные интриги и планы мести.

Вориан был очень рад, что все здесь останется по-прежнему. Если им с Виллемом удастся найти Тьюлу на Ланкивейле, то они разберутся в деле, применив, если надо, насилие, но, прежде всего, постараются обезопасить семью.

За день до отъезда Вориан принял решение, которое, как он считал, не повлечет за собой никаких тяжких последствий. Его скучающий «племянник» планировал пойти на последнее свидание с местной подругой, а Вориан решил отправиться на празднество. В город приехали сыновья Вориана Орен и Клар с детьми для того, чтобы отметить день рождения Клара, которому исполнялся пятьдесят один год.

Переодевшись после работы, Вориан и Виллем отправились в город. По дороге Виллем удивленно спросил:

– Ты действительно собрался идти со мной? Сегодня у меня последний вечер с Опаллой. Мы же никогда с ней больше не увидимся.

– Я прекрасно знаю, какой репутацией ты пользовался на Каладане, – Вориан толкнул Виллема в бок, – будь осторожен. Во времена битв джихада я бросил многих женщин, оста-

вив на тех планетах и детей, число которых мне неизвестно. Я поступал нечестно по отношению к тем женщинам.

Виллем фыркнул.

– Все это несерьезно, и Опалла знала об этом с самого начала, – потом взгляд его потемнел. – У меня нет времени на серьезные романы до тех пор, пока мы не настигнем Тьюлу. Но с Опаллой мне надо попрощаться.

В самом большом развлекательном центре города Вориан вошел в переполненный бар, пристроенный к изысканному ресторану, откуда постоянные посетители могли наблюдать за игрой любителей острых ощущений. Вориан сел у окна, откуда мог видеть всех проходящих людей, а Виллем отправился на свое прощальное свидание.

Вориану пришлось ждать недолго. Очень скоро к входу в ресторан подошли сыновья Вориана с женами и его внуками. Он не знал никого из них. Он не сделал даже попытки попасться им на глаза и раскрыть им свое инкогнито. Он сидел за своим столом в одиночестве, надеясь, что расстояние и густая борода сделают его неузнаваемым для них.

Вориан не спеша отхлебывал из стакана местное белое вино, наблюдал, как смеются и беседуют его дети, отмечая день рождения Клара. Вориан попытался по губам прочесть их слова, вообразить, о чем они говорят, что обсуждают. Не так уж много времени прошло с тех пор, как он в последний раз видел Клара. У этого сына был гордый орлиный профиль Атрейдесов, а Орен удался в родню своей матери Мариеллы. Вориан грустно вздохнул.

Никто не обращал внимания на незнакомца, одиноко сидевшего в баре и поглощенного своей выпивкой. Вориан заметил нескольких маленьких детей, которых не видел раньше – среди них были две девочки. Как захотелось ему подбросить их вверх, поднять на руки, закружить. Как хотелось ему обнять своих взрослых детей. Как хотелось, чтобы жизнь снова стала обыденной, нормальной и такой настоящей.

Потом он отвернулся и смахнул невольную слезу. Взяв себя в руки, он посмотрел на игровое поле, где Виллем и хорошенькая брюнетка играли в какую-то боевую игру, выстроив на длинном столе свои игрушечные войска. Оба смеялись, но Вориан видел, что Виллем не теряет бдительности и каждые несколько секунд внимательно оглядывается.

Еще полчаса Вориан смотрел на свою семью, а затем незаметно покинул ресторан через боковую дверь и вернулся в сад, оставив Виллема в развлекательном центре.

Завтра они улетят, чтобы расплатиться за смерть Орри.

16

В течение многих столетий дом Венпортов искал, находил и не упускал возможности. Мы построили большой межгалактический флот – сначала для военных целей, а потом и для межзвездной торговли. Мы разработали силовые щиты и двигатели, способные свертывать пространство. Мы сделали пряность объектом обычной купли и продажи, поставив ее добычу на промышленную основу.

После всех этих достижений, после всех преодоленных нами трудностей я не желаю слушать ваше нытье по поводу неудобств жизни и работы на Арракисе.

Директор Джозеф Венпорт;

письмо представительству Комбайнд Мерчантайлз на Арракисе

Колхар был превращен в неприступную крепость, но Джозеф, обращая основное внимание на укрепление обороны своей цитадели, совершенно упустил из вида Арракис, и планета постепенно превратилась в очаг беззакония и опасности. Бесчисленные группы предпринимателей, больше напоминавшие разбойничьи шайки, воевали друг с другом за контроль над производством и распределением пряности. Эти схватки уменьшали доходы и расстраивали бизнес. В конечном итоге Венпорт не на шутку разгневался.

Надо будет послать на Арракис боевой флот, чтобы навести порядок с пряностью и вернуть их под контроль холдинга. Семейство Венпортов потратило здесь уйму времени, денег, сил и крови для того, чтобы превратить пустыню во вполне цивилизованное место, пригодное для жилья. Пряность шла в империю отсюда... и только отсюда. Венпорт не был намерен отдавать свои преимущества в руки имперских посредников и дельцов черного рынка.

Норма Ценва сама вела корабль, исполняя роль навигатора, и блестяще справилась с задачей. Корабль вынырнул из свертываемого пространства на близкой к Арракису орбите, на которой висело великое множество самых разномастных кораблей: контрабандисты, пираты и прочие охотники за удачей, незаконно доставлявшие пряность изголодавшимся планетам, потому что предприятие Венпорта временно прекратило ее поставки.

Император Сальвадор разместил на Арракисе войска в тщетной попытке самому овладеть планетой и навести на ней порядок. Значительные силы и теперь находились на Арракисе, осуществляя контроль за частью операций с пряностью, но все же сил было мало, и они, скорее, раздражали контрабандистов, нежели реально им мешали. Эти войска были наделены полномочиями, но у империи не было сил реально подкрепить эти полномочия силой.

Новый император оставил войска на Арракисе, но у него тоже не было ни солдат, ни запасов пряности, ни достаточно мощного межгалактического флота, чтобы восстановить контроль за вышедшей из повиновения планетой.

Горстка императорских судов делала что могла, но ее сил было явно мало. Если бы Венпорту не приходилось держать большие силы на подступах к Колхару, он смог бы легко изгнать отсюда этот жалкий императорский флот.

Тем не менее сил Комбайнд Мерчантайлз, контролируемого Венпортом, вполне хватало на то, чтобы портить кровь императорским частям, расквартированным на Арракисе. В пустыне то и дело происходили стычки между людьми Венпорта и императорскими солдатами, но до полномасштабной войны дело пока не доходило, потому что она была невыгодна обеим сторонам.

Со временем Джозеф надеялся вытеснить конкурентов с планеты или просто отнять у них ресурсы. Конечно, это могло спровоцировать Родерика на ответные действия, но, с другой стороны, положение на Арракисе складывалось абсолютно нетерпимое.

Венпорт поморщился, видя на орбите такое большое число кораблей. После того как компанию Венпорта объявили вне закона, все эти паразиты, не стеснясь, бросились воровать пряность – *его* пряность! Сколько он потеряет влияния и прибыли, если все это безобразие будет продолжаться?

Небольшой межгалактический корабль Венпорта был превосходно вооружен, но все же он не мог в одиночку справиться со всеми этими негодьями, не говоря уже об имперском флоте. Нет, время активных действий еще не настало.

– Точечный удар, однако, не помешает, – пробормотал Венпорт себе под нос.

Заметив два небольших контрабандистских судна, Джозеф активировал бортовое оружие и без предупреждения открыл огонь. Одно судно взорвалось после первого же выстрела, второе попыталось хитрым маневром уйти из-под обстрела, но второй выстрел превратил и его в облако мелких обломков. Удовлетворенный результатом Венпорт обратился к Норме, плававшей в своем баке, заполненном меланжей:

– Пусть все остальные увидят, что их ждет.

Некоторые корабли уже скрылись, но Венпорт понимал, что очень скоро, когда минует опасность, они вернутся.

К ним приблизились два императорских корабля, вынырнувших из-за горизонта пустынной планеты. Их внимание привлекла стрельба. Джозеф чувствовал, что сможет уничтожить и эти большие суда, но подозревал, что силы могут оказаться и равными. На сегодня хватит, решил он. Венпорт приказал Норме уйти от схватки и переместиться за горизонт, на ночную сторону планеты. Венпорт решил высадиться на поверхность Арракиса и явиться в штаб-квартиру компании. Надо было разобраться в положении Комбайнд Мерчантайлз. Норма присоединится к нему позже – она могла свертывать пространство одним лишь умственным усилием.

Во-первых, Джозеф намеревался создать большой запас пряности, что обеспечило бы стабильность меланжевого рынка, а уже после решения этой первоочередной задачи можно будет заняться изгнанием с планеты контрабандистов, дельцов черного рынка и императорских войск. Возможно, это будет рычаг воздействия на Родерика Коррино. Восстановление нормальной торговли пряностью не принесет империи ничего, кроме блага.

Если, однако, новый император не проявит доброй воли, то придется все же занять трон, подумалось Венпорту. Видит бог, он не хотел этого. Захват верховной власти добавит ему только головной боли, но не принесет никаких ощутимых дивидендов. Хотя, конечно, император Джозеф Венпорт звучит неплохо...

Спускаясь в челноке на поверхность планеты, Венпорт был вынужден сохранять бдительность – все пространство вокруг Арракиса было заполнено снующими кораблями, не соблюдавшими никакого порядка. Диспетчеров в космопорте не было, и Венпорту пришлось самому выбрать место приземления. Сел он благополучно. Выйдя из челнока, Венпорт едва не задохнулся, втянув в легкие обжигающий, сухой воздух пустынной планеты.

Вода была здесь страшно дорога, и поэтому местные жители носили водосберегающие костюмы и пользовались системами регенерации воды. Джозеф органически не переваривал такие костюмы и никогда их не носил. Он нисколько не бравировал своим богатством и властью – он просто не мог терпеть всякого рода неудобства.

Идя к штаб-квартире Комбайнд Мерчантайлз, Венпорт видел безрадостные картины – город с обшарпанными зданиями, водонепроницаемыми дверями, зашторенными окнами и понурыми, запыленными горожанами. Да, это была картина запустения и вырождения.

Арракис надо было заново благоустраивать, как только удастся привести в порядок операции с пряностью...

Подойдя к зданию штаб-квартиры, Венпорт оценил качество охраны. Наемники бдительно охраняли цитадель, находясь в угловых башнях, готовые к отражению нападения бандитов или императорских солдат.

Венпорт остался доволен мерами безопасности. Он все же сумел отобрать на должность администраторов толковых и преданных людей. До того как более неотложные дела не вынудили Венпорта отозвать отсюда ментата, Драйго Роджет образцово руководил Комбайнд Мерчантайлз на Арракисе. В душе Джозефа с новой силой вспыхнул гнев: как же все здесь стало плохо! Если бы Сальвадор не лез не в свое дело и сосредоточился бы на батле-рианцах!

Пройдя через все посты охраны, Джозеф был неприятно поражен той легкостью, с какой появилась в здании Норма Ценва. Ее бак просто возник в зале и со свистом опустился на возвышение.

Два администратора-ментата, Рогин и Томкир, начинали учебу еще у Гилберта Альбанса, а затем совершенствовались свое мастерство под руководством Драйго Роджета. Оба ментата были ровесниками, но сильно отличались сложением и оттенком кожи. Они, по контрасту, дополняли друг друга – смуглый Томкир и белокожий Рогин, лицо которого было покрыто оспинами после перенесенной в детстве болезни. Ментаты уже подготовили материал для доклада Венпорту.

В помещении находился еще один человек, он выглядел немного испуганным и явно ощущал себя не на месте. Он был худ и грязен, словно только что побывал в пустыне и пережил песчаную бурю. Этот человек с суеверным страхом взирал на резервуар с Нормой.

Венпорт знал о пустынном народе Арракиса, о племени, люди которого высокомерно называли себя фрименами, то есть свободными людьми, хотя их свобода в этом выжженном, иссушенном мире выглядела хуже цивилизованного рабства, от которого они избавились лет сто назад. Тем не менее эти пустынные бродяги принесли Венпорту немало пользы в прошлом, и он надеялся, что Рогин и Томкир привлекли этого человека к важному новому проекту создания запасов пряности.

Томкир жестом указал на жителя пустыни.

– Модок собирался покинуть штаб-квартиру, доставив свой доклад, директор, но мы отговорили его от отъезда. Мы подумали, что вам будет интересно познакомиться с ним.

В разговор вступил Рогин:

– Благодаря племени Модока у нас будет база, которую мы сможем перестроить под нужды нового проекта.

Пустынный житель в испуге отпрянул от бака с меланжевым газом, в котором плавало изуродованное обнаженное тело Нормы.

– Вы пленили демона? – он поднял на Венпорта свои неестественно синие глаза – результат долгого употребления пряности. – Он не причинит нам вреда?

– Это моя прабабушка, – без обиняков ответил Венпорт. – Своими разумом она может охватывать вселенную и прокладывать в ней межгалактические пути. Такого не могут и ваши боги пустыни.

Модок нерешительно шагнул вперед и присмотрелся к Норме.

– Я всегда смеялся над моим братом Тарефом. Он был очень большим фантазером, и я ему не верил.

Джозеф удивленно вскинул брови.

– Ты из племени Тарефа? – он вспомнил своего агента, которому когда-то доверял – до тех пор, пока этот человек не обленился до такой степени, что перестал исполнять свои обязанности. Венпорту пришлось с ним расстаться.

Модок вскинул подбородок и раздраженно посмотрел на Венпорта.

– Я наиб моего сиегча, и, да, мы изгнали из него Тарефа. Он стал бесполезен, от него не было никакого толка для моего народа.

– Мне он тоже стал бесполезен, – буркнул Джозеф. Он вспомнил вину того человека, вспомнил его глупые предрассудки, вспомнил, как он свихнулся и бежал в пустыню. – Тареф говорил, что вы совершенно не интересуетесь цивилизацией и производством пряности и что вести с вами переговоры абсолютно бесполезно.

Модок ответил, отрицательно покачав головой:

– Так было, когда наибом был мой отец, но теперь, после его недавней и нелепой смерти, вождем стал я. Ваши представители, – он кивнул в сторону ментатов, – предложили нашему племени очень много ваших чужеземных денег... денег, которые нужны нам на покупку многих нужных нам вещей.

– Мы на корню купили их сиегч, директор, – сказал Рогин, – целый пещерный город в глубине пустыни. В течение многих поколений они скрывались там от цивилизации. Это очень хорошее, укромное место, – ментат искусно избегал всяческих объяснений по поводу того, как Венпорт намеревался этим местом воспользоваться.

– Странно, что фримены вообще пошли на такую сделку. Вы действительно покинете сиегч за такие деньги? – он посмотрел на наива племени. – Куда вы пойдете?

Модок в ответ лишь пожал плечами.

– В пустыне много места, где можно укрыться, и мы знаем, где их искать. Наши разведчики нашли еще одну сеть пещер в танезруфте, и мы переселимся туда. Мы построим там новый сиегч, обустроим пещеры, снабдим их водонепроницаемыми заслонами. Наше племя будет жить, как встарь, но теперь мы будем богачами, – он положил мозолистую руку на металлическую столешницу и улыбнулся. – Как наиб, я принял очень прагматичное решение.

Из бака донесся голос Нормы:

– Быстро подготовьте сиегч Модок. Заполните его пряностью для моих навигаторов. Большой запас – залог нашей безопасности, – сверхъестественный голос Нормы поверг всех присутствующих в трепет.

Джозеф удивленно посмотрел на Норму. Он не собирался говорить сыну пустыни, что сиегч будет использован как хранилище запасов пряности.

– Мы пока еще не решили, что будем хранить на складах, – сказал он.

– Мы будем хранить там пряность для моих навигаторов, – упрямо повторила Норма. – Запасов должно хватить на много лет.

Фримен пристально посмотрел на Норму. Голос этого странного мутанта зачаровывал его.

– Мое племя уже готовится к уходу, и мы оставим наши старые пещеры вам. Я провожу ваших представителей туда. Обещаю вам, вы будете довольны. Можете хранить там столько пряности, сколько вам это угодно.

Джозеф повысил голос.

– Я не сказал, для чего мы будем использовать сиегч.

Модок хитро прищурился и посмотрел в глаза Венпорту.

– Не лукавьте, директор. Такое укромное место годится для сохранения любых, самых ценных вещей. На Арракисе самые ценные вещи – это пряность и вода, а поскольку я знаю, что ваши люди не ценят воду, то полагаю, что мой сиегч заполнят пряностью. Это будет еще один ваш запас, – он победоносно улыбнулся. – Мои люди могут всегда найти в пустыне достаточно пряности, а с теми деньгами, которые у нас теперь есть, мы добудем сколько угодно воды.

Джозеф задумался. Сколько потребуется денег, чтобы заставить этого человека молчать? Может быть, его стоит убить?

Однако если удастся выгнать императорские войска, оставленные здесь Родериком, и разместить здесь достаточное число своих вооруженных людей, а на орбиту выслать мощный флот, то никто не сможет угрожать благополучию «Венхолдз». Кучки рэкетиров и контрабандистов не в счет.

Модок между тем продолжал с раздражавшим Венпорта упрямством:

– Как же много вам потребуется пряности, директор! Мой сиетч очень велик. Откуда вы возьмете столько пряности?

В разговор вступил Томкир.

– Мы произвели необходимые расчеты. В сиетче действительно можно хранить столько пряности, сколько мы пока не в состоянии произвести.

– Значит, мы добудем пряность другими путями, – заявил Джозеф. – Мы будем нападать на имперские грузовые корабли и хранилища, захватим все стоящие запасы в столице Арракиса и на факториях в пустыне. Мы направим часть экспорта в хранилище, а вину за дефицит возложим на императора, а это еще больше взвинтит цены. Так что мы очень быстро заполним сиетч пряностью, – хищно улыбаясь, он обратился к Норме: – Бабушка, мы, таким образом, сможем защититься от любого кризиса в снабжении пряностью твоих навигаторов.

Модок выглядел удивленным и растерянным.

– Как и мой брат Тареф, я не могу понять глупости чужестранцев. Какой смысл набивать сиетч пряностью, когда можно просто выйти в пустыню и добыть пряность в любых количествах? В пустыне всегда будет пряность.

Джозеф чувствовал, что симпатия к жителю пустыни начинает иссякать.

– В моей жизни мне приходилось так часто сталкиваться с препятствиями, что я больше не верю в неисчерпаемые ресурсы.

17

Он не страдает от отсутствия амбиций; напротив, его амбиции поддаются контролю, и, кроме того, они разумны.
Из биографического очерка «Принц Родерик Коррино»

Родерику было жарко на троне в отороченной мехом мантии. Трон был огромен. Это седалище императоров было вырезано из громадного зеленого кристалла по приказу императора Файкана в ознаменование победы в битве за Коррин. Трон был призван внушать священный трепет людям, уцелевшим в войне за торжество цивилизации.

Весь зал был богато украшен золотым литьем, фресками, роскошными канделябрами. Пол был вымощен мраморными плитами. Конечно, это была кричащая и ненужная роскошь, но Родерик понимал, что так же, как мощь посланного им против Венпорта императорского флота, эта роскошь давала представление о власти и внушала чувство незыблемой устойчивости.

К стоявшему на возвышении трону приблизилась черед просителей, сопровождаемых одетыми в парадную форму гвардейцами. Рядом с императором стояла новая Правдовидица Фиелла. Это была внушительная женщина, одетая в просторную черную накидку. Мрачное выражение мясистого лица и пронизывающий взгляд должны были вселить страх в любого, кто осмелился бы солгать императору.

Родерик понимал, что он должен подавить непокорность Венпорта до того, как она перерастет в открытый мятеж, но до сих пор не было никаких вестей от генерала Винсона Роона, и это еще больше усиливало тревогу императора. Войска уже должны были нанести удар по Колхару. Возможно, операция затянулась и продлилась дольше, чем планировалось, но в этом случае генерал непременно прислал бы курьера. Директор Венпорт не делал никаких заявлений, не было никаких слухов о грандиозном сражении у Колхара, да и Венпорт не хвастался победой. Эта неизвестность вселяла в Родерика предчувствие непоправимой катастрофы.

Если бы все шло по плану, то сил должно было с избытком хватить на то, чтобы смять оборону Венпорта. *Если бы все шло по плану.*

Если же группа Роона была разбита или пленена, то ущерб мог оказаться невосполнимым. Посылая ее против Венпорта, Родерик поставил на карту все, ослабив оборону Коррина. Похоже, флотилия просто заблудилась в космосе.

Родерику было ненавистно ощущение собственной беспомощности. Как император, он должен быть самым могущественным человеком в мире, но он оказался игрушкой в руках Манфорда Торондо и Джозефа Венпорта, оказался зажатым между двумя враждебными полюсами.

Как он настрадался из-за этих двух людей! Ненасытные коммерческие амбиции Венпорта привели к гибели его брата, а батлерианские толпы затоптали насмерть его красавицу-дочь. Сестра пропала без вести после разгрома школы ментатов на Лампадасе, и виновен в этом, несомненно, Манфорд Торондо, хотя сам вождь батлерианцев отрицал свою причастность к этому преступлению и клялся, что ему ничего не известно о судьбе Анны. Ложь? Вероятно, но никаких доказательств против Торондо у Родерика не было.

Ни один из этих злодеев не признавал своей ответственности за преступления, совершенные ими. Для того чтобы сохранить власть и влияние, Родерику необходимо нейтрализовать обе эти крайности. Как было бы хорошо, например, столкнуть лбами Венпорта и Торондо, чтобы они уничтожили друг друга...

Это появление при дворе было затеяно Родериком для отвлечения от мрачных мыслей, но он понимал, что искусство управления требует не только силы, но и изысканности, и деловым людям, и аристократам необходимо время от времени лично обращаться к императору, чтобы сохранить мир в высших эшелонах имперского общества.

Родерик откинулся на спинку трона и взгляделся в лица явившихся на аудиенцию. Просителей было много, с самых разнообразных планет. Некоторые держали в руках документы – петиции, предложения по изменению законов своих планет. Родерик видел, как Фиелла внимательно выслушивает каждого просителя, анализируя его слова. Своими мыслями она поделится с императором позже, в особом докладе. Было впечатление, что новая Правови-дица добросовестна и надежна.

Родерик выслушивал жалобы, высказывал советы, мнения и суждения. Он всегда старался выказывать уважение и честность, и милостиво принимал дары, доставленные из самых отдаленных миров.

Следующими в очереди были четверо обветренных грубых людей. Что-то привлекло к ним повышенное внимание Родерика. Впереди группы стояла высокая, ширококостная женщина с грубым лицом и вьющимися, клочковатыми черными волосами. В отличие от более скромно одетых путников, на женщине была причудливо украшенная накидка, блестящая, словно сплав металла и хрусталя. В накидке прихотливо отражался зал. За спиной женщины стояли мужчины, несшие окованный золотом сундук, содержимое которого было тщательно осмотрено охраной.

Мужчины поставили сундук на нижнюю ступень тронного возвышения, а женщина низко поклонилась.

– Сир, меня зовут Корла, я с Коррина, – она улыбнулась. – Да, с Коррина, где мыслящие машины дали последний бой человечеству. Мои люди остались жить среди развалин, чтобы восстановить былую славу и блеск нашей планеты. Некоторые называют меня королевой свалки, но мой народ сумел спасти и сохранить очень много ценных реликвий, – с этими словами женщина запахнула накидку, переливавшуюся всеми цветами радуги. – Моя накидка с капюшном – часть этих реликвий.

Спутники женщины открыли сундук, в котором оказалась еще одна такая накидка. Корла извлекла ее и развернула сверкающую материю. Родерик подался вперед, чтобы лучше рассмотреть мельчайшие, переходящие друг в друга грани, призмы, светящиеся неземным, разноцветным светом. У находившихся поблизости придворных захватило дух от этого великолепия и игры света. Родерик улыбнулся, представив себе, как счастлив был бы Сальвадор при виде этого зрелища.

Довольная реакцией императора, Корла сделала шаг вперед.

– Сир, это образчик спасенного нами текучего металла. Это мой личный дар вам. Не хотите ли примерить это одеяние?

В охране проснулось подозрение. Стражники приблизились, но Родерик посмотрел в сторону узнающей правду, которая внимательно прислушивалась к интонациям голоса Корлы и оценивала выражение ее лица.

– Я не вижу опасности, сир. Она на самом деле хочет приветствовать вас своим подарком.

Родерик протянул вперед руку и взял драгоценную одежду, ощутив пальцами металлический холодок ткани. Королева свалки понизила свой хрипловатый голос:

– У меня есть все основания думать, что эту накидку когда-то носил робот Эразм.

Император вздрогнул, услышав это имя, имя одного из самых жутких злодеев во все-ленской истории, и отдернул руку, потом, опомнившись, он произнес:

– Да, я видел изображения Эразма, на которых он был запечатлен в похожей одежде.

Корла сошла со ступеней. А ее спутники начали извлекать из сундука другие драгоценности – металлические вещи, гладкие и хорошо обработанные или изуродованные испепеляющим жаром ядерных взрывов.

– Это очень ценные вещи, несмотря на повреждения. Это трофеи, взятые у поверженного врага. Они должны принадлежать вам, как вождю человечества. – Корла накрыла сундук чудесной накидкой.

В зале поднялся восхищенный ропот. Люди видели перед собой остатки ужасных мыслящих машин. Родерик понимал, что, как только Манфорд Торондо узнает об этих дарах, он тотчас потребует, чтобы император немедленно уничтожил их, как нечистые предметы. Последователи Торондо потребуют освободить дворец от грязных вещей, а самого императора попробуют заставить пройти обряд очищения.

От этих мыслей император ощутил гнев. *Я – император, и кучка фанатиков не смеет диктовать мне свою волю.* Он ласково улыбнулся королеве свалки.

– Вы действительно порадовали меня своими дарами, Корла. Это еще одно напоминание о том, что мы все же разгромили мыслящие машины и они не смогли устоять перед нашим натиском.

Родерик жестом отпустил Корлу, и она вместе со своими нищими спутниками отошла прочь от трона. Стражники осторожно сложили реликвии обратно в сундук и вынесли его из зала приемов...

Несколько часов спустя, когда прием был окончен и все придворные разошлись, Родерик остался в зале один, продолжая сидеть на троне. Мысли его блуждали по просторам необъятной империи. Незаметно подошла Фиелла. Он повернул голову и перехватил озабоченный взгляд ее темных глаз.

– Сегодня вы были неподражаемы, сир, но я заметила, что вы чем-то сильно удручены. Наверное, вас тревожат неуправляемые, необузданные батлерианцы, или мятеж Венпорта?

Родерик недовольно поморщился.

– Я смогу разделаться с фанатиками только после того, как сумею нейтрализовать Венпорта... но боюсь, что с корпусом генерала Роона произошло что-то непоправимое, – он ударил кулаком по подлокотнику трона. – Я надеялся, что к этому времени все уже будет кончено.

Фиелла позволила себе странную, пронизательную улыбку.

– Есть другой способ нанести поражение правителю Венпорту, и для этого не придется прибегать к масштабным военным операциям.

Император посмотрел на женщину, ожидая продолжения.

– Как я уже говорила, слабое место Венпорта – это *пряность*, сир. Она нужна ему не только для торговли, она нужна для создания и поддержания навигаторов. Он продолжает безнаказанно хозяйничать на Арракисе, несмотря на присутствие там ваших войск.

– Моих сил на Арракисе слишком мало, и я не могу сейчас начать там полномасштабную войну.

Особенно если корпус Роона перестал существовать.

– Мне надо знать, что произошло с группой генерала Роона. Если Венпорт бросил все силы на оборону Колхара, то не значит ли это, что он стал уязвимым на Арракисе?

Тем не менее втайне император опасался, что Венпорт поступит наоборот, отправит на Арракис свою армию, чтобы опрокинуть находящиеся там императорские войска. Главная причина всех несчастий – это пряность и проклятая пустынная планета.

– На Арракисе столько же преимуществ, сколько и уязвимых мест, сир. Мне думается, что я могу предложить вам кое-что полезное, – Фиелла снова улыбнулась императору загадочной проникновенной улыбкой. – С вашего разрешения я хочу глубже вникнуть в дело,

прежде чем дать вам нужные рекомендации. Не стоит недооценивать зоркость глаз сестер Ордена.

Женщина низко поклонилась и вышла из тронного зала.

18

Мозг ментата отнюдь не тривиален. Он может стать смертельным оружием.

*Гилберт Альбанс,
усопший глава школы ментатов*

Эразм уловил, что его голос, воспроизведенный системой громкоговорителей, приобрел металлический оттенок.

– Не надо меня портить, – сказал Эразм, поняв, что систему надо лучше отрегулировать.

Анна услужливо подхватила сферу памяти робота и понесла ее в глубину ангара, где собирали механические тела кимеков. В сферу памяти Эразма был встроен новый сенсорный модуль, разработанный доктором Данебом по идеям Птолемея. Этот модуль мог имитировать все пять человеческих чувств, но имитация была не вполне адекватной и не заменяла естественных органов чувств. Эразм был отсечен от тела и очень долго был абсолютно недвижим и беспомощен.

Поначалу сенсорный модуль Данеба работал вполне сносно, но в последние несколько дней из-за накопившихся неполадок и чрезмерного усиления стал давать сбои. Теперь любая вибрация резонировала, вызывая появление неприятного эха.

Анна виновато потупила взор.

– Прости, я не хотела причинить тебе боль.

– Конечно, нет, – ответил Эразм и, помолчав, добавил: – Я ценю твои усилия.

Эти слова успокоили Анну. Эразм сумел погасить надвигавшийся эмоциональный срыв.

– Что еще я могу сделать для тебя, Эразм? Мне так хочется тебе помочь.

Эразм присматривался к этой женщине достаточно долго для того, чтобы понять: помогать ему – это насущная потребность для нее. Ей нужно, необходимо быть с ним. Их отношения определяли само бытие Анны. Сначала эта идея показалась Эразму интересной и утешительной; именно так он и собирался запрограммировать Анну, но теперь ее отношение стало сильно его тяготить. Он сам сформировал Анну, пользуясь ее поврежденным рассудком, но теперь понял, что независимая личность была бы ему более интересна.

– Найди администратора Ноффе, чтобы я смог обсудить с ним мои нужды. Потом мы перейдем в мою лабораторию – там лучше условия.

Данеб снабдил сферу памяти Эразма сенсорным модулем для того, чтобы робот с большей эффективностью продолжал снабжать подчиненных Данебу ученых исключительно важной информацией. Эразм делал бы это и без модуля, движимый стремлением отомстить батлерианским фанатикам за гибель Гилберта, но не возражал и против вознаграждения.

– Этот новый модуль намного хуже того, который был у меня на Коррино. В частности, он слишком сильно имитирует запахи, и это меня отвлекает.

На самом деле единственное, чего по-настоящему желал Эразм, – это обзавестись новым эффективным телом, лучше всего биологическим. Теперь настало время попросить об этом прямо.

Анна сморщила нос.

– Мне тоже не нравится запах Денали. Это здание закрыто не так герметично, как остальные. Вонь проникает сюда с улицы.

Как же легко было ее отвлечь! Он напомнил ей о насущной проблеме.

– Ты еще не нашла администратора Ноффе, Анна? Он мне очень нужен.

Анна принялась осматриваться, пытаясь найти администратора среди ученых, работавших с механическими корпусами кимеков, которых готовили к следующему нападению на Лампадас. Рабочие монтировали их, стоя на высоких подмостках. Наконец, она увидела то, что искала в одном из пролетов цеха, где налаживали электрические цепи внутри огромного бронированного корпуса.

Небольшой дрон поднял туда емкость с мозгом администратора Ноффе, чтобы он мог наблюдать за работами. Тлейлаксу Данеб работал здесь же, спаивая провода нового контура.

– Подними меня туда, – попросил Анну Эразм. – Администратор примет решение, а Данеб найдет способ его исполнить.

Положив сферу с памятью Эразма на подставку, Анна на лифте поднялась к месту проведения работ, где Ноффе и Данеб обсуждали нужные усовершенствования.

Эразм сразу приступил к делу.

– Мой сенсорный модуль страдает изъятиями. У него нарушена обратная связь. Масса отвлекающих факторов мешает мне формулировать концепции вооружений, созданных когда-то в Синхронизированной империи.

– Ты уже поделился с нами бесценной информацией, – сказал Ноффе. – Мы послали на Колхар твои предложения для внедрения в серийное производство.

– Но я намерен выдать вам еще более ценную информацию. Моя память охватывает много столетий, но моя нынешняя форма не позволяет мне функционировать оптимальным образом. Моя память чрезвычайно уязвима. Поэтому я настоятельно прошу снабдить меня более подходящим телом – это будет большим благом для всех нас.

Данеб окинул оценивающим взглядом гелевую сферу памяти Эразма и набор сенсоров.

– Я могу внести некоторые усовершенствования в уже существующие модели и построить для твоей сферы памяти бронированный корпус, – сказал ученый.

– В этом нет никакой нужды, Эразм, – горячо возразила Анна. – Я всегда сумею тебя защитить.

– Этого недостаточно! Уже более восьмидесяти лет я существую в виде голой сферической памяти, и все это время выслушиваю оправдания этого нелепого положения. Для продолжения работы мне нужна физическая форма, реальное тело. Я нисколько не сомневаюсь, что такая высокоразвитая техническая цивилизация, как ваша, вполне способна снабдить меня подходящим телом.

– Я хочу, чтобы Эразм обрел тело, – взволнованно заговорила Анна. – Я очень этого хочу.

Эразм, как Ноффе и Данеб, не обратил ни малейшего внимания на слова Анны. Кимек-администратор заговорил своим механическим голосом:

– Я прекрасно понимаю, что искусственные сенсоры, которыми мы снабдили твою сферу памяти, далеки от совершенства. Наверное, нам следует подыскать для тебя корпус подходящего робота, боевого мека или рабочего мека, где можно будет разместить твою сферу памяти. В таком теле ты станешь более независимым и сможешь более эффективно участвовать в исследованиях.

– Да, это будет большим усовершенствованием, но не вполне удовлетворительным, – возразил Эразм, вспомнив, как Гилберт дал ему для испытания неуклюжее механическое тело старого боевого робота, и каким возмутительным показалось ему это старье. Эразм тогда по неосторожности утопил робота в болотах Лампадаса. – Я бы предпочел что-нибудь более совершенное. Мне думается, я это заслужил, – продолжил Эразм, обращаясь к доктору Данебу. – Мое прежнее тело было изготовлено из текучего металла, я был способен на выражения чувств и мог адекватно, в полной мере реагировать на внешние стимулы. Было бы великим достижением, если бы здесь удалось воссоздать нечто подобное. Однако, находясь здесь, я получил возможность понаблюдать за достижениями тлейлаксу. Я понимаю

все ограничения биологического тела, но мне думается, что тлейлаксу могли бы вырастить в своем инкубаторе долговечное человеческое тело для моей сферы памяти.

Анна разволновалась так, что сильно толкнула поднос с сферой памяти. Эразм, однако, уцелел.

– Это было бы просто великолепно! – воскликнула она.

Эразм хотел почувствовать себя человеком, *настоящим* человеком. Он столько веков изучал странный биологический вид, столько веков был им одержим... И все это время он ощущал подавленность от неспособности понять и почувствовать, что значит – в реальности – быть смертным существом. Он не мог уловить все нюансы. Эти пробелы в знании не давали покоя Эразму, но тем не менее он сейчас ничем не выдал своего волнения.

– Мне кажется, что такое решение было бы разумным и полезным.

Данеб задумался, прищулив глаза.

– Я занимаюсь вопросами взаимодействия человека с машиной, соединением сенсорных и двигательных систем человеческого мозга с механическими орудиями и корпусами роботов. Все эти работы основаны на идеях доктора Птолемея. Однако сфера памяти робота и человеческое тело... Соединение этих двух компонентов – задача не из легких, но думаю, что Птолемей нам поможет.

Администратор Ноффе подъехал ближе на своей механической тележке.

– Мой мозг извлекли из изуродованного тела, но теперь я прекрасно себя чувствую. Меня можно соединить с любым механическим устройством по моему выбору. Но возможно ли соединить мозг робота с человеческим телом? Соединить его со всеми нервами, тканями, мышцами...

Улыбнувшись, Анна прижалась щекой к сфере памяти Эразма.

– Мне очень приятно беседовать с твоей памятью, но мне нужен *ты*. Твое тело из плоти и крови.

Подумав, торопливо заговорил Данеб:

– Это будет непросто, но принцип достаточно ясен. Эта сфера содержит сложный, чрезвычайно сложный разум. Выращенное в инкубаторе тело представляет собой чистую доску, пустую клеточную структуру. Я не вижу принципиальных препятствий к тому, чтобы заменить живой мозг сферой памяти робота, – он улыбнулся. – Да, это можно сделать. Однако мне нужно время, чтобы обдумать детали этой процедуры.

Пока Эразм был доволен исходом беседы.

– Я буду с нетерпением ждать.

Теперь надо будет выбрать подходящее тело. Надо подобрать тело, которым он сможет гордиться. Тлейлаксу могут вырастить тело из любой клетки – живой или мертвой. Эразм анализировал человеческие тела много столетий – изучая поведение, вскрывая трупы и даже занимаясь вивисекцией. Он знал все сильные и слабые свойства биологических тел. Он не желал быть тлейлаксу – хрупким и малорослым. Но здесь, на Денали, было много ученых, техников и рабочих. Выбор был достаточно богат.

Однако, изучив базу данных, Эразм узнал, что Драйго Роджет сумел сохранить несколько клеток тела Гилберта Альбанса. Это были клетки волосяных фолликулов, сохранившиеся на одежде Альбанса после его убийства батлерианскими фанатиками.

Теперь Эразм знал, какое тело он хотел получить. Последнее слово было за тлейлаксу, но получить тело Альбанса стало бы наилучшим решением.

19

Нельзя становиться чудовищем, чтобы понять мотивы чудовища. Я ежедневно молюсь об этом.

Манфорд Торондо,
запись из личного дневника

Особняк Манфорда был разрушен, и Анари подыскала ему удобное и хорошо защищенное жилище со специально оборудованными комнатами для того, чтобы Манфорд мог передвигаться с помощью рук. Когда Анари объявила владельцам дома, что хочет реквизи́ровать его, они были только счастливы отдать свой дом обожаемому вождю.

Когда на Лампадас опустилась ночь, Анари обошла дом по периметру и оставила Манфорда одного – отдыхать и медитировать. Он остался один в своем новом доме наедине с несколькими реликвиями, спасенными из развалин его прежнего дома. Одной из таких реликвий была маленькая иконка Райны Батлер – потрескавшаяся и поцарапанная, но до сих пор прекрасная. Манфорд знал, что дух этой святой женщины смотрит на него с небес. Райна указала маленькому Манфорду его миссию, руководила им в своих наставлениях, а теперь он с благоговением всматривался в ее прекрасные черты и одухотворенные глаза. Нерешительно поколебавшись, Манфорд положил иконку на стол лицевой стороной вниз. Он не хотел, чтобы Райна видела, что он собирался сделать.

Напряженно прислушавшись к тишине, собрав в кулак все свое мужество, Манфорд извлек из ящика стола свой самый страшный предмет – лабораторный журнал Эразма, обнаруженный на побежденном Коррино восемьдесят лет назад.

Анари боялась книг и настаивала на их сожжении, но не посмела ослушаться приказа Манфорда; он же настоял на том, что их надо сохранить, чтобы внимательно изучить. Верный мастер меча не понимала своего вождя, не понимала, зачем нужно было Манфорду читать эти ужасающие вещи. Но Манфорд понимал, что может почерпнуть там много полезного и познавательного.

Он был утрачен мыслями машины-садиста, но одновременно размышления Эразма о результатах экспериментов на людях очаровывали его. Читая, Манфорд чувствовал себя кроликом, парализованным гипнотизирующим взглядом удава. Попытки, эксперименты, анализ. Некоторые выводы были стопроцентно ошибочными, но другие оказывались пугающе верными.

В ночной тишине, когда почти все жители Эмпока уже мирно спали, Манфорд читал странные рассуждения робота. Эразм, как и подобает машине, рассекал и исследовал тела мертвых и живых людей, не испытывая ни малейшего сожаления или раскаяния. Робот считал каждый такой эксперимент научным исследованием, необходимым для понимания сути человечества. Для независимого робота это был род одержимости, в которой цель оправдывала средства. Однако усилия Эразма так и не увенчались успехом. Цель продолжала ускользать и так и не далась Эразму в руки, несмотря на все его маниакальное, машинное упорство.

Манфорд читал эти дневники уже не в первый раз, от чтения его всякий раз охватывали тошнотворные чувства, но Манфорд считал это чтение необходимым – оно смогло бы понять извращенное мышление смертельного врага. Чтение внушало Манфорду самодовольное чувство превосходства. Он понимал, что, несмотря на все усилия и ухищрения робота, несмотря на все страдания, какие он навлек на людей, он так и не смог понять душу человека...

20

Богатство и власть человека определяются его способностью отнять какую-то важную вещь у тех, кто хочет ею обладать.

Директор Джозеф Венпорт;

памятная записка финансовому руководству компании «Венхолдз»

После того как Джозеф приобрел отдаленный сиетч, люди Модока начали паковать имущество и готовиться к отъезду. Они найдут себе новое пристанище в глубинах Танзеруфта, а Венпорт создаст тайное хранилище пряности в малодоступной глуши пустынного Арракиса.

Венпорт сгорал от нетерпения поскорее увидеть сиетч, но поездку пришлось отложить из-за неблагоприятного прогноза погоды, очень важной на этой суровой планете.

– Надвигается Кориолисова буря, директор, – сказал ментат Рогин. – Лететь в такую погоду небезопасно. Даже контрабандисты не высовывают нос на поверхность, пока не закончится Кориолисова буря.

Джозеф недовольно нахмурился, окинул взглядом бескрайние пески и клубившиеся на горизонте клубы пыли.

– Экипажи добытчиков эвакуированы?

– Многие эвакуированы, – ответил Томкир, – но некоторые остаются в зоне риска, на краю прохождения фронта бури. Но они работают за комиссионные.

– Но ведь фримены уходят в пустыню незащищенными?

– Люди пустыни часто поступают иррационально, но тем не менее они выжили.

Джозеф поморщился.

– Что будет с бригадами, работающими по имперским контрактам?

– Три бригады продолжают работу, несмотря на предупреждение. Наверное, они очень храбры, и им нипочем большой риск. Однако, скорее всего, они не имеют доступа к нашим погодным спутникам и просто не знают об опасности.

Джозеф тронул себя за ус.

– Значит, они в высшей степени уязвимы, и я не могу упустить такую возможность. Мы располагаем значительными силами наемников, и, думаю, настало время воспользоваться их услугами. Немедленно отправьте отряды наемников для нападения на имперские бригады. Пусть наши солдаты захватят все запасы пряности, уничтожат машины и оборудование вместе с экипажами.

В ответ на вопрошающий взгляд ментата Венпорт лишь пожал плечами.

– Потом мы все спишем на бурю.

Ментат бросился исполнять поручение, а Венпорт обернулся к баку, в котором плавала Норма Ценва. Она заговорила:

– Мы получим дополнительную пряность, чтобы заполнить ею новое хранилище.

Буря в пустыне разразилась в точно предсказанный час. Наемники Венпорта, не ведая пощады и милосердия, атаковали имперские прииски пряности. Для начала они заблокировали все каналы связи, чтобы рабочие не смогли поднять тревогу. Впрочем, это была лишняя предосторожность, потому что электростатические заряды взметенного с земли песка и без того заблокировали все радиосигналы. Экипажи имперских судов на орбите не ведали о судьбе наземных бригад.

Джозеф посчитал это великолепным успехом.

На фоне бушующей бури солдаты Венпорта уничтожили экипажи и оборудование приисков и захватили богатые запасы меланжи. Скоро, думал Венпорт, он сможет объединить

все свои военные силы и открыто бросить вызов императорской армии, но время это пока не пришло. В данном случае природа выступила на стороне Венпорта. У императора Родерика не будет никаких формальных поводов для отмщения. Игра стоила свеч, и риск казался Венпорту оправданным.

Когда буря наконец, улеглась и конфискованную пряность наскоро распихали по временным хранилищам, Джозеф настоял на том, что теперь пора ехать осматривать новоприобретенное хранилище. К этому времени фримены уже должны были покинуть свои пещеры, а Модок – ожидать Венпорта, чтобы получить причитающуюся плату.

Экспедиция отправилась в путь под покровом ночи, чтобы не привлечь внимания немногочисленных императорских патрулей, висевших на орбите. Несколько часов Венпорт и его спутники летели над бескрайними песками Арракиса. Джозеф передал наибу сообщение о времени встречи, но, когда летательные аппараты Венпорта приземлились в плоском кратере, обрамленном высокими, освещенными лунным светом горами, вышедшие из машин люди не увидели никаких признаков жизни. Место выглядело заброшенным и безлюдным. Люди принялись звать Модока, но ответа не было. Джозеф ощутил сильное беспокойство. Что, если Модок предал его, взял задаток и дал ему неверные координаты?

Прежде чем он смог подумать о мщении, двое охранников заметили в скалах какое-то движение, и из расщелин на поверхность выбрались несколько фигур в пустынных накидках защитного цвета. Призрачные фигуры вышли из тени, и в одной из фигур Венпорт, к своему облегчению, узнал Модока.

– Вы приехали осмотреть свою новую крепость, директор? – Модок настороженно оглянулся. – Вы не привезли с собой женщину-демона в стеклянной банке?

– Она сама путешествует, куда ей вздумается.

Житель пустыни нервно рассмеялся.

– Это еще более таинственно! Я рассказал моим людям о том, как она вдруг появилась из воздуха, упав на стол ниоткуда, но они мне не поверили. Но теперь, когда они увидели привезенные мною богатства, они верят каждому моему слову.

Модок сделал знак своим фрименам, которые приблизились, выйдя из тени скал. Люди Венпорта вышли из машин и окружили директора.

Наиб указал рукой в сторону своего сиегча.

– Эти стены защищают сиегч от песчаных червей. Шай-хулуд знает об этом месте, но не может сюда войти. Вы когда-нибудь видели червя, директор?

– Да, я однажды видел, как мой кимек уничтожил такого червя.

Модок весело улыбнулся в ответ, а его спутники бесцеремонно рассмеялись.

– Хо! Сейчас вы говорите вещи, в которые даже я не могу поверить.

– Мне все равно, верите вы мне или нет, – с этими словами Венпорт шагнул вперед. – Покажите мне мое хранилище пряности.

Модок хлопнул в ладоши и обратился к своим людям:

– Директор ждет!

Телохранители Венпорта взяли оружие на изготовку, но фримены, казалось, не обратили ни малейшего внимания на угрожающие жесты пришельцев. Все начали карабкаться вверх по узкой, извилистой тропинке, вырубленной в камне и хорошо видной в свете первой луны. Идти приходилось между двумя стенами, а проход был таким узким, что Венпорту пришлось повернуться боком, чтобы протиснуться между камнями. Надо будет вызвать взрывотехников, чтобы расширить проходы, потому что по этим дорожкам придется возить пряность и необходимое оборудование и материалы. Венпорт чувствовал себя так, словно попал в засаду. Если это была западня, то он и его люди обречены.

Группа нырнула в тесный туннель. Камни нависали низко над головой. Путь теперь освещался лишь светящимися шарами. Наконец, они вышли на широкую площадку, на которую открывались выходы множества пещер. По площадке, в тусклом свете луны, сновали сотни людей. Они паковали свои пожитки, освобождали кладовые и собирали в мехи всю воду из резервуаров.

– Мне показалось, что вы сказали, будто это место уже покинуто людьми, – сказал Венпорт.

– Большинство уже ушло, но некоторые еще здесь. Им трудно расстаться с родным сиемчем, – хмыкнул в ответ Модок. – Здесь жили многие поколения наших предков. Наиб Тарик, мой отец, не желал никаких перемен. Он бы предпочел, чтобы его заживо погребли в песке, нежели принял бы какие-то блага пришельцев.

Многие фримены роптали, покидая родные места. Почувствовав их недовольство, Венпорт нахмурился.

– Вы говорили, что ваши люди согласились очистить эти пещеры и передать их мне.

Модок горделиво выпрямился.

– Я их наиб. Мое слово – закон. Они сделают все, что я им прикажу.

Джозеф огляделся. Трудно было найти более подходящее место для тайного хранилища. Этот сиемч не был обнаружен с воздуха его воздушной разведкой. На спутниковых картах тоже не было никаких признаков, что здесь расположен довольно большой населенный пункт. Можно быть уверенным, что ни бандиты, ни имперские патрули не обнаружат эту крепость, превращенную в секретный склад. Комбайнд Мерчантайлз сумеет набить сюда столько меланжи, что ее хватит на то, чтобы пересидеть любой политический кризис, не испытывая недостатка в пряности. Арракис был самым укрепленным местом во владениях Венпорта, а склад станет самым укрепленным местом на Арракисе.

Император Родерик хорошо понимал ценность производства пряности – даже глупец Сальвадор не был полностью слеп к огромным выгодам и доходам, – но имперские вооруженные силы были слабы и не могли конкурировать с частной армией Венпорта. Только что, воспользовавшись песчаной бурей, он сумел нанести чувствительный удар по имперским силам.

Со временем Родерик, конечно, направит главный удар на Колхар, полагая, что именно эта планета является сердцем владений Венпорта. Но Арракис куда важнее. Пряность должна поступать бесперебойно...

Когда ситуация нормализуется, а торговля снова наладится, тогда – так или иначе – будет урегулирован конфликт с мстительным Родериком, Джозеф построит дополнительные хранилища на других планетах, куда, в зависимости от угроз и рисков, будут направляться излишки пряности. Пока же пряность будут хранить здесь, в покинутом сиемче, вдали от чужих жадных глаз.

Многие из пещер были естественными, но часть была вручную вырублена в камне. Все пещеры придется нанести на карту, внести в каталог и заполнить обогащенной пряностью. К настоящему времени Комбайнд Мерчантайлз располагало семнадцатью отдельными хранилищами, но теперь вся пряность будет свезена в одно место, которое будет очень удобно охранять.

Наиб повел Венпорта по пыльным помещениям пещер, связанных между собой многочисленными, пересекающимися коридорами. Фримен чувствовал себя здесь в полной безопасности, но Венпорт решил в будущем усилить системы безопасности дополнительными мерами. Он нетерпеливо оглядел сновавших по проходам людей.

– Когда они все уйдут, чтобы я мог заняться оборудованием пещер?

– Через три дня, директор, а возможно, и раньше. Нам пришлось задержаться из-за песчаной бури, – наиб гордо вскинул подбородок. – Но наши предки были кочевниками, и

мы не забыли, как путешествовать в песках. Сиетч, как я обещал, очень скоро будет в полном вашем распоряжении.

Пустынные жители уже вытащили из пещер большую часть своего имущества. Дети и старики уже ушли в пустыню. Такое путешествие могло убить совершенно здорового человека, но люди племени, казалось, нисколько не тревожились по поводу предстоящего скитания по безжизненным пескам, но радоваться Джозеф будет только тогда, когда они, наконец, уйдут.

Может быть, люди Модока погибнут в пустыне – их пожрут страшные черви или они не вынесут тягот трудного и опасного пути. Это было бы неплохо, потому что в этом случае ни одна живая душа не узнает о тайном складе. Такую систему применяли еще древнеегипетские фараоны, которые убивали строителей и архитекторов после возведения очередной пирамиды.

Но Джозеф не хотел убивать людей, которые ему помогли. Убийство – это неверный способ ведения дел.

Командование имперских сил, расквартированных на Арракисе, не знало, откуда последовал удар. В течение одного месяца нелегкого и напряженного сосуществования, когда ни одна из сторон так и не решилась на начало открытых военных действий, имперские войска утратили былую бдительность. Наемники Венпорта, во время недавних песчаных бурь, захватили несколько приисков пряности, а теперь нанесли еще более сильный удар. Венпорт сделал необходимые расчеты, и Норма настоятельно советовала завершить начатое. Венпорт во всем согласился с обладавшей мощной способностью видением множественных вариантов будущего женщиной-навигатором.

Поток пряности не должен иссякнуть, и мало того, он должен будет полностью перейти под контроль Комбайнд Мерчантайлз. Норма должна была заботиться о своих навигаторах – она без обиняков заявила об этом, – и Венпорту теперь до крайности необходимо обеспечить бесперебойные поставки для насыщения меланжей голодного рынка, разрушенного враждой с императором. Следовательно, надо было уничтожить всех, чьи интересы не совпадали с его собственными.

Так как имперские корабли были отрезаны от своих баз и не имели надежды на подкрепление, их можно было разгромить дерзкой атакой, против которой они не смогут устоять. Норма призвала под знамена своих навигаторов и ввела в действие еще несколько десятков боевых кораблей «Венхолдз». Очень скоро силы Венпорта смогут без единого выстрела вытеснить с Арракиса имперскую армию, интернировать командиров до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение с Родериком, после чего эти командиры смогут вернуться на Салусу Секундус.

Значит, операции с пряностью можно продолжать без особых осложнений, и через несколько недель он сможет заполнить до краев новое хранилище на Арракисе. После ухода фрименов Модока люди Венпорта начнут работать в сиетче, по достигнутому с фрименами соглашению.

Ментаты Рогин и Томкир произвели инвентаризацию имущества, разнесенного по многочисленным пещерам и переходам. Инженерные команды установили бронированные двери и водонепроницаемые перегородки, призванные защитить меланжу от порчи.

Среди рабочих выделялись три молчаливых человека, отличавшихся причудливой раскачивающейся походкой и странным, прихотливо искривленным позвоночником. По крупным головам и тонкой, полупрозрачной коже Джозеф догадался, что это были кандидаты в навигаторы, едва не захлебнувшиеся в меланжевом газе во время обучения. Их спасли, но к дальнейшей службе они оказались непригодны. Эти люди попросили, чтобы их включили в состав группы, назначенной обслуживать склад пряности. Норма постоянно поддерживала

контакт с этими людьми. Все трое не произносили ни звука. Между собой они общались с помощью мимики и непосредственного обмена мыслями.

Из своего бака Норма с одобрением взирала на оснащение большого защищенного хранилища. Ее закупоренный бак появлялся то в пещерах, то в переходах, то на площадке, куда открывались многочисленные пещеры. Джозеф без усталости объяснял Норме, что происходит, и она внимательно слушала, как губка, поглощая ценную информацию.

Для облегчения доступа в обновленный и модернизированный сиегч инженеры взорвали крышу пещер и уничтожили несколько окрестных скал. Над вскрытыми пещерами уже кружили летательные аппараты, груженные первыми большими партиями тщательно упакованной пряности. Некоторые партии были изъяты у дельцов черного рынка. Прочие партии поставляли из других хранилищ компании «Венхолдз».

Грузовые корабли зависали над вскрытыми пещерами и сбрасывали туда контейнеры. Специальное антигравитационное оборудование замедляло падение и контейнеры плавно опускались на дно пещер, вздымая тучи мелкой едкой пыли. Теперь Джозефа не тревожили имперские патрули. Конечно, всю эту деятельность могли заметить посторонние люди, но их число ограничивалось фрименскими кочевниками и браконьерами, но с ними легко могла справиться охрана «Венхолдз».

– Это просто замечательное достижение. Как много здесь пряности для навигаторов, – радовалась Норма Ценва своим неестественным замогильным голосом. – Здесь хватит пряности для подготовки целой сотни навигаторов.

– С этим запасом мы сможем продержаться много лет, добиваясь моих *и* ваших целей, бабушка.

– Да, теперь вся вселенная принадлежит нам, – согласилась Норма.

У компании было так много пряности, что заполнение нового хранилища могло растянуться на несколько недель, но Венпорт теперь видел, что ситуация находится под его полным контролем. Настало время вернуться на Колхар и позаботиться об обороне против возможного нападения императорской армии. Теперь, обеспечив безопасность операций с пряностью, можно было провоцировать Родерика на поспешные и необдуманные шаги.

– Нам надо вернуться домой, бабушка. Наше место там – до конца нашей войны с императором.

Тон ответа Нормы встревожил Венпорта.

– Да, и нам надо поспешить.

Венпорт ощутил беспокойство. Не разглядела ли Норма какую-то угрозу, пользуясь своей способностью видеть бесконечное число вариантов будущего, угрозу, о которой пока не рассказала ему...

21

Мозг человека перепрограммировать намного труднее, чем мозг мыслящей машины. Есть предел усилиям, какие мы можем потратить на переподготовку ортодоксальных сестер. Наше терпение не безгранично. Возможно, нам придется их убить.

Верховная Преподобная Мать Валя;
выступление на совещании близкого круга

Верховная Преподобная Мать Валя была намерена сделать Орден намного более могущественным, чем он был в прошлом, но сначала надо было удостовериться в том, что она может целиком и полностью положиться на сестер. У ног Вали, на полу подвального помещения без окон лежала без памяти женщина. Из ее ушей текла кровь.

Уже несколько недель Валя пыталась перевоспитать сестру Эстер-Кано, но она сопротивлялась всем попыткам это сделать. Валя и ее подчиненные держали упрямую сестру на хлебе и воде и убеждали ее признать, что Доротея своей твердолобой традиционностью довела Орден сестер до раскола, а также признать, что в Ордене никогда не было скрытых от посторонних глаз компьютеров. Сама Валя прекрасно знала, что последнее никак не соответствует действительности, потому что у нее самой было несколько тщательно спрятанных и охраняемых компьютеров; тем не менее Валя очень хотела, чтобы сестра Эстер-Кано призналась и в этом.

Но потерявшая все женщина стойко сопротивлялась.

Сегодня Валя допрашивала Эстер-Кано в течение двух часов, пользуясь новыми методами дознания, когда не срабатывали старые. Валя решила не прибегать к старомодным мучительным физическим пыткам, которые в старые времена широко практиковались в Скальпеле¹. Нет, эта арестантка была изощренной Правдовидицей и Преподобной Матерью, но она не могла противостоять Голосу, которым владела Валя и который был недоступен для Эстер-Кано.

Валя испробовала голос и поняла, что может уничтожить противницу одними лишь словами. Оттачивая свое мастерство во владении голосом, Валя нанесла Эстер-Кано несколько акустических ударов. От этих ударов пленница потеряла сознание и лежала теперь на полу, истекая кровью. Валя не прикоснулась к ней даже пальцем, но гипнотический, нежный голос сестры Эстер-Кано восприняла, как грохочущий глас с неба, а не как шепот, которым на самом деле говорила Валя. Внушенный крик разорвал барабанные перепонки и повредил внутреннее ухо Эстер-Кано. Это была полная неожиданность для самой Вали! Когда Эстер-Кано пришла в себя, она была абсолютно глуха.

После этого жестокого допроса пришла сестра Оливия, чтобы увести неспособную передвигаться заключенную. Но даже верная Оливия не должна была пока знать об использовании Голоса. Еще не время. Валя испробовала новую технику и на Оливии, заставив ее забыть, что она только что получила какую-то странную, сверхъестественную команду. Оливия вернулась, не понимая, почему она только что ушла из подвала.

– Вы разрешите мне заняться сестрой, Верховная Мать? – спросила Оливия, опустившись на колени рядом с распростертым на полу телом Эстер-Кано. – О, у нее кровотечение? Что случилось с ее ушами?

– Наверное, они устали выслушивать ее собственную ложь.

Оливия встала на ноги.

¹ Отделение медицинской школы Сукк, где обучались дознаватели и следователи.

– Надо ли вызвать врача?

– Пока нет.

Валя пока присматривалась к собственным возможностям, экспериментируя со своими способностями. Ей стало интересно, насколько сильное телесное повреждение может причинить внушение. Может ли мозгам жертвы подсознательно причинить такие поражения, как остановку сердца или поражение печени? Может быть, неисправимая изменница Эстер-Кано может послужить Ордену в качестве экспериментального животного.

Лежавшая на холодном полу женщина зашевелилась, прижала ладони к ушам и застонала от боли. Увидев на руках кровь, она, собрав все силы, села и уставила на Верховную Мать пылающий гневом взор.

– Что ты со мной сделала? Я не слышу собственный голос!

Валя наклонилась над ней и заговорила тихим елеинным голосом, прекрасно понимая, что женщина ее не слышит.

– Я попыталась сделать тебя сильнее. Я должна научить тебя правильно думать, правильно видеть мир.

Было заметно, что Эстер-Кано было трудно даже сидеть, видимо, из-за головокружения, вызванного травмой внутреннего уха. Она выкрикнула ответ:

– Я не понимаю, что ты говоришь мне, я не понимаю, что ты делаешь, но твои действия губят Орден сестер. Преподобная Мать Ракелла никогда бы такого не сделала! Я не могу поверить в то, что Доротея согласилась воссоединиться с вашей фракцией еретичек!

Валя, улыбнувшись, продолжала шептать:

– Доротея сделала то, что ей приказали.

Потом она встала на ноги и, отвернувшись от жертвы, обратилась к Оливии:

– Убей ее!

Оливия отпрянула.

– Но зачем? Ее надо перевоспитать, реабилитировать...

– Нет, я лучше займусь твоим обучением, приобщу тебя к новому опыту. Умение убивать – это навык, которому мы все должны обучиться, имея в виду новые, великие задачи Ордена. Эта женщина потеряла право называться Сестрой, она слишком сильно запятнана, но какую-то пользу Ордену она все же может принести. Она может послужить уроком для тебя. Ты выполнишь этот урок и передашь его другим сестрам.

– О чем вы говорите?

Голос Вали стал хриплым и гортанным:

– Убей ее.

Оливия инстинктивно повиновалась. Она ударила ногой сестру Эстер-Кано в горло, сломав ей трахею, а затем нанесла удар в лицо, расколов череп. Оливия содрогнулась, пораженная тому, что только что сделала.

Удовлетворенная Валя вернулась в свою жилую резиденцию, где решила отпраздновать происшедшее событие торжественным обедом – обедом в полном одиночестве. Только что она сделала следующий шаг в создании нового Ордена сестер. Ее нового Ордена.

22

Похоже, мы ходим по кругу: мы охотимся на Харконненов, а они охотятся на нас.

Виллем Атрейдес,
комментарии, записанные Ворианом Атрейдесом

На Ланкивейле было холодно и пасмурно, в воздухе висели кружева ледяного тумана. Изгнанный на Ланкивейл Абулурд Харконнен не вызывал у Вориана ничего, кроме восхищения. Харконнены проявили незаурядное мужество и силу духа, оказавшись в этом продуваемом жестокими ветрами, негостеприимном, забытом богом мире. Мало того, под их руководством Ланкивейл начал понемногу становиться на ноги.

Вориан не желал быть врагом Харконненов, но потомки Абулурда сами назначили его на эту роль. Они с Виллемом сильно рисковали, прибыв на Ланкивейл, но Тьюла убила Орри, и если она на Ланкивейле, то их долг выследить ее и восстановить справедливость, чтобы позаботиться о выживании дома Атрейдесов.

Оба – и Вориан, и Виллем, прибывшие в столицу Ланкивейла – маленький городок на берегу укромного фьорда, – были одеты в меховые комбинезоны, чтобы ничем не выделяться в толпе, но, идя по деревянным тротуарам к центру поселка, оба поняли, что все их усилия были тщетными. Местные жители с первого взгляда распознавали в них чужаков.

Вориан видел, что Виллем начинает закипать от гнева, глядя на жителей городка, словно считая их всех убийцами. Вориан положил руку на плечо молодого человека и физически ощутил охватившее того душевное волнение.

– Будь осторожен, – тихо сказал Вориан.

– Я осторожен, – отозвался Виллем, – но не настолько, чтобы забыть, зачем мы сюда прилетели.

Деревянные стены строений были черными от непогоды и мороза, на железных кровлях виднелись пятна ржавчины. Вориан побывал здесь не очень давно и пробыл здесь около месяца после трагической гибели Гриффина на Арракисе. Вориан считал молодого Харконнена своим другом и хотел позаботиться о его семье. Под чужим именем Вориан все это время работал на китобойной шхуне вместе с Верджилом Харконненом, без жалоб выполняя самую трудную и черную работу. Узнав о тяжелом финансовом положении семьи, Вориан анонимно заплатил все долги Харконненов. Вориан нисколько не жалел об этом. Благородный жест возвышал его в собственных глазах.

Но потом Тьюла соблазнила и убила брата Виллема.

Наконец, двое бородатых мужчин увидели большой, возвышавшийся над фьордом дом Харконненов – за доками, пакгаузами, магазинами, складами и портовыми гостиницами. Виллем ускорил шаг, словно увидев перед собой логово зверя, с которым ему хотелось быстрее покончить.

– Это здесь живет Тьюла?

Вориан посмотрел на стены, на которых из-под штукатурки проглядывала дранка, остроконечную покатую крышу, типичную для построек Ланкивейла, и живо представил себе огонь большого очага, Соню Харконнен, ее слуг, почти физически ощутил запах жареного мяса и свежее испеченного хлеба. Если Верджилл не на промысле, то он сейчас сидит в своем кабинете и просматривает счета.

– Здесь живет ее семья, – ответил Вориан. – Но мы не знаем, дома сама Тьюла или нет.

– Значит, надо это узнать, прежде чем она сумеет ускользнуть от нас.

Вориан поднял голову и прищурился. Небо потемнело в преддверии полярного шторма; за верхушками скал Вориан разглядел сполохи северного сияния и понял, что погода скоро резко переменится.

– Это мы сделаем позже, а пока нам надо найти пристанище.

Дом Харконненов возвышался над фьордом. Зажглись несколько окон. Стало темнеть – полярный шторм стремительно приближался.

Лицо Виллема потемнело.

– Нас уже видели в городе, и люди начнут задавать нам вопросы. Мы не можем ждать, надо зайти в дом и узнать, здесь ли Тьюла. Иначе она может уйти.

Вориан взял Виллема за руку и повел к расположенной неподалеку гостинице.

– Если она здесь, то останется дома, чтобы переждать шторм. Нам тоже надо где-то укрыться.

По скрипучим деревянным ступеням они поднялись на крыльцо гостиницы.

– Мы проделали долгий путь. Подождем, когда улучшится погода, расспросим местных, пойдем, как обстоят дела... и здесь ли Тьюла.

С этими словами он открыл дверь и вошел внутрь.

Виллем неохотно последовал за ним.

– Но подумай сам – если мы быстро совершим мщение, то шторм поможет нам незаметно скрыться. Если мы встретим сопротивление, то нам, возможно, придется убить всю семью. Впрочем, чем больше, тем лучше!

– Нет, – отрезал Вориан. – Мы убьем только виновных, только Тьюлу, если не увидим, что виновны и остальные.

С неба послышался громкий электростатический треск, ветер усилился. Вориан не знал, участвовали ли в убийстве Орри другие Харконнены, но на руках Тьюлы была невинная кровь Орри, в этом Вориан ни минуты не сомневался.

В сени, потирая руки от холода, вышел хозяин гостиницы. Он улыбался, хотя вид у него был усталый.

– У нас есть одна комната, где вы сможете переждать шторм. Мы сейчас запечатываем окна и готовим генераторы, так что все будет хорошо.

Вориан кивнул.

– Да, мы с племянником займем эту комнату – на одну ночь.

По лицу хозяина пробежала тень, и он крикнул кому-то за спиной Вориана.

– Отсюда нельзя выходить, и, ради бога, закройте дверь!

Вориан резко обернулся и увидел, что дверь распахнута настежь, а Виллем выскользнул на улицу. Молодой человек бежал к дому Харконненов. Яростно выругавшись, Вориан побежал за ним, окликая по имени, но голос его тонул в шуме надвигавшегося шторма. Был полдень, но небо потемнело настолько, что в домах зажгли свет.

Виллем быстрым шагом дошел до дома Харконненов, взбежал по крутым ступеням крыльца и принялся барабанить в дверь, требуя, чтобы ему открыли. Только после этого Вориан сумел его настичь.

Дверь, украшенная гербом дома Харконненов, распахнулась. На пороге стояла средних лет женщина, одетая в отороченный мехом халат. Она удивленно посмотрела на Виллема, его красное от гнева лицо и разметавшиеся на ветру волосы.

– Что вы делаете на улице? Сейчас всем надо... – Соня Харконнен осеклась, узнав Вориана, и назвала его тем вымышленным именем, которым он представился во время своего прошлого визита на Ланкивейл. – Джерон! Входи, входи скорее, на улице такая непогода... – она жестом пригласила их в дом. – Кто этот твой молодой друг?

Виллем ринулся в прихожую, но Вориан с силой ухватил его за рукав.

– Постой!

Виллем быстро огляделся, потому уставил горящий взор в пожилую женщину.

– Мы ищем Тьюлу.

– Тьюлы здесь нет, – растерянно произнесла Соня. Глаза ее расширились от страха, когда она увидела неистовый гнев в глазах Виллема. – Несколько дней назад она улетела на Чусук. Вы опоздали, но входите, входите! – она пропустила незваных гостей в прихожую и крикнула: – Верджилл! Джерон вернулся!

Вориан почувствовал, что попал в капкан и попытался остановить молодого человека, готового совершить непоправимое.

– Это Виллем, мой племянник.

– Виллем *Атрейдес*! – с вызовом воскликнул молодой человек, когда в прихожей появился Верджилл Харконнен.

Приветливая улыбка тотчас исчезла с лица старика, когда он услышал восклицание Виллема.

– Атрейдес? – Верджилл перевел взгляд с молодого человека на Вориана. – Джерон, что он несет?

Лицо Сони исказилось. Она была потрясена охватившим ее отвращением и ужасом.

– Он *Атрейдес*? И он твой племянник? Это правда?

Вориан ответил не сразу. Мысли его метались, и он не сразу нашелся, что сказать. Но когда он заговорил, голос его был тверд.

– Да, меня зовут не Джерон Иган. Я – Вориан Атрейдес.

Верджилл Харконнен покачнулся, и, чтобы не упасть, ухватился рукой за стену. Он был до крайности растерян.

– *Вориан Атрейдес* – человек, убивший нашего несчастного Гриффина!

Вориан решил немедленно объясниться, воспользовавшись случаем.

– Я не убивал вашего сына. Наоборот, я пытался его спасти. Мы с ним были друзьями.

Соня окинула Вориана презрительным взглядом.

– Зачем ты приезжал сюда под фальшивым именем? Чтобы шпионить за нами?

– Я приезжал сюда, чтобы узнать, что вы выжили. Я хотел, чтобы тело Гриффина привезли домой для достойного погребения. Я не сумел спасти Гриффина от злодеев, охотившихся за мной, но я сделал все, что мог, чтобы искупить эту свою вину.

Верджилл недоверчиво хмыкнул.

– Чтобы искупить вину?

Виллем нетерпеливо вырвался из рук Вориана.

– Ваша дочь Тьюла на Каладане вышла замуж за моего брата. Она соблазнила и обманула его, а потом убила в первую брачную ночь. Она – убийца и избегла расплаты.

Соня и Верджилл были потрясены.

– Тьюла вышла замуж на Каладане? И вы обвиняете ее в убийстве? О чем, черт бы вас всех побрал, вы говорите? Наша чудесная дочь не может сделать никому плохого!

Виллем извлек из кармана напечатанные изображения и бросил их на пол перед Соней и Верджиллом. Счастливая пара – Тьюла и Орри, а рядом изображение залитой кровью спальни и тело мертвого Орри.

– Она говорила моему брату, что любит его, а затем хладнокровно перерезала ему во сне горло.

– Ты лжешь! – закричала Соня.

– Она очень странно себя вела... – нерешительно и тихо проговорил Верджилл.

– Тьюла должна заплатить за свое преступление, – кричал Виллем. – Все Харконнены должны заплатить, – он выхватил из висевших на поясе ножен длинный каладанский нож.

Вориан схватил его за руку.

– Нет, этих людей ты не убьешь! Не они убили Орри.

Соня и Верджилл, дрожа от ужаса, рассматривали снимки, не веря своим глазам, а Вориан отобрал у Виллема нож и потащил его к двери.

– Мы уходим.

– Нет! – упирался Виллем, но Вориан был сильнее. – Кто-то должен ответить за смерть Орри.

Вориан склонился к уху Виллема и яростно прошипел:

– Теперь мы знаем, где она! Она на Чусуке. Эти люди не должны отвечать за чужое преступление.

Старый Верджилл поднял с пола один снимок и поднес его к глазам.

– Нет, нет, нет!

Вориан тащил Виллема прочь из дома, в шторм, когда в прихожей появился привлеченный криками брат Тьюлы. Данвис был не на шутку встревожен и бледен.

– Что здесь происходит?

Виллем вырывался, но Вориан не сдавался и сумел выволочь его из дома.

– Не здесь! Не они наша цель!

Вокруг стоял невообразимый грохот и рев, но надо было уходить. Они с Виллемом только что навсегда разрушили мирную жизнь этих добрых людей – и, так как Тьюлы здесь не было, им не стоило задерживаться в доме Харконненов.

– Нам надо немедленно покинуть эту планету и лететь на Чусук.

Полярный шторм разыгрался в полную силу, в тучах бешено плясали огни северного сияния. Буря с воем гуляла по крышам, бешеный ветер срывал вывески. Но Вориан чувствовал, что лучше находиться на улице в шторм, чем в доме потрясенных Харконненов.

23

Ни одна вселенная не совершенна – ни человеческая, ни машинная... ни любая иная.

Норма Ценва;
размышления, навеянные пряностью

Тело Нормы Ценвы плавало в оранжевом облаке меланжевого газа, но жила она внутри своего разума. Физическое тело было лишь придатком к сознанию и не имело для Нормы никакого практического значения. Биологическое тело было необходимо для поддержания жизни, но сама она настолько глубоко погрузилась в эзотерические материи, что редко вспоминала о своем теле.

Бак, в котором пребывало тело Ценвы, находился на помосте в доме, расположенном на окраине столицы Колхара. Сквозь прозрачную стенку Норма могла видеть баки с другими навигаторами. По возвращении с Арракиса Норма испытывала неприятное волнение в связи с превратностями судьбы. Несмотря на весь свой изощренный ум, она не могла постичь причину этого внутреннего беспокойства. Огромный запас охраняемой пряности должен был на долгие годы обеспечить стабильность ее поставок, и теперь, после того как Джозеф привел в порядок ситуацию на Арракисе, будет расти и добыча пряности.

При бесперебойных поставках меланжи ей не надо будет тревожиться за судьбу милых ее сердцу навигаторов, но все же неприятное чувство, страх за навигаторов и человечество, не давали Норме покоя.

Глядя на штаб-квартиру компании «Венхолдз», Норма передала свои желания своим подручным – неудачливым кандидатам в навигаторы, страдавшим разными физическими аномалиями, – и они немедленно откликнулись, не спрашивая, зачем Норма их позвала.

Подручные быстро погрузили бак с Нормой на летающую платформу, которая доставила Ценву на крышу штаб-квартиры. Установив емкость на крыше, на специальной подставке, они, по требованию Нормы, оставили ее одну. В отличие от других навигаторов, Норма могла перемещаться в пространстве и самостоятельно, но ей не хотелось отвлекаться от своих раздумий.

Она чувствовала, что скоро ее посетит откровение или озарение... и, вероятно, это будет какое-то серьезное предостережение.

С тех пор как Норма спасла Джозефа с Салусы Секундус – после того, как было раскрыто его участие в убийстве Сальвадора, – она внимательно следила за поразившим империю кризисом, оценивая последствия второго и третьего порядков. Но, несмотря на способность видеть разные варианты будущего, она все же не видела всю картину – мешали пробелы в цельной картине, не дававшие рассмотреть ее целиком. Не спасала даже эта ее способность – она тоже оказалась несовершенной. Слишком много было неопределенностей, но во имя спасения навигаторов Норма нуждалась в совершенном *знании*.

Отсюда, с крыши гигантского здания, Норме открывались новые, космические перспективы. Она смотрела на мир с высоты, и ее взор проникал за пределы человеческого видения в бездонные глубины пространства-времени. Это зрелище по силе воздействия превосходило газ, наполнявший ее емкость, а бесчисленное множество переливающихся цветов, вращающихся туманностей и галактик – притягательных и манящих, бросали вызов ее способности.

Норма напрягла все силы, чтобы заглянуть за кромку вселенной, и оттуда посмотрела на себя саму из невероятного далека. Так смотрела она на Колхар и на поприще подготовки

навигаторов. Их емкости блистали в лучах солнца, стоящие рядами на изумрудно-зеленой лужайке.

Вселенная принадлежит нам.

Заботы Нормы свивались в вопросы, вполетали в себя парадоксы, и ей нужен был новый взгляд на вещи, чтобы найти новые решения подступавших тяжких испытаний.

Даже несмотря на то что Джозефу удалось железной рукой навести порядок на Арракисе и создать стратегические запасы пряности, Норму тревожила склонность Венпорта к насилию, что могло повлечь сильную и нежелательную реакцию. Он уничтожил оставленные на Арракисе имперские силы, разрушил систему имперских операций с пряностью и присвоил себе все доходы от них.

Норма соглашалась с результатами таких действий... но не одобряла провокационную природу самих действий. Конечно, Джозеф и сам видел опасность. Для этого не надо было обладать ее способностями. Ответ императора был вполне предсказуем.

Джозеф считал себя непобедимым, но Норма предвидела возможные катастрофические последствия, которые грозили ее любимому детищу – навигаторам. Теперь Норма отчетливо видела – им всем грозит смертельная опасность!

Но она не видела ее источник. Исходила ли она от императора? Сомнительно. Надо внимательнее присмотреться к опасности...

24

Деньги – вот основа любой власти.
Хадита Коррино;
советы мужу

Рассвет робко тронул своими нежными лучами дома и дворцы города Зимии, а император Родерик все еще сидел в своем кабинете, потирая покрасневшие от недосыпания глаза. Позади была трудная ночь, но ему требовалось еще время, чтобы собрать воедино всю информацию о сложном положении в его огромном государстве. Его предшественник Сальвадор охотно перекладывал на чужие плечи – в том числе и на плечи Родерика – бремя решения государственных дел, но сам Родерик принял твердое решение лично контролировать работу правительства. *В механизме управления империей много мельчайших шестеренок.*

Главная задача на сегодняшний день – это сокрушить Венпорта. Родерик читал сведения о готовившихся действиях и удовлетворенно вздыхал. Даже после исчезновения экспедиции генерала Роона – неизвестно, что произошло с ним и его армией, – Родерик уже предчувствовал решительную победу над заклятым врагом. Это будет уничтожающий удар, который поставит Венпорта на колени. Родерик уже предвидел, как стремительно пополняется пустеющая императорская казна. Директор ничего не сможет с этим поделать.

Родерик только что принял беспрецедентное решение – взял в свои руки контроль над банковскими операциями по всей империи, на всех ее планетах. Одно только это решение лишит магната всех его активов, которые будут заморожены на неопределенный срок. Венпорт сразу лишится наличности, необходимой ему для продолжения операций – для закупки топлива и недвижимости, для найма сотрудников, для выплаты жалованья пилотам и экипажам. Конечно, у Венпорта есть и другие источники богатства и нелегальные источники обогащения, но замораживание счетов все же нанесет ему чувствительный удар.

С момента отбытия экспедиции Роона прошло уже очень много времени, и было ясно, что экспедиция пропала – либо она потерпела поражение, либо заблудилась в просторах мироздания, – и это был чувствительный удар по мощи имперских вооруженных сил. Однако финансовый удар причинит Венпорту более глубокую рану, заслуженную рану человеку, убившему императора Сальвадора.

Родерик, конечно, в глубине души понимал, что этого недостаточно. Флот директора Венпорта, оснащенный первоклассными межгалактическими судами, безнаказанно бороздил просторы империи; в плену до сих пор удерживался корпус адмирала Харте. Внезапным решительным действием Венпорт вернул себе полный и единоличный контроль за добычей и хранением пряности на Арракисе. Он нейтрализовал охранные суда на орбите и захватил всю добычу имперских месторождений пряности, уничтожив их персонал.

Однако львиная доля капиталов Венпорта находится в императорском казначействе. Да, он недаром провел без сна эту ночь.

Надеясь все же хотя бы немного отдохнуть, Родерик аккуратно сложил на столе бумаги и цилиндры с информацией. Дневной свет уже щедро лился в кабинет сквозь хрустальные окна, но Родерик все же решил вернуться в спальню и немного полежать рядом с Хадитой, пока она не проснулась. Он, конечно, не будет спать, но Родерик всегда чувствовал себя помолодевшим, когда ощущал рядом свою супругу.

Однако, открыв дверь кабинета, Родерик с удивлением обнаружил, что на пороге стоит Правдовидица. Она стояла, как массивная статуя, ожидая появления императора и точно угадав, когда именно он выйдет.

– Мне надо поговорить с вами, сир. У меня есть для вас кое-какие новости. Мне кажется, я нашла еще один способ решить проблему с Венпортом. Думаю, вы будете довольны.

Краем глаза Родерик заметил, что рядом с Фиеллой стоит еще кто-то. За спиной высокой женщины скрывался диковатого облика человек с худым загорелым лицом и непричесанными, неухоженными волосами. На человеке была экзотическая одежда какого-то работника с отдаленной планеты.

Родерик уже открыл рот, чтобы позвать охрану.

– Что это? Как он смог проникнуть в самую охраняемую часть дворца?

Фиелла сделала незнакомцу знак сделать шаг вперед.

– Это я привела его сюда, сир. Он только что прибыл сюда с Арракиса на корабле контрабандистов. Мы щедро оплатили его приезд, но окупится каждый соляри.

Она встала между императором и незнакомцем, и Родерик понял, что она убьет этого человека при первом же сомнительном движении с его стороны.

– Говори, – холодно произнес император.

– С вашего высочайшего соизволения, сир, я связалась со своими людьми на Арракисе. Несмотря на то что Комбайнд Мерчантайлз контролирует большую часть операций с меланжей, а ваши корабли ничего не могут с этим поделать, есть и другие способы причинить непоправимый ущерб директору Венпорту.

Родерик с трудом удержал улыбку. Кажется, сегодняшняя ночь действительно не пройдет даром.

– Каким же образом?

– Наши агенты нашли несколько жителей пустыни, которые нашли других, склонных к сотрудничеству жителей пустыни, а те, в свою очередь, расспросили своих земляков, и в результате мы вышли на этого человека, – она посмотрела на чужестранца. – Его зовут Модок. Он и его товарищи хотят предложить вам, сир, свои услуги. Вот почему я и привела его сюда так, чтобы его видели как можно меньше посторонних глаз.

Родерик окинул взглядом странного, немного оробевшего человека.

– Что он может для меня сделать? Каким образом может он навредить моему врагу?

– Модоку известно одно уязвимое место директора Венпорта, о котором не догадывается даже он сам. Я уже допросила Модока, пользуясь моими методами, и уверена, что он говорит совершенно искренне.

Фримен неуклюже поклонился, потом уверенно посмотрел в глаза императору и заговорил с сильным акцентом:

– Я не могу охватить умом всю огромность вашей империи, сир. Когда-то у меня был младший брат, много говоривший об инопланетных чудесах, но мы считали его чудаком. Я, наверное, проявил поспешность, не поверив в его грезы.

– Какие сведения ты принес мне? – все еще недоверчиво и жестко спросил Родерик.

Сын пустыни замешкался, подбирая нужные слова, но Фиелла резко подтолкнула его.

– Говори императору то, что уже сказал мне.

Модок заговорил:

– Мне известно точное место расположения огромного тайного хранилища пряности, построенного Джозефом Венпортом. Он заставил мое племя уйти с насиженного места, чтобы наполнить пещеры и кладовые запасами пряности, включая всю пряность, конфискованную им у ваших команд. Это все его резервы.

Родерик нахмурился.

– Даже зная, где расположено это хранилище, я не могу послать туда флот, достаточно сильный для того, чтобы прорвать оборону Венпорта.

Модок прищурил свои подернутые синевой глаза.

– Ах, Венпорт думает, что он неприкасаемый, но мои люди точно знают, как это сделать.

Теперь в разговор снова вступила Правдовидица.

– С вашего разрешения и при вашей тактической поддержке, сир, Модок и его люди – за определенную плату – уничтожат это хранилище.

Родерику стоило больших усилий сохранить на лице бесстрастное выражение. Он только что подорвал финансы Венпорта, заморозив его активы, а если еще удастся уничтожить громадное хранилище пряности, то Венпорт получит второй чувствительный удар. Это будет смертельно для него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.